РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
АЛТАЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ТРУДЫ БАРНАУЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

БОГОСЛОВИЕ • ИСТОРИЯ • КУЛЬТУРА

БАРНАУЛ 2016

Русская Православная Церковь
Московский Патриархат
Алтайская митрополия

Труды Барнаульской духовной семинарии

Выпуск 4

Богословие. История. Культура

Издание Барнаульской духовной семинарии
2016

9УДК 23
ББК 86.372(2Р537)я4
Т78

Главный редактор, председатель редакционного совета:
Высокопреосвященнейший СЕРГИЙ,
Митрополит Барнаульский и Алтайский,
Ректор Барнаульской духовной семинарии

Редакционный совет:

Протоиерей Сергий Фисун – зам. председателя
Протоиерей Георгий Крейдун
Иерей Иоанн Мельников
А. А. Изосимов
С.Г. Зайцев

Т78 Труды Барнаульской духовной семинарии: Богословие. История. Культура / Ред.-сост. прот. С. Фисун, С.Г. Зайцев – Вып. 4. – Барнаул, 2016. – 133 с.

В настоящий сборник вошли материалы научно-практической конференции «Святитель Макарий (Невский): миссионер, просветитель, духовник», прошедшей в Барнауле в день его памяти 1 марта 2016 г., а также публикации выпускников Барнаульской духовной семинарии.

Издание адресовано самому широкому кругу читателей, интересующихся проблемами современного православного богословия, истории и культуры православия.

(с) Барнаульская духовная семинария, 2016

РАЗДЕЛ 1

Материалы научно-практической конференции
«Святитель Макарий (Невский):
миссионер, просветитель, духовник»

1 марта, Барнаул

СЛОВО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ, МИТРОПОЛИТА БАРНАУЛЬСКОГО И АЛТАЙСКОГО

Уважаемые участники конференции!
Ваше Высокопреосвященство! Ваши Преосвященства!
Дорогие отцы, братья и сестры!
Уважаемые гости!

Сегодня мы молитвенно чтим 90-летие отшествия в горние обители великого подвижника не только Алтайской, но и всей русской земли. День перехода в вечную жизнь для нас, верующих, «чающих воскресения мертвых» обладает великим значением и раскрывает для нас великую реальность жизни вечной. И, следовательно, вообще человеческой жизни. Венец жизни – это ее плод. Плод святых – это великий дар духовного опыта и великое наставление нам. Житие святых подвижников обладает сакральным значением не меньше, чем икона или святые мощи. И в этом раскрывается великая грань соприкосновения верующих людей с представителями светских исторических наук. Нам дорог каждый эпизод жизни святого, каждое их письменное слово. Потому что в них нам может быть явлен иной мир, лучший, горний мир и тайны его, к которому и стремится душа каждого христианина.

Безусловно, что светский историк, прикасающийся к тайнам жития святых, должен иметь духовное расположение к тому, чтобы узнать и услышать истину. Весьма примечательно, что несколько часов назад мы участвовали в презентации книги, написанной о святителе Макарии (Невском) нашим земляком, Шипиловым Виктором Николаевичем. Его с нами нет уже почти 20 лет. Нам не пришлось знать его при жизни. Свой общественный путь он начинал как эколог-правозащитник, боровшийся с злоупотреблениями в вопросах охранения природы, но, познавши Христа, стал активным христианином; он совершал паломничества ко святым местам по Руси, а будучи историком – краеведом посвятил свои знания и научный интерес к трудам святителя Макария. Плодом этого интереса и стала презентуемая

книга. Удивительно, как обращение к святости, к служению Богу просвещает человека!

А удивляться в житии святителя Макария можно очень и очень многому всем нам и просвещаться примером его подвига служения ближним и Отечеству.

Редко в новое время церковные иерархи, погруженные в административную работу, бывают почитаемы народом как молитвенники и духовники. Однако еще при жизни святителя Макария широко распространено было предание о том, что к обращавшихся за духовным подвигом к святому праведному Иоанну Кронштадтскому за духовным советом сибирякам он говорил: «Что вы ко мне ездите? Ведь у вас есть свой Макарий, он лучше меня молитвенник».

Этот опыт молитвы, воспринятый еще от родителей в детстве, приумножался святителем в миссионерских трудах, в его тяготах и скорбях. И содержанием этих скорбей были не только и не столько тяготы материального характера. А то, что и соотечественники, русские люди и от рождения крещеные становились соблазном для новокрещеных инородцев. Святитель писал:

«Служение миссионерское как служение апостольское есть более всего ряд скорбей, болезней и трудов… Особенно миссионеру больно бывает тогда, когда в юное стадо его вторгаются волки, желающие похитить какую-либо овцу или разогнать стадо… особенно... когда таковыми волками являются свои родные люди, наши соотечественники, притесняющие новокрещеных, развращающие их или старающиеся возбудить в пасомых недоверие к пастырю».

Поэтому говорить о том, что делу миссии было создан, как мы бы сейчас сказали «особый режим благоприятствования», было бы совершенно несправедливо. Часто и местные власти, не говоря о богатых людях, не только не оказывали помощи Миссии. Но и вносили разлады и нестроения.

И в таких скорбях и трудах митрополитом Макарием и его славными предшественниками была совершена колоссальная работа. В начале 1890-х годов, уже будучи митрополитом Томским, святитель Макарий так подводит итоги деятельности Миссии:

«Вместо одной походной церкви, устроенной в одном из помещений архимандрита Макария, существует уже 49 церквей и молитвенных домов. Вместо двух-трех селений теперь миссия имеет в своем ведении 192... Число крещенных, заключавшееся при о. Макарии в 675 душах, теперь возросло до 19216 душ обоего пола… Вместо одной, первой, основанной о. Макарием, школы открыто 49 школ и училищ; вместо единственного ученика... теперь число учащихся возросло до 1168».

Одним из главных плодов деятельности святого Макария стало открытие в 1883 году в Бийске Катехизаторского училища, куда и стали поступать ученики Улалинской школы.

При святителе Макарии в этом училище обучались представители разных племен не только Алтая, но и вообще Томской епархии. Тут были алтайцы, телеуты, шорцы, абинцы, матурцы, сагайцы, киргизы и даже остяки из нарымского края.

Молитва и духовное просвещение были основным содержанием всей жизни святителя Макария (Невского). Нам непостижимо, какие силы давали этому слабому

здоровьем человеку неленостно совершать свое служение. Сейчас сплошь и рядом говорят о так называемом «пастырском выгорании», об усталости и немощи. При столь комфортных условиях жизни современного духовенства! Но что подвигало этого старца, который был воспитан в нищете, в тяжелейших условиях, всегда быть духовно радостным, благодушным и любвеобильным к тем, кто пребывал в нужде и болезнях?

Всю жизнь, он, познавший тяготы жизни, стремился облегчить тяготы жизни окружающим. И алтайским инородцам, и их женам и детям. А особенно ученикам и преподавателям духовных училищ, а затем и Томской духовной семинарии. Он создавал не только учебные помещения, но и общежития, старался улучшать пищевой рацион обучающихся.

При этом сам пребывал в неизменной скромности, если не в нищете. Широко известен тот факт, что революционные разбойники, решившие ограбить святителя Макария, проживавшего уже на покое, ожидая найти в его покоях драгоценности, не смогли найти вообще ничего, сколько бы то ни было ценного.

Происходя из самых низов народа, при этом Святитель Макарий придерживался строго монархических воззрений. Широко известны его слова: «Один Бог на небе, один царь на земле».

С презрением революционные либералы тех времен называли святителя представителем охранительного направления и даже «черносотенцем». Но последующие события показали, в какой кровавый котлован ввергли Россию эти «прогрессисты» и революционеры. Пророчески об этом святитель обращался к своей пастве:

«В подметных письмах и листках их мы читаем, что они, как вестники ада, жаждут разрушения, беспорядков... Их желание – все перевернуть, чтобы голова стала внизу, а ноги наверху; чтобы честный человек ждал милости из рук босяка, которого они хотят сделать раздаятелем награбленного ими...»

Святитель Макарий знал, что изменить жизнь к лучшему может не кровопролитие и бунт, а Просвещение, молитва и национальное единство всех граждан Российской империи.

При этом святитель Макарий напоминал, что образование, миссия, просвещение, школы, даже участие в общественной жизни - все это подчинено главной цели - делу спасения души.

90 лет назад святой старец покинул наш мир. Бог судил ему прожить долгую жизнь. Ныне составлено житие Святителя, издается множество работ. Но говорить о том, что житие святого воспринято и понято нами, еще очень рано. И потому, что внутренняя сокровенная жизнь всегда тайна. И потому, что обретаются новые и новые документы, проливающие свет на деятельность этого великого угодника Божия.

Вот и сегодня мы в нашем собрании пытаемся изучать его духовное наследие. Мы с радостью приветствуем сегодня здесь всех владык, протоиерея Бориса Пивоварова, который, будучи нашим земляком, уроженцем города Бийска, всю свою научную деятельность посвятил изучению трудов святителя Макария и

прославленной Алтайской духовной миссии. Мы приветствуем всех наших гостей, духовенство. С радостью встречаем вас всех в этом новом помещении Алтайской митрополии, когда-то бывшем здании Барнаульского духовного училища, решение о создании которого было принято по рекомендациям Алтайских миссионеров. Верим, что и святитель Макарий, в то время иеромонах и сотрудник Миссии, также изъявлял желание о создании этого образовательного учреждения.

В заключение выступления хочется пожелать всем продуктивной и интересной работы.

Благословение Божие по молитвам святителя Макария да пребудет над всеми нами!

ПРИВЕТСТВИЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО АРИСТАРХА,
МИТРОПОЛИТА КЕМЕРОВСКОГО И ПРОКОПЬЕВСКОГО
на презентации книги о святителе Макарии (Невском),
митрополите Московском
Барнаул, 01.03.2016 г.

Всечестные отцы, возлюбленные о Христе братья и сестры, друзья!
Глубокоуважаемые представители городской Администрации!

Сегодня нас всех собрало и объединило очень большое и значимое событие: презентация книги об «Апостоле Алтая», потому что 1 марта 2016 года мы отмечаем 90 лет со дня преставления Святителя Макария (Невского) – просветителя Сибири и Алтая.

За период службы в миссии владыка Макарий прошел путь от рядового катехизатора до начальника миссии в архиерейском сане. Святитель без устали проповедовал Слово Божие, оглашал обращенных, учил алтайцев грамоте, занимался переводческой и литературной деятельностью, регулярно посещал далеко разбросанные друг от друга селения, несмотря на суровый климат и почти полное отсутствие дорог. Для успешной проповеди Святитель Макарий изучил алтайский язык, составил азбуку и перевел на этот язык ряд священных и богослужебных книг. Искренняя христианская любовь святителя привлекала к нему сердца многих.

«Апостол Алтая» – такой почетный титул народ дал владыке за его миссионерскую деятельность уже при жизни. И действительно, 57 лет своей жизни владыка Макарий отдал миссионерскому и просветительскому служению. При этом предметом особой заботы святителя всегда было образование и воспитание подрастающего поколения. Владыка Макарий оставил после себя богатое педагогическое наследие, основанное на многовековом опыте Церкви. Святитель хорошо понимал, что фундамент воспитания ребенка закладывается еще в семье, поэтому большое внимание он уделял беседам с родителями и педагогами. Многие его идеи и сегодня находят живой отклик в сердцах православных родителей и педагогов.

Нам полезно помнить труды миссионеров этого благодатного края в лице священнослужителей Алтайской духовной миссии, пришедших в 1830 году ради проповеди Евангелия. Без огня, меча и насилия, не нарушая быта и традиций местного населения, апостолы Алтая располагали к себе людей и просвещали Светом Православной веры.

Труды их не оказались напрасными: исчезали предрассудки, языческая жестокость, между алтайцами и шорцами водворялись христианские ценности и братская любовь друг ко другу. Общеизвестно, что нас часто укрепляет в деятельности и служении добрый пример, героический поступок, искреннее и ревностное отношение к долгу. Поэтому Алтайская духовная миссия – это особая

страница в истории Православия в Сибири, включая Алтайский край и Кемеровскую область.

В Послании апостола Павла, которое прочитывается в память о святителе, есть такие слова: *«Братия, поминайте наставников ваших и покоряйтесь им, ибо они неусыпно заботятся о душах ваших» (см. Евр. 13:17-21).* Эта фраза помогает понять смысл того, что есть процесс обучения, из каких компонентов созидается процесс образования человеческой личности. С одной стороны, это требование к учащимся поминать, то есть помнить наставников и покоряться им. Но, с другой стороны, это сильный призыв к учителям со вниманием заботиться о душах тех, кого обучаешь.

В этих словах огромной силы Божий призыв, потому что не может быть процесса обучения, тем более процесса воспитания, без того чтобы раскрыть свой ум, свою волю и свое сердце навстречу тому, чему учит учитель.

В каком случае слова «*поминайте наставников ваших и покоряйтесь*» не смущают совесть, не задевают человеческое самолюбие, не ограничивают свободу? Только в одном случае: когда учитель является примером, эталоном. Не может испытывать смущение от слов *«поминайте и покоряйтесь»* ученик великого композитора или выдающегося режиссера, великого ученого-подвижника или гениального художника. В этом случае и уважение, и покорность приходят естественным образом, потому что ученик покоряется добровольно, с радостью, ища возможности учиться именно у этого учителя.

Успех образования зависит от того, **как ученик относится к учителю**. Но успех образования зависит также от того**, как учитель относится к своему делу и во имя чего он учит ученика.** И если забота о душе, то есть о нравственном состоянии личности, перестает быть заботой преподавателя, педагога, профессора, то не может быть ни памяти, ни покорности.

Пока преподаватели, все, кто несет ответственность за подрастающее поколение, не осознают своей ответственности за его нравственное воспитание и не будут заботиться о душах вверенных им, до тех пор мы как общество будем нести на себе отвратительную печать разрушения нравственного начала. В межличностных отношениях и быту это будет сопровождаться неудачами в семейной жизни, разводами, абортами, преступностью, коррупцией и всем тем, что разъедает жизнь личности, семьи и общества.

Мы должны вспоминать историю, сопрягать настоящее с прошлым, черпать из прошлого вдохновение для новых свершений. Все, что мы говорим, возможно сказать, обращаясь как в адрес современной школы, так и в адрес Церкви и пастырей. Неслучайно в центре служения пастыря – учительство с его колоссальной ответственностью за душевное состояние паствы, особенно за молодое поколение – будущее Церкви и мира.

Современное образование должно обрести духовный стержень. Важно, чтобы школа не только давала молодому человеку сумму знаний для успешной жизни и карьерного роста, но и воспитывала его как личность, прививала любовь и уважение к семье, учила любить свое Отечество и заботиться о его благополучии. И да

поможет всем нам Господь стяжать эти святые добродетели, восходя от силы к силе.

Дай Бог, чтобы наша современная литература, развивая замечательные традиции русской классической словесности, помогала читателю стремиться к высшим идеалам мира, добра и любви, выстраивать свою жизнь в соответствии с евангельскими заповедями и ценностями.

Борис Пивоваров, протоиерей

АКТУАЛЬНОСТЬ МИССИОНЕРСКОГО НАСЛЕДИЯ СВЯТИТЕЛЯ МАКАРИЯ (НЕВСКОГО) В ДЕЛЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

В статье автор акцентирует внимание на форме, методах и содержании воспитательской деятельности святителя Макария (Невского), на его наставлениях учителям, и особенно на значении внебогослужебных религиозно-нравственных чтений, организованных им в Томске.

Ключевые слова: святитель Макарий (Невский), духовно-нравственное воспитание, наставления учителю, внебогослужебные чтения.

Духовно-нравственного воспитание подрастающего поколения воспринимается сегодня многими как первостепенная задача современной образовательной системы и одна из приоритетных в деле обеспечения национальной безопасности страны. Как говорил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, «молодежь – это передняя линия борьбы не только за будущее, но и за самого человека». Однако сами педагоги – и теоретики, и практики – признают, что в настоящее время у них нет четко обозначенной системы воспитания, отсутствуют также и методические рекомендации по эффективной организации в школе нравственного воспитания учащихся. Само понятие «воспитание» сводится к идее «адаптации к социуму». В ситуации предельной минимизации или даже утраты школьным образованием функции духовно-нравственного просвещения особое значение приобретает обращение к тем традициям духовно-нравственного воспитания, которыми всегда была богата российская педагогика, опирающаяся на ценности православия, а также к опыту великих просветителей-миссионеров, стоявших у истоков школьного образования на Алтае.

«Учите ваших пасомых! Учите всех: старых и малых, учите всякий возраст и пол. Се ныне время благоприятно! Ныне или никогда!» – с такими словами обратился прославленный миссионер Русской Церкви святитель Макарий к епархиальному духовенству при своем вступлении на Томскую кафедру в 1891 г. Это воззвание впоследствии было названо программным, поскольку в нем были обозначены основные средства духовно-нравственного просвещения народа: церковная проповедь, школьное образование, внебогослужебные чтения. «Учите книгою, учите писанием, учите и словом живым, – призывал пастырей Преосвященный Макарий. – Проповедуйте слово во время церковных собраний, учите и внебогослужебными чтениями и собеседованиями. О сих последних приложите особенное попечение, как о способе учения, наиболее удобном и для вас, и для пасомых ваших, последуя примеру Божественного Учителя и Господа, Который учил и в храме, и в синагогах, в градех и в месте пусте, на пути и из корабля» [1, с. 2].

С самых первых лет своей миссионерской деятельности на Алтае учить подрастающее поколение грамоте, молитвам и пению было любимым занятием отца Макария (Невского). Позже, в бытность епископом Бийским, Владыка составил «Наставления для учителей миссионерских школ», которые с точки зрения религиозно-нравственного воспитания школьников весьма актуальны и в наше время. Вот некоторые из наставлений отца Макария:

– с первого раза дать понятие детям, что молиться надо со вниманием и что слова молитвы нужно произносить с соответствующим чувством. Это и будет значить, что дети учатся молитвам для жизни, а не для школы только;

– довести всех и каждого до правильного изображения крестного знамения с первого же раза;

– постоянно внушать детям, чтобы они каждое утро совершали молитвы, прежде всякого дела, а вечером не ложились бы спать, не помолившись;

– в воскресные и праздничные дни все учащиеся обязаны неотложно посещать богослужения как вечером, так и утром и принимать участие в пении общеизвестных песнопений, а малоизвестные – только способные к тому;

– обучение грамоте инородческих детей должно происходить на алтайском языке, а потом на русском;

– молитвы и рассказы их Священной истории Ветхого и Нового Завета инородческие дети должны изучать на своем родном языке. Но лишь только дети станут понимать по-русски, учитель заставляет их рассказывать по вопросам, краткими предложениями, какое-нибудь событие из Священной истории сначала по-инородчески, а потом на русском языке;

– в употреблении учебников следует соблюдать во всех школах однообразие;

– в миссионерских школах, в которых есть алтайские дети, несколько понимающие русскую речь, обучение грамоте нужно вести сначала по-русски, а потом по-алтайски, чтобы и русские знали алтайский язык.

Начало внебогослужебным собеседованиям с народом отец Макарий положил еще на Алтае, во время своего служения в Алтайской Духовной Миссии. После богослужения, которое проводилось на родном для алтайцев языке, он часто беседовал с новокрещеными о том, что их заботило, что было ближе всего их сердцу, но при этом всегда старался направить разговор к тому, чтобы дать духовное назидание. Он «беседовал с ними о жизни христианской, о состоянии отшедших душ по смерти и об ангелах хранителях. Последнее они слушали с особым вниманием и удовольствием, что у них есть невидимые и сильные поборники против злобы диавола». Тем, у кого были дети, особенно нравилась заповедь о почитании родителей, они произносили ее с особенною выразительностью. Особое внимание отец Макарий обращал на религиозно-нравственное воспитание детей. Он старался заниматься с ними и в школе, и во время миссионерских путешествий, часто проводил с ними отдельные собеседования. Обращение о. Макария с детьми обнаруживало не только его любовь к детям, но и глубокое знание детской души.

С прибытием в Томск миссионерская, пастырская, проповедническая деятельность Владыки Макария получила свое дальнейшее развитие, ведь теперь

приходилось «сталкиваться с новыми глухонемыми современными язычниками, обличать, умолять, запрещать со всяким долготерпением, кротостью и любовью» [3, с. 444]. Внебогослужебные религиозно-нравственные чтения проводились в Томске еще предшественниками Владыки Макария. Однако при нем организация чтений была приведена в целую систему духовно-нравственного воспитания, обязательную для исполнения всеми приходами. Цель внебогослужебных чтений была обозначена четко: «В общедоступной форме, путем простых и наглядных рассказов и бесед проводить в сознание народа понятия о христианских обязанностях, указывать способы применения их на практике, обличать особенно распространенные нравственные недостатки, разъяснять пустоту и вред народных суеверий и предрассудков».

Уже осенью 1891 г. почти во всех приходских церквах и в духовно-учебных заведениях Томска были введены внебогослужебные религиозно-нравственные чтения. Лекторами внебогослужебных чтений становились преподаватели духовной семинарии и духовного училища Томска, представители местного духовенства, а также студенты Томского университета. Число слушателей колебалось в течение года, особенно велико оно было в течение Великого поста, нередко на лекции в архиерейском доме собиралось около 1 тыс. человек. С одинаковым усердием посещали чтения старые и молодые, отцы и дети, учащие и учащиеся, мужчины и женщины, однако главный контингент публики на чтениях составляли дети из городских школ. Большинство слушателей принадлежало к низшим сословиям: мещане, крестьяне, низшие военные чины. Но немало было также и лиц из сословий купеческого, чиновнического и учительского. Неоднократно присутствовали на чтениях и высокопоставленные лица Томска: губернатор, начальник Сибирского жандармского округа, председатель Губернского правления, Председатель казенной палаты и др.

Предметами для чтений служили изустные беседы, произносимые самим Преосвященным Макарием, статьи, поучения и рассказы, взятые из различных сборников, книг и брошюр религиозно-нравственного содержания, а также периодических изданий, таких как «Странник», «Душеполезное чтение», «Воскресное чтение», «Русский паломник», «Пастырский вестник», «Троицкие листки». По предложению епископа Макария был составлен отдельный список для внебогослужебных чтений. Темы выбирались разнообразные. Выбор статей зависел от самих чтецов, но нередко сам Владыка заранее рекомендовал для прочтения материал, подходящий к известному времени или случаю. Для интеллигентной публики в архиерейском доме читались богословско-философские и церковно-исторические лекции, чтения для средних сословий подбирались трех родов: богословское, какое-либо житие святых и рассказы бытовые.

Перед каждым чтением выбранная статья, поучение или рассказ подвергались обсуждению и оценке в общем собрании лекторов, которое проходило под руководством Преосвященнейшего Макария в один из дней недели, обычно в понедельник вечером, в архиерейских покоях. Тот или иной лектор читал статью, избранную им для прочтения в ближайшее воскресенье, после чего следовало

обсуждение прочитанного, причем каждый из присутствующих мог свободно высказывать и отстаивать свое мнение. Итог обсуждению подводил сам Владыка. Выразив собственное мнение о достоинствах и недостатках прочитанного, он принимал окончательное решение о допущении или недопущении статьи для публичного прочтения.

Чтение обыкновенно сопровождалось предисловиями и нравоучительными заключениями, составленными чтецами, делались нужные вставки в самой статье, ее изменения и сокращения. Часто сам Преосвященный или в начале чтений обращался к собравшимся с изустной беседой, или в середине чтения – сказать несколько слов с целью назидания или объяснения. Во время чтений производилась раздача книг, брошюр и листов с простейшим содержанием для чтения.

Каждое внебогослужебное чтение начиналось и заканчивалось духовным пением, обычно в начале пели «Царю Небесный», а в конце «Достойно есть». В промежутках между отдельными чтениями исполнялись различные духовные гимны, концерты, песнопения и кантаты, которые придавали чтениям более оживленности и разнообразия. Знаток церковного пения, епископ Макарий ввел в широкое употребление сборники духовных песнопений «Первая Лепта» и «Вторая Лепта», получившие широкое распространение в Алтайской Духовной Миссии. «Трудно описать впечатление, производимое общим пением, во время которого человек как бы перерождается, и душа его готова лететь выше и выше – туда – в горний мир, – писали «Томские епархиальные ведомости». – Особенно трогательно общее пение в читальном зале, когда оно сопровождается слезами и вздохами поющих» [3, с. 446].

Внебогослужебные чтения, как и церковная проповедь, не обнимали собою всего круга пастырского учительства. «В стаде пастыря, как в стаде Христовом, кроме овец есть и агнцы, о которых пастырь должен пещись столько же, как и об овцах. Эти агнцы суть дети, которых он должен воспитывать в наказании и учении Господнем», – отмечал Преосвященный Макарий в своем воззвании к епархиальному духовенству. Школьное образование необходимо было всем, особенно девочкам, как будущим матерям и воспитательницам детей, но всякое образование являлось ценным не по одному только развитию ума, а главным образом по воспитанию чувства. «Любовь, отзывчивость, сострадательность к ближним и чистая вера в Бога – вот что составляет лучшее украшение человека и чем должны дорожить и воспитатели и каждый человек» [4, с. 560].

Устроителями и распорядителями внебогослужебных чтений были отцы настоятели церквей или начальники учебных заведений. Там, где народ неохотно посещал внебогослужебные чтения, Владыка Макарий рекомендовал священникам ходить по домам прихожан и там завязывать с ними беседы и заводить чтения. Сначала обращаться к более близким и надежным лицам, а через них уже приглашать на чтения других слушателей, распространяя в народе идею об интересе и пользе чтений. «Таким путем, обходя и привлекая паству, священник исполняет свой главный долг: он должен быть миссионером для своей паствы, изыскивающим

способ поговорить с пасомыми, чтобы, начавши с ними беседу о земном, найти случай для речи о небесном» [3, с 456].

Преосвященный Макарий считал, что только приходской священник в своем приходе может быть истинным миссионером. «Если пастырь устроит свой приход и с внешней и с внутренней стороны, если он не будет подавать повода к упрекам в несоответствующей жизни и в небрежном исполнении богослужения, если со всей искренностью будет заботиться о том, чтобы раскрыть и показать правоту и красоту православного учения и с ним связанной нравственной жизни, то можно быть уверенным, что пасомые не уйдут от такого пастыря в страну далекую… и никто из них не погибнет…» – писал он в своем отзыве по вопросу о церковной реформе [2, с. 531].

О месте прихода в образовательной, миссионерской деятельности Церкви говорил Святейший Патриарх Кирилл на открытии IV Всецерковного съезда епархиальных миссионеров русской Православной Церкви 16 ноября 2010 г.: «В первую очередь, местом приложения миссионерских усилий должен быть приход. Приход – это наибольшая драгоценность, которую имеет Церковь. Приход объединяет единомышленников, верующих людей – именно там люди, объединяясь вокруг престола Божия, становятся единым телом, причащающимся от единого Тела и Чаши… Поэтому сегодня нужно употребить особые усилия, чтобы помочь реализации того духовного потенциала, который существует в каждом приходе, в каждой христианской общине… Речь идет о том, чтобы в каждом приходе – конечно, в меру его возможностей… – работали образовательные, социальные, молодежные программы. К этим направлениям я бы добавил, конечно, и миссионерскую деятельность».

Внебогослужебные духовно-нравственные чтения и собеседования, появившиеся в помощь и дополнение к церковной проповеди, явились важным средством духовного просвещения народа, способствовали сближению пастырей и пасомых, давали возможность пастырям узнать во всей полноте духовные нужды прихожан, отвлекали народ от праздного времяпрепровождения в воскресные и праздничные дни. Слушатели проявляли большой интерес к чтениям, среди них был высок процент постоянных слушателей. За время проведения собеседований был приобретен колоссальный опыт, который оказался полезным в конце 20-го столетия, когда в исторически короткий срок произошло фактически второе Крещение Руси и понадобилось воцерковление большого количества взрослых людей, не получивших церковного воспитания.

Организация публичных духовно-нравственных чтений приобретает особое значение в наши дни, когда многие специалисты отмечают опасные явления в социальной жизни, обусловленные прежде всего духовной дезориентацией человека. Присущая человеку духовная потребность и тяга к поиску истины толкает молодых людей, не имеющих тех основ жизни, которые были присущи прежним поколениям, в руки вербовщиков различных тоталитарных сект, организаций экстремистского и террористического толка, в результате чего – сломанные жизни, разрушенные семьи, горе родителей.

По итогам заседания Президиума Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви на 2015–2018 годы были определены темы для обсуждения Комиссией Межсоборного присутствия по вопросам духовного образования и религиозного просвещения: «Катехизическое обучение после Крещения, внебогослужебные чтения и собеседования», «Образовательная концепция Русской Православной Церкви», «Место духовно-нравственного воспитания в развитии образования». Как сказал Председатель Комиссии митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий на заседании Комиссии 17 марта 2015 года, первая из заявленных тем – абсолютно новая, и Комиссии только предстоит заняться ее подробной проработкой и изучением.

Дай Бог, чтобы миссионерский опыт святителя Макария стал востребованным в настоящее время.

Литература

1. Архипастырское послание к пастырям Томской епархии // «Томские епархиальные ведомости». 1891. № 16.

2. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 2. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004.

3. Пятьдесят лет священнослужения Высокопреосвященнейшего Архиепископа Макария (19 марта 1861 г. – 19 марта 1911 г.) // «Томские епархиальные ведомости». 1911. № 8–9.

4. Пятьдесят лет священнослужения Высокопреосвященнейшего Архиепископа Макария (19 марта 1861 г. – 19 марта 1911 г.) // Томские епархиальные ведомости. 1911. № 11.

Крейдун Ю. А. (протоиерей Георгий)

СВЯТИТЕЛЬ МАКАРИЙ (НЕВСКИЙ) – ПРИМЕР ПРЕДАННОГО СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ И БОГУ

Статья заключает в себе обзор духовно-просветительской деятельности великого апостола Алтая, его забота об Алтайской и других духовных миссиях. Также автор обращает внимание на трудности и конфликты с церковными властями, которые перенес святитель в начале XX в.

Ключевые слова: святитель Макарий (Невский), миссионерская деятельность, Алтайская миссия, миссионерские общины, Русская Православная церковь в начале XX века.

В 1891 г. епископ Макарий был переведен на Томскую кафедру. Здесь он служил до 1912 г. В Томске владыка официально уже не осуществлял руководство Алтайской миссией, хотя по-прежнему продолжал заботиться о ней. Свой опыт он направил на расширение миссионерской деятельности по всей Томской епархии. Этому способствовала его должность председателя Томского комитета православного миссионерского общества. До владыки Макария в Томске не было церковно-приходских школ. При нем количество школ настолько увеличилось, что Томская епархия стала занимать по их числу первое место в Сибири. Развернулась и благотворительная деятельность, в том числе было создано Томское общество попечения о бедных и бездомных «Пчельник», руководство которым он поручил благочестивым русским женщинам, подвизавшимся на ниве просвещения и благотворительности.

В Томске была организована работа с молодежью. К регулярным беседам при Архиерейском доме, лекциям с «туманными картинами» привлекалась интеллигенция. Оживилась и проповедь во время богослужения.

Однако наступил 1905 г. с его террором, демонстрациями, беспорядками. К сожалению, был сожжен Епархиальный дом с библиотекой. Уличные беспорядки закончились еврейским погромом. В бурлящий братоубийством русский народ святитель Макарий нес идеалы духовности православного просвещения, миролюбия и правильной организации жизни. Он всегда придерживался правых взглядов, чтил Государя и вел себя последовательно во всех ситуациях, стремясь к умиротворению. «Мы переживаем смутные времена, – писал владыка, – бывали на Руси лихолетья, но тогда было не так худо, как теперь. Тогда были все за Бога, все желали знать, что Ему угодно; а теперь – не то. Тогда были за Царя. Теперь опять не то. Теперь слышатся голоса хульные на Бога и замыслы против Помазанника Его... В подметных письмах и листках их мы читаем, что они, как вестники ада, жаждут разрушения, беспорядков... Их желание – все перевернуть, чтобы голова стала внизу, а ноги наверху; чтобы честный человек ждал милости из рук босяка, которого они хотят сделать раздаятелем награбленного ими...» [1, с 15]. Святитель участвовал в создании отделения Союза русского народа в его мирном, охранительном звучании.

По воспоминаниям современников, он был глубоко духовным, просветленным, святым архипастырем, который был в молитвенном и личном контакте со многими святыми людьми того времени, и прежде всего с о. Иоанном Кронштадтским. Когда к о. Иоанну приезжали сибиряки, то он часто говорил им: «Что вы ко мне ездите, ведь у вас есть свой Макарий, который лучше меня молитвенник» [2, с. 9].

Святитель был просвещен даром рассуждения, многое видел, многое мог сказать о русском человеке по поводу происходящих событий как в Москве, так и в России. Хорошо знавший владыку обер-прокурор К.П. Победоносцев[1] незадолго до своей смерти писал ему: «Вы знаете душу народную, которую разучились ныне понимать многие во власти сущие, и потому послушают Вас люди в Церкви Божией... Тяжелые дни проживаем мы ныне, русские верные люди, дети своего Отечества, и не видим спасения. Блаженны те, кто не дожили до наших дней. Да поможет Вам Бог переносить страшные тяготы духовные» [1, с. 18].

В 1906 г. святитель Макарий был возведен в сан архиепископа, а в 1912 г. его призвали на Московскую кафедру вместо митрополита (будущего священномученика) Владимира (Богоявленского), переведенного перед этим в Киев. Владыка Макарий был уже далеко не молод (ему исполнилось 77 лет), но обладал огромным духовным и миссионерским опытом, опытом активного общения с людьми всех сословий, и православная Москва приняла его с любовью. Вокруг него сплотились почитатели праведного Иоанна Кронштадтского: епископ Арсений (Жадановский), архимандрит Серафим (Звездинский), протоиерей Иоанн Восторгов, о. Николай Смирнов, великая княгиня Елизавета Федоровна, схиигумения Фамарь (Марджанишвили) и др.

С самого начала московского периода жизни владыки в Москве наблюдался «всплеск миссионерской деятельности», связанный именно с его назначением на Московскую кафедру. При нем Православное миссионерское общество получило «второе дыхание», на его развитие не оказала разрушительного действия даже начавшаяся вскоре мировая война.

Митрополит Макарий в своей проповеднической и просветительской деятельности использовал опыт Алтая: его занятия с просвещаемыми были интересными, информативными. Ему удавалось сочетать в своих беседах догматические, нравственные, просветительские, культурно-эстетические элементы. Рассказ о вере сменялся чтением духовных стихов и пением кантов, иногда собственного сочинения.

Во время богослужений святитель часто практиковал общенародное пение, которое народ очень полюбил. Не случайно даже протопресвитер Георгий Шавельский, настроенный против владыки, отмечал, что тот «очень благолепно вел богослужения» [3, с. 145]. По воспоминаниям епископа Арсения (Жадановского), святитель «очень любил беседовать о духовном с простыми верующими людьми, которые часто приходили к нему с „заднего“ крыльца» [4, с. 200].

[1] Их переписка продолжалась 19 лет – с 1887 по 1906 г. – и прекратилась со смертью К. П. Победоносцева.

С Алтаем, «второй родиной» владыки, его продолжали связывать удивительно теплые отношения. Многие места, связанные с его жизнью и апостольским служением там, были названы его именем или ассоциировались в памяти алтайцев с ним – их учителем [5, с 18-19]. Всего лишь одна визитная карточка владыки, переданная им кому-либо из отъезжающих туда, гарантировала тому гостеприимство на всём Алтае [6, с. 72]. В 1916 г. митрополит исходатайствовал помилование группе новокрещеных теленгитов, дезертировавших, опасаясь призыва на фронт, на территорию Китая.

Владыка продолжал непосредственно участвовать в жизни различных учреждений Алтайской миссии. Так, при его содействии в 1913 г. «с миссионерской целью» была учреждена Матурская Иверская женская община [7, с. 108-154]. За строительством приюта в Улале митрополит Макарий наблюдал с момента замысла (который и принадлежал владыке) до его завершения.

Особенно обязана святителю Макарию своим появлением и существованием Чемальская женская община. Это было его второе, после Чулышманского мужского монастыря, «детище», о котором он заботился как сердобольный отец на протяжении всей своей жизни. Община была официально открыта при Чемальском стане Алтайской миссии в 1911 г. [8, с. 1549], хотя ее деятельность берет начало еще в 1890-е гг.[1] Соратником в устройстве Чемальской обители стала игуменья Людмила (Тихонова). Примечательно и то, что, если Чулышманский мужской монастырь был основан Святителем непосредственно, то история создания и существования Чемальской женской общины уже относится к периоду, когда святитель Макарий был на Томской, а потом – на Московской кафедрах.

Трудами Святителя при общине была обустроена самая большая и благоустроенная на Алтае второклассная школа для обучения детей-сирот. Впоследствии митрополит Макарий открыл здесь учительскую школу, дававшую право выпускницам, коренным жителям Алтая, преподавать в учебных заведениях Миссии. Особое внимание уделялось благоустройству приюта для детей сирот.

Владыка Макарий различными способами помогал и другим монастырям Алтайской миссии. Например, еще в 1896 г. он исходатайствовал в бесплатное пользование 15 десятин земли для Барнаульского Богородице-Казанского женского монастыря [9, с. 86-88], а в 1914 г. – перед Святейшим Синодом и Государем Императором, которому «благоугодно было, в 23-й день марта сего года, изъявить Всемилостивейшее соизволение на отвод этим монастырям (Бийскому Тихвинскому и Барнаульскому Богородице-Казанскому), в бесплатное пользование, на все время их существования, земель в Алтайском округе, в размере до 300 десятин каждому, по возможности из различного рода угодий, пригодных для сельского хозяйства»[2] .

В 1917 г. по декрету Временного правительства миссионерские школы Алтая (как и все церковные школы и семинарии России вообще) должны были перейти из ведения Церкви в ведение Министерства народного просвещения [10, с. 20]. Однако

[1] ГААК. Ф.164. Оп.1. Д.52. Л.2.

[2] ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.88. Л.1, 1об.

благодаря усилиям святителя Макария, несколько школ было оставлено в ведении Миссии, хотя и ненадолго.

Кроме помощи Алтайской миссии, оказываемой ей в рамках Миссионерского общества, митрополит Макарий поддерживал ее и из личных средств[1]. Достаточно сказать, что за два с небольшим года святительства в Москве владыка переслал более 80 000 р. на просветительские учреждения миссии, не говоря о пособиях отдельным лицам, которые не поддаются учету [12, с. 29].

Как писали архиепископу Макарию собравшиеся на миссионерском съезде во главе с начальником Алтайской миссии, епископом Иннокентием, в 1910 году: «Сколько раз Вы оказывали поддержку Алтайской миссии, духом своим пребывая с нами, издали руководя нами в нашем служении, ходатайствуя за нас и пред престолом Царя, и в Св. Синоде, и в правящих классах. Увеличение станов, улучшение и умножение школ, устройство церквей, алтайские переводы, материальное обеспечение членов миссии – везде и всюду видны рука и заботы Вашего Высокопреосвященства»[2].

Владыка не оставлял без своей заботы и другие миссии. Так, после «боксерского» восстания в Китае 1899-1901 гг., когда были разгромлены все христианские миссии, для возобновления их работы появилась необходимость в средствах и помощи из России. Для этих целей в 1902 г. в Санкт-Петербурге было основано Пекинское подворье. Митрополит Макарий решает создать подворье и в Москве. На средства миссии покупается дом на Покровке, где планируется открыть семинарию для китайцев; в августе 1913 г. освящена часовня во имя Спасителя, а в октябре 1914 г. – храм Рождества Иоанна Предтечи. Пекинское подворье на Покровке было торжественно открыто 13 февраля 1914 г.

Деятельность святителя не всем пришлась по душе. «Просвещенная» либеральная интеллигенция Москвы и Петербурга видит в нем лишь консерватора, ретрограда, монархиста, «ставленника» Григория Распутина (!?). Он был неинтересен аристократическим кругам общества Москвы и Петербурга.

По воспоминаниям епископа Арсения (Жадановского), основная причина этой нелюбви заключалась в том, что митрополит Макарий активно боролся с недостойными (по поведению) пастырями, в том числе и образованными. Святитель смело обличал нравственную распущенность современников, в том числе высших слоев общества; восставая против моды на нескромные костюмы, не стеснялся говорить правду в глаза. Он призывал начать катехизацию народа после богослужений, но мало кто из священников следовал за ним. Однако эти антипатии

---

[1] Из воспоминаний протопресвитера Н. Любимова: «К владыке часто его почитатели, и особенно, почитательницы, приносили, в знак личного к нему, как к апостолу Алтая, уважения свои посильные жертвы на Алтайскую миссию... например, 19 января даже нынешнего 1917 г. его поздравительницы (по случаю Дня Ангела) нанесли ему разные пакеты с деньгами в пользу любимой им Алтайской миссии. И на другой же день он позвал к себе своего домашнего секретаря - Д. И. Касьянова, заставил распечатать и пересчитать все пакеты, и оказалось в них более 800 руб., которые, по его приказанию, тотчас же и были отправлены на Алтай» (цит. по: «Царю Небесному и земному верный»: Митрополит Макарий Московский, Апостол Алтайский (Парвицкий-«Невский»), 1835-1926. – М: Паломник, 1996. – С. CCVI).

[2] ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.18. Л.70об.

не помешали Санкт-Петербургской духовной академии избрать его в 1913 г. своим почетным членом.

12 февраля 1914 г. в ознаменование тридцатилетия епископства митрополита Макария, в Москве, на земле рядом с Савельевским вокзалом, было принято решение о создании подворья Алтайской духовной миссии, где предполагалось строительство часовни, миссионерской гостиницы, музея, доходного дома и магазина для продажи сибирских изделий.[1]

В мае 1914 г. был подписан Высочайший Рескрипт Государя Николая Александровича в честь пятидесятилетнего юбилея священнослужения митрополита Московского Макария. Были предложения о праздновании юбилея в Москве, но летом 1914 г. он направился на Алтай[2]. 22 июня 1914 г. он сошел на набережную Бийска под «красный звон» колоколов всех семнадцати церквей города. По старой привычке Владыка сразу же направился в Троицкий собор, где его чествовал весь Бийск. На следующий день митрополит Макарий выехал в Горный Алтай.

Владыка посещает могилы отца и матери в селе Красный Яр, а оттуда направляется в Улалу и Чемал, сумев проехаться на лошадях и до Чулышманского монастыря, где встретился с родным братом архимандритом Иннокентием. В Бийском Тихвинском женском монастыре он посетил свою сестру, схимонахиню Анну. На обратном пути сплавились на плоту по Бии до Лебедянского стана, а оттуда, через Улалу, проехали в Чемал. Там митрополита Макария и застанет известие о начале войны.

Летом 1916 г. митрополит Макарий вновь побывает на Алтае. Все как и прежде. Радостные встречи, богослужения, проповеди и поучения, милостыня и пастырская любовь…

Наступил трагический 1917 г. Февральская революция взбудоражила не только общество, но и Церковь. Владыка Евлогий (Георгиевский) вспоминал: «В те дни по всей России пробежала волна «низвержений епископов»; Синод был завален петициями с мест с требованиями выборного епископата» [13, с. 264].Обер-прокурор В. Н. Львов (03.03.1917-24.07.1917), один из ярых разрушителей России и Церкви, вызвал членов Синода на сессию и начал активную, жесткую кампанию против московского митрополита Макария, петербургского митрополита Питирима (Окнова), тобольского архиепископа Варнавы (Накропина), харьковского архиепископа Антония (Храповицкого) и др. От владыки Макария грубо потребовали прошения об увольнении на покой: «Я сгною тебя в Петропавловской крепости, если будешь упорствовать» [4, с. 202]. Старейший святитель уступил. Немедленно было оформлено решение Синода, и владыку почти под конвоем отправили в Николо-Угрешский монастырь под Москвой. Там владыка начал приходить в себя и направил в Синод послание о том, что он не своей волей написал прошение, попросив обсудить его дело на Синоде в его присутствии и тогда уже вынести окончательное решение. Однако все его обращения ответа не возымели.

[1] ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.90. Л.224-225.

[2] ГААК. Ф.164. Оп.2. Д.69. Л.19.

В это время в среде духовенства быстро росли революционные брожения, поддержанные, а иногда и инициированные обер-прокурором Львовым. Милостию Божией в августе 1917 г. удалось открыть Всероссийский Поместный Собор, и жизнь Церкви вышла из-под контроля Львова, но уже многое было сделано для разорения Церкви.

Владыка жил в Николо-Угрешском монастыре всеми забытый, вел строгую монашескую жизнь. Он пытался приехать на Собор, но ему не разрешили. Некоторые трудности отношений его с Патриархом Тихоном, который к этому времени занял Московскую кафедру в результате несправедливого решения В. Н. Львова, улеглись. Патриарх Тихон его навещал в вынужденном затворе, а 22 августа 1920 г. святителю Макарию по предложению Святейшего Патриарха Тихона был присвоен пожизненно титул митрополита Алтайского [14, с 90-97].

Святитель продолжал жить в монастыре углубленной, молитвенной жизнью: «Я молюсь, и не за себя скорблю – я грешный человек и достоин всякого наказания, а за Русь, за Церковь Православную, за всех скорблю!» [4, с 236]. Монастырская братия относилась к нему с большой любовью, по очереди приходя ему сослужить. Владыка также полюбил насельников обители, однако не оставлял без попечения и свой любимый Алтай.

Через некоторое время Николо-Угрешский монастырь был закрыт, и владыку близкие ему люди перевезли в подмосковный район Люберцы. Там 18 февраля 1926 г., в доме рядом с действующим храмом, владыка скончался. «Чьи же и какие глаза прикрыл я? Того, кто на своем веку выразил много ласки, привета духовным чадам, и особенно детям... того, кто обратил к свету Евангелия простых сердцем алтайцев... Я закрыл глаза Святителя, у которого недостоин лобызать и ноги, так долго потрудившиеся на святительском поприще!» – писал епископ Арсений (Жадановский) [4, с. 242]. Он и многие другие духовные люди навещали владыку Макария при жизни и уже тогда относились к нему, как к святому. Так, священномученик протоиерей Сергий Мечев, отправляясь вместе с духовными детьми навестить святителя, говорил, что им «предстоит увидеть живого русского святого» [15, с 622].

В 1957 г. по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия I останки святителя, обретенные нетленными, были перенесены в Троице-Сергиеву Лавру и погребены под Успенским собором, в храме Всех Святых, в земле Российской просиявших. Святитель был прославлен и причислен к лику Святых на Юбилейном Архиерейском соборе в августе 2000 г. Ныне честные мощи митрополита Макария, просветителя Алтая, обретены из-под спуда и находятся в ризнице Троице-Сергиевой Лавры. Честная десница передана в Томский кафедральный собор.

Литература

1. *Макарий (Невский), Митрополит Московский и Коломенский.* Избранные слова, речи, беседы, поучения (1884–1913). – М.: Моск. подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; Отчий дом, 1996.

2. «Царю Небесному и земному верный»: Митрополит Макарий Московский, Апостол Алтайский (Парвицкий-«Невский»), 1835-1926. – М: Паломник, 1996.

3. *Шавельский Г., протопресв.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. – М., 1996. – Т. 2.

4. *Арсений (Жадановский), еп.* Воспоминания. – М.: Изд-во ПСТБИ, 1995.

5. *Макарова-Мирская А. И.* Полтора месяца на Алтае. – Харьков, 1915. – Репр.: Барнаул, 2005.

6. «Молись, борись, спасайся»: Письма митр. Макария (Невского) духовной дочери. – М., 1998.

7. *Крейдун Ю. А.* Монастыри Алтайской духовной миссии во 2-й пол. XIX – 1-й трети XX века // XVIII–XX вв.: Науч. и докум. материалы. – Барнаул, 2006.

8. *Булгаков С.В*. Настольная книга для священно-церковно-служителя. В 2 ч. – Ч. I. – М., 1993 (репринт: 1913).

9. *Кривоносов Я.Е., Скворцова Т.В*. Православные храмы Барнаула (1751 – 2001 гг.). – Барнаул: изд-во Азбука, 2001.

10. Из духовного наследия алтайских миссионеров. – Новосибирск, 1998.

11. Митрополит Макарий Московский, Апостол Алтайский (Парвицкий-«Невский»), 1835-1926. – М: Паломник, 1996.

12. Всероссийское Православное миссионерское общество в 1914 г.: [Отчет]. – М., 1916.

13. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Восп. митр. Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. – М., 1994.

14. *Завидов Д.С., Крейдун Ю.А.* О личности святителя Макария // Бийск Православный: к истории Православия в городе Бийске Алтайского края. Бийск, 2006.

15. *Филяновский И., свящ.* Держись мира и сотвори любовь: Очерки из истории русского православного миссионерства XIX-XX веков. – М., 2002.

Коваленко П.С.

СВЯТИТЕЛЬ МАКАРИЙ (НЕВСКИЙ) В ИСТОРИИ ГОРОДА БИЙСКА

Данная статья посвящена деятельности святителя Макария Алтайского в городе-резиденции начальников Алтайской духовной миссии. Отмечены такие важные стороны как учреждение противораскольнического братства, открытие иконостасной мастерской, приобретение для города почитаемых святых икон, постройка церквей, в особенности, храма во имя Казанской иконы Божией Матери и архиерейского подворья, издательская деятельность на алтайском языке, открытие приходских школ и Бийского миссионерского катехизаторского училища, забота святителя о городской жизни после перевода на другие кафедры. Также отмечается, как в настоящее время в городе сохраняется память об алтайском святителе, в чем особую роль играют Бийское архиерейское подворье с Музеем истории Алтайской духовной миссии.

Ключевые слова: святитель Макарий Алтайский, епископ Бийский, Бийское архиерейское подворье, памятник святителю Макарию Алтайскому, Музей истории Алтайской духовной миссии.

В Бийском драматическом театре благодаря активной деятельности Демидовского фонда в начале 2000-х годов была создана портретная галерея «Выдающиеся люди города Бийска». Среди трех десятков портретов видное место занимает портрет Апостола Алтая святителя Макария (Невского), в миру Михаила Андреевича Парвицкого, выдающегося святого XX в. Русской Православной Церкви. Фамилию Невский Михаилу присвоили в Тобольской семинарии. В то время семинаристам нередко меняли фамилии.

Когда Михаилу исполнилось восемь лет, большая семья Парвицких из Владимирской губернии переселилась в Сибирь. Вследствие переезда своего отца на службу в Томскую епархию в село Верх-Ануйское Бийского уезда, Михаил также после окончания Тобольской духовной семинарии согласно собственному желанию в возрасте 19 лет отправился на Алтай. В 1855 г. он определен на службу в Алтайскую духовную миссию в звании учителя инородческих детей при Улалинском стане. Возможно, что именно тогда, по пути к месту своего служения, и состоялось первое знакомство Михаила с Бийском, где ему впоследствии было суждено по воле Божией стать епископом.

Макарий (Невский) являлся вторым по счету епископом Бийским в период с 1884 г. по 1891 г. и четвертым начальником Алтайской духовной миссии.

В сане Преосвященнейшего епископа Бийского Макарий служил 7 лет 3 месяца и 14 дней.

С именем владыки Макария связаны одни из самых ярких страниц православной летописи Бийска. Это было время духовного и культурного расцвета города, развития миссионерского и церковного образования, становления

архиерейского подворья, время большого церковного строительства и глобальных преобразований.

По крупицам бийский период жизни и служения епископа Макария (Невского) позволяют восстановить письменные источники – архивные документы и прежде всего периодическое издание «Томские епархиальные ведомости» за 1880-1919 гг.

29 декабря 1883 г. архимандрит Макарий назначен начальником Алтайской духовной миссии [1].

10 февраля 1884 г. в городе Томске архимандрит Макарий наречен в епископа Бийского, викария Томской епархии. А уже 12 февраля 1884 г. хиротонисан в епископа Бийского [1, с. 1-4].

И вскоре он прибыл к месту постоянного служения в Бийск, где находилась главная резиденция начальников миссии, устроенная его предшественником, Преосвященнейшим Владимиром (Петровым) в 1880 г.

Уже в первый год архиерейства 22 октября 1884 г. состоялось открытие Совета противораскольнического братства во имя святителя Димитрия, митрополита Ростовского, организатором и председателем которого стал Преосвященнейший Макарий. В братство вошли сочувствующие и «доброхоты» из всех сословий. При открытии его членами стали 46 человек, подписавшихся на 1054 рубля, из которых более 900 рублей сразу отчислили в запасной капитал братства. За год отделения братства появились в городах Томске, Усть-Каменогорске, Семипалатинске, Нарыме, Барнауле [2, с. 5-6].

Очевидно, при непосредственном участии епископа Макария рядом с архиерейским подворьем в 1885 г. открылась и иконостасная мастерская Архипа Александровича Борзенкова. Мастерская занималась изготовлением резных иконостасов, киотов, написанием икон, брала подряды на составление проектов и сооружение храмов на территории Алтая. В мастерской Борзенкова начинал работать Григорий Иванович Гуркин, впоследствии выдающийся алтайский художник[1].

Весь 1885 г. в зале Бийского архиерейского дома каждый воскресный день по инициативе епископа Макария проходили бесплатные духовные концерты-чтения. Так, 13 мая 1885 г. в Духов день «по мысли» Преосвященнейшего, проведен благотворительный духовный концерт и чтения для сбора средств на противораскольническое братство во имя святителя Димитрия Ростовского. Было выручено около 100 рублей [3, с. 1-4].

Знаменательное событие произошло весной 1885 г., когда в город привезена для постоянного местопребывания в крестовой Казанской церкви архиерейского дома и торжественно встречена «всеми гражданами Бийска» точная копия чудотворной Казанской иконы Пресвятой Богородицы, первообраз которой находился в женском монастыре г. Казани. Икона была выполнена по желанию Преосвященного Макария такая, «…которую списал бы иконописец незазорной

[1] БКМ. ОФ. Инв. № 9861.

жизни или сестра обители, опытная в иконописном искусстве с надлежащим приготовлением к оному делу постом и молитвою, – красками, освященными при чудотворной иконе» [3, с. 1-4].

9 июня 1885 г. Преосвященнейшим Макарием (Невским), епископом Бийским, заложена деревянная Покровская церковь в заречной части города. Очевидно, это стал первый храм, который владыка решил строить, став архиереем. Именно на праздник Покрова Пресвятой Богородицы 1835 г. он и родился в семье Андрея Парвицкого, причетника сельского храма Рождества Пресвятой Богородицы села Шапкино Ковровского уезда Владимирской губернии[1] [4, с. 20].

Страшная трагедия выпала на долю епископа Макария в 1886 г., когда в полночь 22 мая сгорел построенный за несколько лет до этого деревянный Бийский архиерейский дом начальника Алтайской духовной миссии с помещениями миссионерского катехизаторского училища. Во время пожара, устроенного, как считалось по одной из версий, недовольными старообрядцами по причине усиления борьбы с раскольниками, чуть было не лишился жизни и сам владыка Макарий, учредитель противораскольнического братства. Пожар уничтожил архивы миссии, миссионерскую библиотеку (более 1000 книг), все имущество владыки, монахов, учителей и учащихся катехизаторского училища. Епископ Макарий спас от огня Антиминс, Евангелие, напрестольный крест и Казанскую икону Божией Матери – точный список чудотворного первообраза [5, с. 8]. Впоследствии, до 1920 г., икона находилась в калитке левых ворот архиерейского дома и была особо чтимой. Для нее было приспособлено место под навесом, в специально устроенном киоте со ставнями (согласно почтовым открыткам начала XX в.), и она являлась доступной для всеобщего поклонения. В 1910 г. «один из просвещенных освободителей «рабочих» – Гущин похвалился своим единомышленникам, что он выстрелит в Казанскую икону Божией Матери…» В ночное время суток Гущин отправился с товарищами к иконе и выстрелил в нее. Более 20 дробин попали в изображение младенца Христа. Мучаясь угрызением совести, Гущин сам заявил властям о своем преступлении. Богоотступник и его сотоварищ вскоре в душевных муках покончили жизнь самоубийством. И как писали Томские епархиальные ведомости, «…никто из мимо проходящих не решится пройти мимо означенной иконы, чтобы не поклониться ей. Даже бывшие явные атеисты и те не проходят без поклонения и лобзания этой иконы» [6, с. 762-763]. К сожалению, в советские годы XX в. икона была утеряна[2].

После расчистки пепелища сразу было начато строительство нового кирпичного архиерейского дома на месте сгоревшего [7, с. 5-8; 8, с. 12].

Несмотря на печальные события, 21 и 22 июля 1886 г. епископ Макарий и все православные горожане встречали высокого гостя. Бийск посетил Преосвященнейший Исаакий, епископ Томский и Семипалатинский. В Троицком

[1] ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1503. Л. 14.

[2] МАДМ. НВФ. Инв. № 512. Альбом фотографий «Бийское архиерейское подворье в начале XX в.».

соборе его приветствовало все городское духовенство во главе с епископом Бийским [9, с. 11-12].

28 декабря 1886 г. Преосвященнейшим Макарием освящена построенная деревянная Покровская церковь, первый храм в заречной части города[1].

В следующем 1887 г., 27 сентября, в Бийске происходило торжественное перенесение из архиерейской домовой церкви в Троицкий собор иконы святого великомученика Пантелеимона, переданной в дар со Святой Афонской горы. При огромном стечении народа у Градо-Бийского Троицкого собора епископ Макарий в архипастырской проповеди провозгласил святого Пантелеимона небесным покровителем города Бийска [10, с. 23-24].

Его Преосвященство обратился к предстоящим со словом назидания приблизительно в следующих выражениях: «Братья христиане! Се даруется граду сему знамение милости Божией от Всемилостиваго Спаса в лице всех милующего целителя Пантелеимона, лик коего вы зрите. Жители предгория Алтая, примите дар любви от гор святого Афона! Граждане Бийские! Примите к себе гражданина Небеснаго Града, по многим градам царств православных чудесами Бога прославившаго и Богом прославленнаго.

Примите сего праведника, да получите мзду праведника, да будет он граду вашему молитвенником и покровителем, каковыми были св. Прокопий для Устюга, Варлаам для Новгорода и свв. Петр и Алексий для Москвы. Скорбящие и недугующие! Примите в скорбях утешителя, врача недугов душевных и телесных. Вернии, примите Свидетеля веры, чудесами многими утвердившего истину Христовой веры в наше время, ибо не из книг мы уведали и не отцы наши поведали нам, но сами мы видели и от очевидцев слышали о силе благодати, являемой св. Великомучеником над страждущими и недугующими…

Помолимся все ко св. Великомученику, да будет он покровителем града нашего и целителем наших недугов… Помолимся убо и просим вси: «Св. великомучениче и целебниче Пантелеимоне, моли Бога о нас!» По окончании этого слова в соборном храме началась Божественная литургия, совершенная Преосвященным в сослужении градскаго духовенства» [10, с. 23-24].

В марте 1888 г. владыка Макарий обращается к Томскому епархиальному архиерею с прошением утвердить проект постройки большого вместительного храма во имя Казанской иконы Божией Матери рядом с архиерейским домом, в память Государя Александра II, освободителя крестьян от горнозаводской крепостной зависимости. Получив такое благословение, епископ Макарий приступил к возведению новой архиерейской церкви. Более 30 тысяч рублей на строительство пожертвовал бийский 1-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин Алексей Федорович Морозов, который с супругой, купчихой Еленой Григорьевной, в свое время, после пожара деревянного архиерейского дома, почти на целый год приютили владыку у себя в доме, предоставив ему кров и пищу[2]. Впоследствии,

[1] ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1571. Л. 16 об. Клировая ведомость.

[2] ГАТО. Ф. 170. Оп. 4. Д. 263. Л. 1, 1 об.

приезжая в Бийск на ежегодный миссионерский съезд, направляясь в летнее время на Алтай, после богослужения в Градо-Бийском Троицком соборе, он всегда спешил навестить Е.Г. Морозову, уже после смерти ее мужа. В доме Морозовой устраивался большой званый обед с приглашением именитого бийского общества в честь приезда в город Владыки Макария.

Уже в 1888 г. под непосредственным руководством епископа Макария окончено строительство кирпичного трехэтажного Бийского архиерейского дома [11, с. 23].

21 сентября этого же 1888 г. Преосвященным Макарием (Невским) освящена домовая при возведенном Бийском архиерейском доме однопрестольная церковь во имя святителя Димитрия, митрополита Ростовского, построенная на средства благотворителей. Церковь была устроена в третьем этаже-мезонине[1].

В 1889 г. 11 сентября епископом Макарием освящена при Бийском тюремном замке домовая деревянная однопрестольная церковь во имя святых мучеников Космы и Дамиана, построенная в память чудесного спасения Государя Александра III и Августейшего семейства при крушении императорского поезда на станции Борки в 1888 г. Устроена с разрешения главного тюремного управления потомственным почетным гражданином, бийским 1-й гильдии купцом Яковом Алексеевичем Сахаровым[2].

Под руководством епископа Макария активно велась издательская деятельность богослужебных книг на алтайском языке. Так, в Бийской типографии И.Д. Реброва в 1890 г. вышло в свет издание Православного миссионерского общества – «Требник на языке алтайских инородцев». Книга в 496 страниц была разрешена к печати «цензурной комиссией, при Алтайской миссии учрежденной…», и начальником миссии. Один фолиант из этого тиража – сегодня раритет Музея истории Алтайской духовной миссии Бийской епархии[3].

В бийский период Преосвященнейшим Макарием в городе открыто около десятка церковно-приходских школ и приходских училищ. Так, 14 января 1890 г. открыты мужская и женская церковно-приходские школы при Покровской церкви в заречной части города[4].

Главным детищем жизни епископа Макария было Бийское миссионерское катехизаторское училище. Ведь первые годы служения в Алтайской духовной миссии молодого Михаила Парвицкого-Невского связаны с миссионерским училищем, которое тогда находилось при главном стане миссии – в Улале. В 1883 г. оно переведено в Бийск, центральную новую резиденцию начальника Алтайской духовной миссии.

По ходатайству покровителей Алтайской миссии, Всемилостивейшим повелением Государя Императора 27 марта 1890 г. «учащим и учащимся Алтайского

[1] ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 23. Л. 10.
[2] ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 18. Л. 164.
[3] МАДМ. ОФ. Инв. № 9551.
[4] ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2001. Л. 20 об.

миссионерского катехизаторского училища дарованы права, присвоенные учащим и учащимся духовных училищ» [12, с. 20].

От 12 августа 1890 г. училищу дарованы права, одинаковые с правами духовных училищ Российской Империи [13, с. 5].

В том же 1890 г., 8 сентября учрежден Совет Бийского миссионерского катехизаторского училища по инициативе начальника Алтайской духовной миссии Преосвященнейшего Макария (Невского), епископа Бийского. Целью созданного Совета стало заведование учебно-воспитательной и экономической частью.Ведению Совета передано дело наблюдения за всеми школами Алтайской духовной миссии [14, с. 5].

7 февраля 1891 г. Совету училища дано «высшею духовною властию право производить испытания на звание учителя церковно-приходской школы, а местною епархиальною властию учреждена при училище испытательная комиссия для ищущих должности псаломщика, а также диаконского и священнического сана» [15, с. 17].

За такое ревностное служение миссионерскому делу Преосвященный Макарий, епископ Бийский, согласно Высочайшей грамоте Его Императорского Величества Александра III от 1 апреля 1890 г., награжден орденом святой Анны I степени [16, с. 1].

Являясь епископом Бийским, Макарий инициировал создание в семи верстах от города Бийской Тихвинской женской общины, которая по его же ходатайству в 1900 г. согласно указу Святейшего Синода преобразована в женский монастырь того же названия. В монастыре до 1915 г. – до кончины жила насельница схимонахиня Анна (Торопова), урожденная Невская, родная сестра святителя Макария. Владыка, бывая в Бийске, во время миссионерских поездок по станам Алтайской духовной миссии всегда старался ее навестить [17, с. 3].

К большому сожалению бийчан и миссионеров, 26 мая 1891 г. Преосвященнейший Макарий, епископ Бийский, переведен на Томскую архиерейскую кафедру [18, с. 16].

Будучи главой Томской епархии, а с 1912 г. – митрополитом Московским и Коломенским, владыка Макарий всегда радел за добрые начинания православных бийчан и бийских епископов. До 1912 г., переезда в Москву, он дважды, а иногда и трижды в год посещал Бийск во время миссионерских поездок, служил в храмах города, встречался с прихожанами, духовенством и руководством города и даже присутствовал на экзаменах в катехизаторском училище.

Многие храмы в конце XIX – начале XX вв. возводились в Бийске с его благословения. К примеру, грамотой за № 1569 Преосвященнейшего Макария (Невского), епископа Томского и Барнаульского, от 15 марта 1897 г. преподано благословение на заложение нового каменного храма во имя Успения Пресвятой Богородицы, третьего по счету в истории Бийска с одноименным названием[1].

[1] ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3279. Л. 17.

В период с 19 по 25 января 1906 г. Высокопреосвященнейший Макарий, архиепископ Томский, совершил Божественную литургию в Градо-Бийском Троицком соборе и выступил перед собравшимися с проповедью. После литургии владыка был приглашен в дом на трапезу к именитой бийской 1-й гильдии купчихе и благотворительнице Елене Григорьевне Морозовой. «Трапезная беседа между собравшимися гостями вращалась около жгучих вопросов современной действительности…» Обсуждались возможные варианты действия для восстановления порядка и спокойствия в обществе, помощи «мятущейся молодежи» и другое. Архиепископ Макарий предложил своему викарию, Преосвященному Иннокентию (Соколову), епископу Бийскому, отпечатать «побольше патриотических листовок» для противодействия революционной пропаганде. Предложение участниками трапезы было единогласно одобрено [19, с. 11-12].

А 9 июля 1906 г., в следующий свой приезд, Макарий, архиепископ Томский, совершил Божественную литургию в Градо-Бийском Троицком соборе, после чего состоялся крестный ход вокруг храма с иконой святого пророка Илии, приносимой ежегодно из одного села, и молебное пение этому угоднику Божию. Затем архипастырь произнес проповедь-беседу, предметом которой стало «разъяснение обязанности всех прихожан участвовать в молитвенном общении и общенародном пении во время церковных божественных служб».

Вечером в Казанской архиерейской церкви, по прочтении акафиста Божией Матери, с церковного крыльца Высокопреосвященный Макарий разъяснил народу содержание 103 псалма. Припевы псалма и канты из «Лепты» исполняли во время перерывов предстоящие из народа. А затем состоялась беседа в катехизической форме о предметах православной веры и христианской жизни по вере [20, с. 33; 21, с. 20-23].

Одним из самых знаменательных событий в истории православной жизни Бийска в начале XX в. был приезд Апостола Алтая, митрополита Московского и Коломенского Макария (Невского). В течение трех дней, с 17 по 19 июня 1914 г. он пребывал в городе Бийске. Торжественная встреча Высокопреосвященнейшего Макария 17 июня была проведена по особо составленному церемониалу, утвержденному Преосвященнейшим епископом Бийским Иннокентием (Соколовым). «Набережная в Бийске была сплошь залита народом, желавшим принять благословение уважаемого и любимого ими Святителя». Городским головой Высокопреосвященному владыке были преподнесены хлеб-соль. В переполненном народом Троицком соборе с приветственной речью к высокому гостю обратился епископ Бийский Иннокентий (Соколов). Затем митрополит Макарий совершил вечерню, за которой сам читал 103-й псалом. «Во время совершения утрени Его Высокопреосвященство благословил каждого в отдельности из предстоящих в храме». Квартирой в Бийске для дорогого гостя стал архиерейский дом, где Московский Святитель снова был окружен духовенством, представителями города, учреждений и людьми [22, с. 3; 23, с. 1146–1151].

В Бийске с 8 по 10 августа 1914 г. снова находился митрополит Московский и Коломенский Макарий, возвратившись из поездки по Горному Алтаю. 9 августа

владыка нанес визит городскому голове. 10 августа Его Высокопреосвященство совершил Божественную литургию в Троицком соборе в сослужении Преосвященнейшего Иннокентия (Соколова), епископа Бийского, и всего городского духовенства. Во время литургии митрополит возвел в сан протоиерея священника Пальмова, в сан протодиакона – диакона собора Кикина. Затем митрополит посетил благочинного Градо-Бийских церквей протоиерея Василия Лебедева. В 13.00 часов дня на пароходе «Воткинский завод» отправился в город Ново-Николаевск (ныне Новосибирск) для дальнейшего следования в Москву. К отходу парохода вся набережная реки Бии была заполнена народом [24, с. 3; 25, с. 3].

Последний раз Высокопреосвященнейший Макарий посетил Бийск летом 1916 г., о чем свидетельствует ряд источников [26, с. 455]. Это был «прощальный» приезд на Алтай и в Бийск уже почтенного восьмидесятилетнего старца, желанного и всеми любимого Апостола Алтая.

На юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в 2000 г. Высокопреосвященнейший Макарий (Невский), митрополит Алтайский, причислен к лику святых [27].

Сегодня Бийск чтит память святителя Макария Алтайского.

13 мая 2002 г. зафиксировано мироточение новой храмовой иконы святителя Макария (Невского), митрополита Алтайского, в храме строящегося с 1996 г. в заречной части города комплекса Свято-Макарьевского Покровского мужского монастыря. Сегодня это одна из особо чтимых святынь Бийска [28, с. 4].

В 2002 г. начато восстановление Бийского архиерейского дома. С сентября 2009 г. в его стенах действует Музей истории Алтайской духовной миссии – крупнейший церковный музей Сибири, который насчитывает более 48 тыс. экспонатов XVII-XX вв. Среди них книга А. И. Макаровой-Мирской «На служении Алтаю» (Харьков, 1914 г.) с подлинным автографом митрополита Макария. Среди 19 залов экспозиций особое место занимают экспозиции, связанные с деятельностью святителя Макария. Воссоздан исторический рабочий кабинет епископа Макария (Невского) и других бийских архиереев. В парадном коридоре второго этажа здания к юбилейным торжествам по случаю 180-летия Алтайской духовной миссии и 130-летия Бийского архиерейского подворья открыта экспозиция «Белый клобук Алтая», посвященная Святителю Макарию (Невскому), митрополиту Алтайскому, трудами которого создавалось былое благолепие подворья, строились сотни храмов, открывались школы… Белый клобук и митрополичья мантия снова, как символ преданности святителя дорогому Алтаю, венчают в экспозиции архиерейскую кафедру и наполняют тихие стены и своды архиерейского дома памятью о первом его насельнике, выдающемся миссионере и подвижнике православия XX века. Все это стало реальным благодаря бескорыстной помощи сотен людей.

Украшением Архиерейской площади стал монументальный памятник святителю Макарию Алтайскому. Он торжественно открыт и освящен 1октября 2009 г. Созданный Заслуженным художником РФ С. М. Исаковым, памятник был подарен городу российско-итальянским фондом святителя Николая Чудотворца. Автор скульптуры – Заслуженный художник России Сергей Михайлович Исаков.

Памятник представляет собой ростовую фигуру святителя Макария высотой 2,5 м на постаменте высотой 2,8 м. Общая высота – 5,3 м. Святитель в левой руке держит собирательный образ православного храма, правой – благословляет всех предстоящих и алтайскую землю. Скульптура отлита из бронзы на предприятии «ЛитАрт», что в г. Жуковском Московской области. Весит около тонны. Стараниями руководителей благотворительного фонда святителя Николая Чудотворца А.Ю. Быкова и М.И. Чепеля памятник преподнесен в дар городу в честь 300-летия Бийска. На открытии среди почетных гостей были потомки рода Невских, правнучатые племянники святителя Макария – житель г. Барнаула Владимир Иванович Невский и жительница с. Верх-Ануйского Быстроистокского района Алтайского края Лидия Феодосьевна Невская [29, с. 1; 30].

В Казанской церкви Бийского архиерейского подворья постоянно находится икона святителя Макария Алтайского с частицей его мощей и частицей древа его гроба. Икона создана потомственным иконописцем Владимиром из знаменитого рода Панкрышевых в известном иконописном центре России – Мстерской слободе Владимирской области, что на родине святителя Макария (Невского). Преподнесена икона городу Бийску 26 февраля 2012 г., в Прощеное Воскресенье в благословение от прихожан Казанского храма г. Котельники, находящегося в Подмосковье. В храме Котельников в 1926 г. закончился 90-летний земной путь молитвенника и чудотворца алтайского митрополита Макария (Невского). Святая икона Апостола Алтая сегодня – одна из главных святынь подворья, резиденции Бийских епископов, места, где начинал архиерейское служение святитель Макарий, митрополит Московский и Алтайский, предстатель и молитвенник за богоспасаемый Бийск и дорогой его сердцу Святой Алтай [31].

В этом же бийском храме находится обретенная в 1998 г. одна из главных святынь АДМ – афонская икона св. вмч. Пантелеимона – небесного покровителя Алтая с исторической надписью. И об этом мы тоже не должны забывать.

Стараниями прихожан Казанской церкви рядом возведен крестильный двухпредельный Свято-Макарьевский храм, где верхний предел освящен в честь святителя Макария 22 мая 2014 г. Преосвященнейшим Сергием (Иванниковым), епископом Барнаульским и Алтайским.

В настоящее время архиерейское подворье с Музеем истории Алтайской духовной миссии – популярное место познавательного и паломнического туризма. Тысячи людей ежегодно едут и идут сюда, чтобы узнать историю православия на Алтае, укрепиться в вере, поклониться святыням, побывать в архиерейском доме, где жил молитвенник земли Русской – Святитель Макарий (Невский).

Сегодня архиерейское подворье в Бийске – главный рукотворный памятник святителю Макарию на территории Алтайской митрополии. Имея огромный историко-культурный и духовный потенциал, подворье достойно в будущем стать всероссийским историко-архитектурным и мемориальным музеем-заповедником.

Литература

1. Наречение и хиротония во епископа в г. Томске [архимандрита Макария (Невского)] // Томские епархиальные ведомости. – 1884. – № 4.

2. От совета братства святого Димитрия, митрополита Ростовского // Томские епархиальные ведомости. – 1884. – № 23.

3. Н.Б. 6 апреля и 13 мая – в г. Бийске [о праздновании в Бийске Дня почитания святых Кирилла и Мефодия, учителей славян, а также Духова дня] // Томские епархиальные ведомости. – 1885. – № 12.

4. *Новиков И.В.* Николай Иванович Ильминский в его отношениях к Алтайской духовной миссии // Томские епархиальные ведомости. – 1901. – № 24.

5. Известия и заметки [о закладке Покровской церкви в г. Бийске] // Томские епархиальные ведомости. – 1885. – № 12.

6. Кара Божия // Томские епархиальные ведомости. – 1910. – № 18.

7. Известия и заметки [о пожаре в Бийском архиерейском доме 22 мая 1886 г.] // Томские епархиальные ведомости. – 1886. – № 13.

8. *Крейдун Ю. А.* Бийский архиерейский дом. История и архитектура. – Бийск: Издательский дом «Бия»; Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2010.

9. *Дагаев Г, диакон.* Пребывание Преосвященнейшего Исаакия, епископа Томского и Семипалатинского, в г. Бийске // Томские епархиальные ведомости. – 1886. – № 16.

10. Известия и заметки: 27 сентября… // Томские епархиальные ведомости. – 1887. – № 23.

11. Отчет об Алтайской и Киргизской миссиях Томской епархии за 1888 год. Томск. 1889.

12. Отчет Бийского катехизаторского училища за 1894–95 учебный год // Томские епархиальные ведомости. – 1896. – № 12.

13. Из дневника миссионера Чемальского отделения Алтайской духовной миссии, за 1890 год // Томские епархиальные ведомости. – 1890. – № 24. – известия и заметки.

14. Отчет о миссиях Томской епархии – Алтайской и Киргизской – за 1891 год: Катехизаторское училище и прочие учебно-воспитательные учреждения миссии // Томские епархиальные ведомости. – 1892. – № 6. – отдел неофиц.

15. Отчет Алтайского миссионерского катехизаторского училища за 1893–94 учеб.год // Томские епархиальные ведомости. – 1895. – № 4. – 15 мая.

16. Высочайшая грамота // Томские епархиальные ведомости. – 1890. – № 10. – 15 мая.

17. Распоряжения епархиального начальства [о преобразовании Бийской Тихвинской женской общины в монастырь] // Томские епархиальные ведомости. – 1900. – № 17.

18. Томская епархия в 1898–1899 гг.: Библиографическая заметка [сведения о православии в г. Бийске и Бийских епископах] // Томские епархиальные ведомости. – 1900. – № 19.

19. Обозрение епархии Высокопреосвященным Макарием, архиепископом Томским, в 1906 году. Зимняя поездка // Томские епархиальные ведомости. – 1906. – № 23.

20. К.Е. Обозрение епархии Высокопреосвященным Макарием, архиепископом Томским, в 1906 году (вторая поездка) // Томские епархиальные ведомости. – 1907. – № 2.

21. *Штыгашев И., священник, миссионер.* Поездка Преосвященного Иннокентия, епископа Бийского, на Матур в 1906 году (из письма матурского священника) // Томские епархиальные ведомости. – 1906. – № 18.

22. К приезду Митрополита Московского Макария // Алтай. – 1914. – 17 (30) июня. – № 132.

23. *Ивановский С., прот.* Высокопреосвященнейший Макарий, митрополит Московский, в г. Бийске // Томские епархиальные ведомости. – 1914. – № 17.

24. Приезд митрополита Макария // Алтай. – 1914. – 10 (23) авг. – № 178.

25. Отъезд митрополита Макария // Алтай. – 1914. – 12 (25) авг. – № 179.

26. Н.Н. Посещение г. Ново-Николаевска Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Макарием, Митрополитом Московским и Коломенским 16 июня с. г. // Томские епархиальные ведомости. – 1916. – № 13.

27. Макарий (Невский) [Электронный ресурс] // Древо: открытая православная энциклопедия [Сайт]. – Электрон.дан. – Режим доступа: http://drevo-info.ru/articles/6126.html, свободный (дата обращения: 17.12.2014).

28. Мироточение иконы святителя Макария [в строящемся Свято-Маракьевском Покровском монастыре г. Бийска] // Алтайская миссия. – 2002. – май. – № 5 (112).

29. *Тарасенко В.* Икона в бронзе: в Бийске появился уникальный памятник святому [об открытии памятника святителю Макарию (Невскому) на территории Бийского архиерейского подворья] // Бийский рабочий. – 2009. – 8 октября. – № 191 (19755). – С. 1., ил.

30. *Коваленко П.С.* Открытие памятника святителю Макарию [Электронный ресурс] // Бийск православный [Сайт]. – Электрон.дан. – Режим доступа: http://www.bigpi.biysk.ru/hram/show_news.php?start=0, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 22.12.2014).

31. *Коваленко П.С.* Бийск встречает великую святыню – икону святителя Макария, митрополита Алтайского [Электронный ресурс] // Бийск православный: [сайт]. – Электрон.дан. – Режим доступа: http://www.bigpi.biysk.ru/hram/show_news.php?start=0, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 22.12.2014).

Скворцова Т. В.

СВЯТИТЕЛЬ МАКАРИЙ АЛТАЙСКИЙ В ИСТОРИИ ЧЕМАЛА

В статье воспроизводится краткая история Чемальской женской общины – одного из самых значимых миссионерских заведений на Алтае, которое было организовано и находилось под личной опекой святителя Макария (Невского), первые годы своего миссионерства в сане иеромонаха проведшего именно в селе Чемал.

Ключевые слова: святитель Макарий (Невский), Чемальская женская община, Алтайская духовная миссия, воспитание девочек-инородок.

Чемальская женская община была открыта на базе приюта для сирот-инородцев «Всех скорбящих радосте», основанного в 1896 году алтайским миссионером о. Петром Бенедиктовым с благословения владыки Макария (Невского) и являлась одним из лучших и любимых детищ Владыки.

Сначала возглавляла приют инородческая девица Ирина Макаровна Козлова, которая была и преподавателем в приюте. Состарившись, попросилась у владыки Макария на покой, но осталась жить при общине [8, с. 226]. Пекла просфоры и присматривала за мальчиками, которых в приюте было немного.

В 1908 году в Чемал из Томска приехала духовная дочь владыки Макария Лидия Тихоновна Михайлова на должность учительницы миссионерской школы.

Ее послал владыка: «...ступай, потрудись в моем любимом уголке Алтая, если надеешься на свои силы...»

В 1910 году, заботами владыки Макария, на собранные им в Томске, а большей частью на свои личные средства, было построено новое солидное здание для приюта. В этом же году заведующей приютом была назначена Лидия Михайлова. И наконец, Указом Св. Синода от 17 января 1911 года за № 804 разрешено открыть в Чемальском стане, Алтайской духовной миссии женскую общину под названием «Чемальская женская община», с таким числом сестер, какое община в состоянии содержать на собственные средства [9].

Несмотря на раннюю весну, несмотря на то, что дороги на Алтае были испорчены и опасны для переездов, несмотря на свои преклонные годы, начальник Алтая, архиепископ Макарий на открытие общины в Чемале не замедлил прибыть из далекого Томска, кажется, с первым пароходом. Его искренней любви к Алтаю ничто не воспрепятствовало, ничто не удержало. И алтайцы, как крещеные, так и некрещеные, несмотря на плохую погоду, когда владыка приезжал в Чемал, с радостью встречали его.

1 мая назначено днем открытия Чемальской женской общины. День был воскресный.

По окончании молебна молящимся был предложен начальницей общины обед и чай. Под открытым небом были устроены столы.

Торжество закончилось, как и началось, молитвою. В приютском храме Владыка с духовенством служил великую вечерню с акафистом Пресвятой Богородице.

Среди других монастырских общин Чемальская отличалась тем, что во главу своего монашеского послушания ставила просвещение девочек-инородок. Центром общины была миссионерская школа. Учительницей этой школы состояла сестра Лидия. И на этом ответственном посту, требующем много внимания, старания и терпения, она была на должной высоте. Ее школу можно считать одной из лучших школ Алтая. Много требуется от учителя любви к делу и труда самоотверженного, чтобы школьное дело шло образцово. Этой любовью и усердием она была награждена от Бога.

В январе 1913 года в числе других учителей АДМ Лидия Тихоновна Михайлова представлена за усердную, отличную, долголетнюю учительскую службу в миссии к награде серебряной медалью с надписью «За усердие»[1].

Имея большой опыт 15-летнего преподавания в монастырской церковно-приходской школе при приюте и доме трудолюбия в Томске и Чемальской миссионерской школе, Лидия Михайловна собрала вокруг себя лучших преподавателей.

Для девочек-инородок, кроме предметов обычной школы грамоты, были организованы занятия по письмоводительству, музыке, рукоделию, сельскохозяйственным работам. Особо уделялось внимание занятиям по медицине. Девочки должны были уметь оказать первую помощь больным. Ведь обучившись в миссионерской школе, они разъедутся в самые отдаленные уголки Алтая, куда принесут наряду со светом православной веры и грамоты знания и по сельскому хозяйству, и по медицине.

Некоторые девочки 16 и 18 лет выходят замуж за алтайцев и являются хорошими хозяйками и матерями. При общине существовала небольшая больница с амбулаторией, где работала сестра милосердия, которая и обучала девочек первым приемам оказания помощи больным.

В Чемальской общине существовала тесная связь с Московской Марфо-Мариинской обителью. Ведь среди попечителей приюта была Великая княгиня Елизавета Феодоровна. Марфо-Мариинская обитель принимала девочек-инородок из Чемальской общины для обучения их на сестер милосердия.

Обустраивалась община исключительно своим трудом и большей частью на свои средства. О существовании приюта для детей-сирот знали немногие. Благотворителей было мало, а потому и средства на его содержание поступали весьма скудные. Миссия давала на приют 400 рублей в год. В 1912 году производилась нарезка земли на Алтае и землеустроительная комиссия выделила по 15 десятин на душу, а с пастбищами до 40 десятин. Для приюта это было маловато, но владыка Макарий выхлопотал для общины еще 99 десятин причтовых. Земли обрабатывали под огороды, где выращивали все, начиная с отличной капусты,

[1]ГААК Ф. 164. Оп. 2 Д. 8. Л. 77.

картофеля, кончая помидорами, арбузами, дынями. Девочки приюта имели отдельный огород, где насаживали подсолнухи. В общине девочек учили также и ремеслам; юная сестра Вера обучала девочек переплету, учили шить обувь. Девочки постарше пряли шерсть «от собственных овец», а потом вязали на зиму чулки, носки, варежки.

Некоторые обвиняли Миссию в том, что она тормозит культуру, не дает свободы проводить здесь просвещение вне узких рамок церковности и монашества. На обвинение в том, что община готовит из призреваемых монахинь, матушка Лидия ответила: «Ничуть! Мы приготовляем из них хозяек и хороших жен инородцев-христиан... Мы не принуждаем детей к вечному посту, мы радуемся их молодому веселью, но все наше цели сводятся к тому, чтобы через них распространять нравственность, трудолюбие, стремление обставить жизнь удобствами и довольством... О, мы далеки от аскетизма! Дети должны быть детьми» [8, с. 227].

При общине была церковь – маленькая, деревянная, как и все сибирские церкви, очень ветхая... Но ее заключили в футляр, как дорогой памятник: в ней служил Преосвященный Макарий еще молодым миссионером. В церкви был миниатюрный иконостас, много маленьких иконок. Запрестольный образ написала и подарила в храм графиня Орлова, которая много жертвовала на Миссию. Колокольней для церкви служила старая сосна, на которой висел маленький колокол. Сестры берегли его как память от самого владыки, который подарил им этот колокол. А все, что от него, по словам начальницы общины, им очень дорого. Владыка – душа Чемальской общины, ее защитник и хранитель, молитвенник за нее перед Богом. Тут некогда он начал служение, и дорогое ему место стало обителью всех скорбящих радости.

В середине мая 1912 г. владыка Макарий приезжал в Чемал. Из письма владыки к духовной дочери: «Пишу эти строки из Чемальской общины, где отдыхаю, окруженный заботами боголюбезных сестер среди прекрасной горной природы, при быстротечной реке Катуни, дышу свежим воздухом, насыщенным испарениями всегда зеленых сосен и лиственниц и роскошно цветущих маральников (рододендронов)... Отдыхаю на свободе. Добрые сестры не дают мне ни скучать, ни хворать. Среди величественных гор, соснового леса, на берегу быстротечной Катуни душа и тело чувствуют себя слишком удовлетворительными после городской жизни – шумной, пыльной, душной и утомительной...» [7, с. 31].

Напомним, что владыке Макарию шел 77 год (1 октября 1835 г.), и он был тяжело болен. Видимо, в это же время с помощью Владыки Макария был разработан проект нового школьного здания и новой церкви. 25 ноября 1912 года, выходит монаршее повеление:

«Высочайший рескрипт о назначении Архиепископа Томского на Московскую Митрополию:

Государь почитал владыку Макария как старца и часто называл его «великим подвижником и праведником», «святым угодником Божиим».

Имя митрополита Макария было известно всем на Алтае. Знавшие жизнь этих мест люди утверждали, что «нет на обширном Алтае ни одного ущелья, ни одной

речки, где бы не знали его имени, не помнили его наставлений, не убеждались воочию в силе его молитвы». Святитель еще при жизни имел дар исцелений. Келлия его всегда была переполнена больными и страждущими, которые по вере своей уходили от старца исцеленными. Владыка по смирению скрывал свои дарования и говорил приходившим, что в иконах у него много святынь – частиц мощей угодников Божиих, и что после молебна, отслуженного тому или иному святому, болезнь «отступила». И в архиерейских «покоях» всегда были люди, их приходило столько, с просьбой помолиться, что существовала череда из иеромонахов, которые служили молебны.

Когда владыка уезжал в Москву, Алтай плакал: уезжал духовный отец, пастырь, молитвенник. Существуют свидетельства, что когда обращались к св. Иоанну Кронштадтскому приезжавшие из Сибири, он встречал их словами: «Зачем вы ко мне? У вас в Сибири есть свой молитвенник владыка Макарий».

В июне 1914 года Алтай ликовал от радости. Приехал сам святитель Макарий, дорогой гость, «Улу-абыз», как звали его алтайцы. 21 июня начальница Чемальской общины Лидия была пострижена владыкой Макарием в мантию с именем Людмила. Постриг проходил в церкви Улалинского женского монастыря, где матушка Людмила по уставу провела несколько дней на «молитве».

15 июля 1914 года был освящен новый храм общины «Всех скорбящих радость». Чин освящения совершил митрополит Макарий. На обедне за малым входом посвятили во игуменью начальницу общины – мать Людмилу.

Новую церковь окружало кольцо народа. Алтай прислал своих представителей повидать любимого «Улу-абыза» с Муйты, с Кумы и Чуй, с Эджагана, с Чопоша и Караколя. Пришли путники из Паспаула, Александровки, Пешпельтира, Узнези, из Маймы и Эликмонара. Пришли многие и из Бийска.

19 июля по окончании утрени, перед первым часом были посвящены в рясофор митрополитом Макарием пять насельниц общины. После пострига Владыка Макарий, указывая игумении на постриженных, сказал с необычайной строгостью: «Се вручаю тебе пред Богом сих новоначальных, их же в страсе Божии и во всех добродетелех жити поучай, блюдя опасно, да нерадения ради твоего погибнут души их: имаши бо ответ дати Богу о них в день судный!» А обратившись к постриженным, сказал им поучение мягко, как отец детям, закончив его так: «У вас должно быть три слова в памяти, всегда три слова: терпение, послушание и смирение; смирение, послушание и терпение!» [6, с. 37].

22 июля на Алтай пришла страшная весть: началась первая мировая война. По сути, начало новой страшной эпохи. В конце июля митрополит Макарий срочно уехал в Москву. Началась мобилизация мужчин и на Алтае.

Владыка Макарий хлопотал об открытии при Чемальской второклассной женской школе одногодичных курсов. В августе 1915 года было получено из канцелярии митрополита Московского и Коломенского Макария распоряжение об открытии при Чемальской второклассной женской школе одногодичных учительских курсов[1].

[1]ГААК Ф. 164. Оп. 2. Д. 85. Л. 197.

В 1916 году вновь радость для Чемальской общины – святитель Макарий, несмотря на преклонный возраст, вновь прибывает на Алтай.

В Чемале он проводит месяц с 7 июля по 7 августа. В этом же году накануне трагических событий Св. Синоду было сделано представление о преобразовании Чемальской общины в Чемальский женский общежительный монастырь. Этому тогда не суждено было осуществиться.

Владыка Макарий по приезде в Москву старался помогать всем, чем мог, несмотря на тяжелейшее время. В январе 1917 года им были переведены в Сибирский Банк три облигации Государственного 5 и ½ %-го военного краткосрочного займа на хранение на имя Чемальской Скорбященской общины Алтайской духовной миссии, с такими условиями, чтобы проценты с этих свидетельств причислялись банком к капиталу и по мере надобности выдавались по заявлению начальницы Чемальской общины[1].

Одновременно Владыка составил список учебных книг для чемальской второклассной женской школы на 1917-18 учебный год для присылки в общину.

Возможно, окончательно община была закрыта в 1924-25 гг., т.к. игуменья Людмила и 11 сестер обители примерно в эти годы приехали к Владыке Макарию, живущему тогда уже в Николо-Угрешском монастыре. В этом же году Николо-Угрешский монастырь был закрыт и превращен в колонию для беспризорных, а митрополиту Макарию разрешено было жить в деревне Котельники. Шесть монахов, оставшихся за монастырской оградой, поселились в церковной сторожке и служили в местном храме. Владыка Макарий жил в частном доме в большой комнате. Там было отгорожено место для домашней церкви. Еще раньше, Промыслом Божиим, к владыке Макарию приехал архиепископ Иннокентий Бийский, трудившийся 53 года в Алтайской миссии. Вместе с игуменьей Людмилой, тоже привезшей с собой частицу Алтая, стали иногда совершать всю службу на алтайском языке. Словом, в утешение больному старцу, вокруг него образовался маленький уголок Алтая. Этим Господь как бы скрасил предсмертные годы жизни святителя, стремившегося до последнего вздоха работать на благо Церкви Православной.

Состояние здоровья владыки было особенно тяжелым в последние годы, он сильно утомлялся от посещения разных лиц, принимал близко к сердцу все треволнения Церкви. А к нему шли за советом и благословением многие. «Скорби русского народа – мои скорби», – говорил митрополит Макарий.

Так и отошел ко Господу владыка Макарий в скорби за судьбу Церкви Русской, тихо скончавшись в полной памяти 16 февраля 1926 года. Похоронили его рядом с сельским храмом в Котельниках. Похороны были быстрые, и только смелые решились быть на них. Игуменья Людмила еще с полгода пребывала в доме митрополита. Сестры стегали одеяла для крестьян, но вскоре налоги стали непосильными, и по общему согласию все разошлись по разным селам[2].

Когда отошла ко Господу любимая духовная дочь митрополита Макария игуменья Людмила, неизвестно.

---

[1]ГААК Ф. 164. Оп. 2. Д.115.Л. 187.

[2]ГААК Ф. 164. Оп. 2. Д.115.Л. 187

Так завершилась история одной из замечательных миссионерских обителей на Алтае, жертвенно служивших делу образования и просвещения. Остается добавить, что все женские монастыри, созданные по благословению святителя Макария в Горном Алтае и на юге Западной Сибири, были центром просвещения, образования и призрения нуждающихся сирот.

PS. В апреле 1957 года в Котельники прибыла Комиссия из Московской Патриархии с участием военных властей, которая вскрыла склеп с гробом Владыки Макария. Благодаря тому, что замок при погребении отказался работать, гроб легко открыли и установили, что тело и все облачения Владыки остались нетленными (по прошествии 30 лет). Его перевезли в храм Русских Святых, находящийся под Успенским собором Троице-Сергиевой Лавры. Здесь еще раз было произведено полное освидетельствование останков по всем правилам Церкви, тело переложено в новый гроб и сооружена каменная гробница, покрытая мраморной плитой с золотыми буквами [10, с. 333].

Литература

1. Ефимов А., Крейдун Ю.А. Митрополит Макарий (Невский) // Выдающиеся люди Бийска: книга очерков. – Бийск: ЗАО «Алтайвитамины», 2014. – С.39-50.
2. Завидов Д.С., Крейдун Ю.А. О личности святителя Макария // Бийск Православный: к истории Православия в городе Бийске Алтайского края. Бийск, 2006. С. 90-97.
3. Крейдун Ю.А. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. – М.: ПСТГУ, 2008
4. Крейдун Ю.А. Бийский Тихвинский женский миссионерский монастырь // Бийский район: История и современность / Отв. ред. Т.К. Щеглова: В 2 т. – Т.1. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – С.42-49.
5. Крейдун Ю.А. Остров Новый Патмос на Алтае как миссионерский иеротопический проект XIX - начала XXI века / Живоносный источник. Вода в иеротопии и иконографии христианского мира. Сборник материалов международного симпозиума. М., Ярославль: Филигрань 2014. С. 197-201.
6. Макарова-Мирская А.И. Полтора месяца на Алтае (Из писем к бабушке).
7. Молись, борись, спасайся! Письма митрополита Макария (Невского) духовной дочери. – М.: Лодья, 1998.
8. Православный благовестник. 1912 г.- №5.
9. Справочная книга по Томской епархии за 1911 г.
10. Царю Небесному и земному верный. Митрополит Макарий Московский, апостол Алтайский (Парвицкий-Невский) / Авт.-сост. Т. Троян. – М.: Паломник, 1996.

РАЗДЕЛ 2

ПУБЛИКАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ БАРНАУЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ

Константин Алексеев, иерей

ПРОТОИЕРЕЙ ВАСИЛИЙ ВЕРБИЦКИЙ КАК ПРИМЕР ЛИЧНОСТИ МИССИОНЕРСКИХ ДАРОВАНИЙ

Автор статьи ставит целью определение стержневых характеристик и качеств личности миссионера, необходимых для успешной миссионерской деятельности, на примере протоиерея В. И. Вербицкого – выдающегося алтайского миссионера, тюрколога, этнографа, лингвиста, фольклориста, метеоролога, пчеловода, географа и ботаника.

Ключевые слова: Алтайская духовная миссия, протоиерей В.И. Вербицкий, миссионерская служба, алтайские инородцы.

За последние 800 лет Русская Православная Церковь никогда еще не оказывалась перед необходимостью совершения апостольской проповеди в таких масштабах, когда миссионерское поле вобрало в себя миллионы людей, освободившихся из-под ига безбожной идеологии, проживающих на громадных территориях, со своей культурно-исторической спецификой. Возникла парадоксальная ситуация необходимости «второй христианизации» народов, живущих на территории пастырской ответственности Русской Православной Церкви, и масштабы этой «второй христианизации» могут стать беспрецедентными.

Просветительская деятельность среди различных слоев населения предполагает постоянное обновление форм миссионерского служения и выдвигает жесткие требования к миссионерам.

Успех любой деятельности: производственной, социальной – во многом зависит от личности ее исполнителя. Поэтому особое значение на данном поприще имеет личность человека, готового стать миссионером.

Современным миссионерам в своей деятельности, как никогда ранее, приходится искать нестандартные решения. Для них особенно важно уметь донести опыт апостольской и святоотеческой традиции на языке, понятном нашим современникам. В современном обществе, где почти забыта заповедь о любви к ближнему и царит повсеместное безразличие, в том числе и к вопросам религиозным, миссионер должен уметь всколыхнуть равнодушного, побудить его обратиться к Евангелию и воплотить христианские ценности в повседневной жизни.

Попробуем рассмотреть личность человека, ставшего православным миссионером прославленной Алтайской духовной миссии.

Протоиерей Василий Иванович Вербицкий родился в 1827 году в семье дьячка села Федякова Нижегородской губернии [11, с. 1726]. Будучи, по его собственному свидетельству, «сиротой от колыбели»[1], он рос в величайшей бедности, которая преследовала его родительницу, сестру и братьев и во время обучения в Нижегородской духовной семинарии, и даже в первые годы после обучения. О бедности Вербицких красноречиво говорит переписка будущего миссионера с родственниками за 1847 – 1853 годы[2]. Нижегородскую семинарию В.И. Вербицкий окончил (по 2 разряду) в 1846 году. После окончания духовной семинарии преподавал Закон Божий в приходских школах.

5 марта 1849 года Василий Иванович Вербицкий был определен наставником в Азрапинском приходском сельском училище[3] Лукояновского уезда [10, с. 13-23]. Сохранились сведения, что уже в Азрапине стали проявляться его способности как исследователя в области этнографии и лингвистики. За доставленные этнографические сведения по селу Азрапину 4 марта 1851 года ему была объявлена признательность от Императорского Русского Географического Общества. В двадцать пять лет у него возникло намерение посвятить себя миссионерскому поприщу по примеру двоюродного брата протоиерея Стефана Васильевича Ландышева, который возглавил Алтайскую духовную миссию после преподобного Макария (Глухарева), по болезни отбывшего в Оптину пустынь [6, с. 5]. 12 января 1853 года был определен на службу в Алтайскую духовную миссию. Но на Алтай Василий Вербицкий прибыл только в следующем 1854 году.

По традиции, унаследованной алтайскими миссионерами еще от основателя Миссии архимандрита Макария (Глухарева), отец Василий Вербицкий, начиная свою службу в Миссии, начал вести и Миссионерские Записки.

Многое помогают понять в нравственном облике священника-миссионера его дневниковые записи, сохранившиеся в архиве.

Уже в 1858 году появились его первые публикации «Извлечение из путевых заметок сотрудника Алтайской Миссии священника Василия Вербицкого за 1854, 1855, 1856 годы», «Извлечение из записок сотрудника Алтайской Миссии священника Василия Вербицкого за 1857 год». Помещены они в столичном альманахе «Прибавления к Творениям Святых Отцов», №17 [4, с. 5].

В многочисленных записках миссионера отец Василий неоднократно описывал нелегкий свой труд: передвижение по кочевьям верхом, в жару, в стужу и слякоть, ночлег в полевых условиях или непривычных для русского человека условиях юрты с седлом в головах вместо подушки, еда – «сухари с чаем и чай с сухарями». «Делать одно дело, делать не год, не два, а целых три десятка лет – это требует от человека постоянства и особенной любви к избранному делу, миссионеру об удобствах помышлять не приходится», – писал впоследствии и сам отец Василий [3, с. 152].

[1] ГААК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 6. Л. 120. Черновик прошения Василия Вербицкого.

[2] Письма хранятся в Государственном архиве Алтайского края, Ф. 164. Оп. 1. Д. 2.

[3] ГАТО. Ф. 184. Оп. 1. Л. 4 об. – 5 об. Ведомость о лицах, служащих при Алтайской Миссии за 1865 год.

В улусе Кузедеевском прошла большая часть миссионерской службы отца Василия – 27 лет. Отсюда он начал свои миссионерские путешествия по Кузнецкому отделению АДМ и сюда возвращается, посетив свою паству. Здесь написана им большая часть его миссионерских «Записок», исследований по истории Алтайской Миссии и научных трудов, здесь же была организована им по последнему слову пчеловодства пасека. Свидетельством всеобщей любви и уважения к нему явился и следующий факт: все зайсанские печати всех черновых кузнецких зайсанов хранились у отца протоиерея до самого его выезда из Кузнецкого округа. Так зайсаны доверяли миссионеру.

Отец Василий с самого начала изучения языка племен, населяющих Алтай, обращал пристальное внимание на их сходства и различия. Изучение различных наречий и диалектов алтайцев позволило отцу Василию составить обширный «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка»[1]. Другая важная заслуга Вербицкого перед алтайским языкознанием – это алтайский алфавит. Несомненно, что миссионерский алфавит алтайского языка, закрепленный в «Краткой грамматике алтайского языка»[2] – это во многом плод его научных исследований. Недаром современные ученые дают ему высокую оценку.

Описания миссионерских занятий часто переходят в этнографические записи. Первой научной публикацией отца Василия были «Заметки кочевого алтайца», напечатанные в журнале, который издавался Русским Географическим Обществом [1, с. 53-109]. В этом произведении миссионер впервые рассказывает читателю об Алтае, его необыкновенной красоте, его природе, его горах и реках, растительном и животном мире; рассказывает о людях, населяющих Алтай, их жилищах, одежде, обуви, национальной пище, их общественном устройстве, различии жителей северной части Алтая и южной, религиозных верованиях. Многочисленные работы по этнографии алтайцев были опубликованы отцом Василием в «Томских Губернских ведомостях» за 1869 год и изданы впоследствии отдельной книгой под названием «Алтайцы». Оценивая этнографические заслуги отца Василия Вербицкого, А. А. Ивановский в «Этнографическом Обозрении» писал, что благодаря трудам отца Василия, «этнография впервые обогащается подробнымив высшей степени ценными для нее сведениями о кочевниках Алтая», и что сборник этот заключает в себе «пока единственное столь подробное и разностороннее описание быта алтайцев, какое сделано покойным отцом Вербицким».

Историко-этнографические сведения содержатся также в одной из последних работ отца Василия «Краткие сведения об Алтайской Духовной Миссии» [5, с. 19-22]. Там имеется глава: «Алтайские инородцы. Происхождение их, разделение и подданство России».

Труды выдающегося алтайского миссионера протоиерея Василия Ивановича Вербицкого, счастливо соединявшего в себе черты ревностного проповедника

[1] Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Сост. В. Вербицкий. Казань, 1884.

[2] Краткая грамматика алтайского языка / под ред. Н. И. Ильминского. Казань, 1869.

Евангелия Христова и ученого – тюрколога, этнографа, лингвиста, фольклориста, метеоролога, пчеловода, географа и ботаника сохраняют свою научную ценность до настоящего времени. «Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка» и этнографические наследования миссионера, изданные А.А. Ивановским в сборнике «Алтайские инородцы»[1] (посмертное издание), никогда не выходили из научного обращения.

Читая труды протоиерея Вербицкого, нетрудно заметить, что наблюдения природы и научные занятия доставляли ему, выражаясь словами отца Макария (Глухарева), «утешения и наслаждения благословенные», а также «отдохновение и развлечение» в уединении, безмолвии и бедности многотрудной миссионерской жизни.

В своих миссионерских Записках за 1866 год отец Василий Вербицкий приводит рассуждения архимандрита Макария о том, как в миссионерском служении взаимосвязаны занятия проповеданием Слова Божия и наукой. Сегодня, как и всегда, главным остается личность самого миссионера, его потребность делиться духовными дарами со всеми людьми и его жертвенная любовь. Православные миссионеры часто исполняют свое служение в условиях исключительной сложности. Поэтому терпение со смиренной преданностью Богу, с готовностью преодолевать все трудности, является одним из важнейших качеств «равноапостольного» проповедника.

Читая письма, записки миссионера, обращаешь внимание на его радушие, приветливость, беседы, полные одушевления и обогащенные меткими наблюдениями. Отец Василий умел шутить и обладал хорошим чувством юмора, которое очень трогает даже спустя более сотни лет:

«Мы остановились у Астама, который предложил нам рыбы для ухи, а мы ему предложили Слово Божие для спасения. Предложение хозяина нами было принято, а предложение наше, хотя и не было отвергнуто, но плода пока не принесло» [2, с. 76-77].

Миссионерские записки и научные работы отца Вербицкого показывают, что в своем миссионерском служении он старался обратить свои познания для привлечения своих слушателей к богопознанию.

Подвижник протоиерей Василий Иванович Вербицкий, настойчиво несший Слово Божие и истинную веру алтайским коренным жителям, окрестивший за время своей миссионерской деятельности более двух тысяч человек. Просветитель, вместе со Словом Божиим приобщавший алтайские народы и к новому знанию, изменявшему порой сам образ их жизни, прививая основы новой культуры (пчеловодство, огородничество, медицину и т.д.). Ученый (лингвист, этнограф, фольклорист, географ, ботаник), член Западно-Сибирского отдела Русского Географического Общества, очень много сделавший для изучения природы Алтая, Горной Шории, описания культуры коренных сибирских народов. Жизнь и труды его показывают, что он должен быть наименован одним из великих миссионеров

[1] Алтайские инородцы: Сб. этногр. ст. и исслед. алт. миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого / Под ред. А. А. Ивановского. Горно-Алтайск, 1893.

Русской Православной Церкви, подвижником веры и благочестия и крупнейшим отечественным ученым в области этнографии и языкознания алтайцев. Его миссионерский подвиг был одновременно и научным подвигом, но научные занятия его получили свое начало и освящение в миссионерском служении. Современники и ученики отца Василия именовали его «избранником Божиим» и мужем апостольской ревности.

Нужно особо отметить, что необходимо издание полного собрания сочинений этого миссионера. Такое издание будет полезным всем: и священнослужителям, и научным работникам.

Литература

1. Василий Вербицкий, свящ. Заметки кочевого алтайца // Вестник Императорского Русского Географического Общества, 1858. – Ч. 24, Вып. XI. Кочевым алтайцем в данном случае миссионер именует себя самого.
2. Василий Вербицкий, свящ. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской Духовной Миссии за 1866 год. – Поб.,1867. – № 2.
3. Василий Вербицкий, свящ. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской Духовной Миссии за 1876 год // Миссионер. – М., 1877. – № 19.
4. Газета «Воскресная школа», приложение к газете «Алтайская миссия». – Вып. №5, 9 (75), май, 1999.
5. Краткие сведения об Алтайской духовной миссии // Томские епархиальные ведомости. 1888.
6. Крейдун Ю.А. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. – М.: ПСТГУ, 2008
7. Крейдун Ю.А. Миссионерский подвиг на южно-сибирской земле // Мир Евразии. – 2014. – № 1(24). – С. 34-39.
8. Крейдун Ю.А. Храмы, станы и монастыри Алтайской духовной миссии: чертежи, панорамы, 3D-модели. – Барнаул, 2013.
9. Крейдун Ю.А. О принципах территориального обустройства Алтайской духовной миссии // Макарьевские чтения. Материалы пятой международной конференции / Отв. ред. Бабин В.Г. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 15-23
10. Крейдун Ю.А. Улалинский миссионерский стан как центр духовного просвещения Горного Алтая в XIX – начале XX вв. // Макарьевские чтения. Материалы IV Международной конференции. / Отв. ред. Бабин В. Г. – Горно-Алтайск, 2005.
11. Протоиерей Василий Иванович Вербицкий // Некролог. – Прибавление к «Церковным Ведомостям», 1890. – № 51.

Вячеслав Трубин, протоиерей

ХАРАКТЕРИСТИКА ХРИСТИАНСКИХ ОБЩИН АЛТАЯ ВО ВРЕМЕНА АЛТАЙСКОЙ МИССИИ

Статья раскрывает характерные особенности и отличия существования на Алтае миссионерских общин и христианских общин из местных жителей. Автор подчеркивает, что в первых главным принципом была братская любовь и основные черты древних апостольских общин, а во вторых священниками делался акцент на сохранении жителями национального самосознания параллельно с развитием хозяйственной и духовно-нравственной культур, которые в некоторых общинах были на очень высоком уровне.

Ключевые слова: Алтайская духовная миссия, святитель Макарий Алтайский, миссионерские общины, поселения новокрещеных инородцев.

Принцип большой семьи, присутствовавший в первых христианских общинах, нашел свое полное отражение и в деятельности Алтайской духовной миссии. При рассмотрении некоторых характерных черт общеалтайского христианского общества времен Алтайской миссии следует произвести совершенно закономерное разделение этого общества на две его составляющие: собственно *миссионерские* общины (миссионерские братства или дружины), профессионально, если такое выражение уместно, занятые христианским просвещением местного населения, и *христианские* общины новообращенных местных христиан. Следует оговориться, что это разделение никоим образом не связано с национальной принадлежностью, так как среди сотрудников Миссии было достаточное количество выходцев из местных жителей, а перед ее разгромом – подавляющее большинство, а в связи с межнациональными браками, как указывает протоиерей Борис Пивоваров, «родственные связи между миссионерами соединяли русских и алтайцев в единую миссионерскую семью» [9, с. 11]. Оно связано скорее со специфическими особенностями их жизни и деятельности.

Миссионерская община (Миссия)

Полезным и необходимым считал прп. Макарий(Глухарев) привлечение для работы в Миссии людей различного звания, пола и возраста. Как при нем, так и позже в Миссии служили юноши-семинаристы и седобородые переселенцы, помогавшие по хозяйству; молодые девушки, обучавшие детей грамоте и приготовлявшие ко крещению женщин и девушек, и старцы, ухаживавшие за больными; рядом с женатым священником трудился монашествующий – всем находилось место. Но какими бы прекрасными ни были личные качества сотрудников (братьев и сестер) Миссии, помочь реализовать эти качества, выявить и дать правильное направление всему делу могли только те, кто брал в полной мере ответственность за миссионерскую семью на себя, т.е. **отцы (начальствующие и назидающие).**

Вот взгляд основателя Алтайской Духовной Миссии на предназначение «отцовства»: «...я ублажаю, вместе с вами, тех Строителей дома Божия, которые наделены высокою и глубокою, обширною и далеко, до бесконечности в бесконечность простирающейся во Христе Иисусе любовию к душам человеческим; но я в сравнении с ними безобразный и гнусный карло. Святые Отцы Церкви потому и называются отцами, что они возлюбили, и как в своих словесах и писаниях, так и в своих постановлениях, к дисциплине церковной относящихся, сердцем отеческим, горячо. Нежно, попечительно, бодрственно и прозрительно любили и щадили стадо Христово... Посмотрите на пастуха доброго в поле со стадом; какой у него длинный бич... Но он им поражает сырую землю, и для того только весь гром производит, чтобы овцы не разбрелись и не сделались добычею хищного зверя...» [24, с. 240].

А вот размышления о том же предмете свт. Макария (Невского) в его письмах к настоятельнице Чемальской общины игумении Людмиле: «Мы, начальствующие, должны быть не отцами, нередко каменносердечными, а нежными матерями; будем учиться любить не словом, а делом, принуждая сердце свое к тому, если оно сжимается от холода... Страх сделаться гордою, получившею старшинство, добрый страх. Помнить нужно слова Господа: болий вас, да будет вам слуга... Нужно бояться барства: елико высок еси, толико смиряйся. Помни урок преподобного Сергия, который первый пошел рубить дрова, когда все отказались по разным предлогам... Старшая должна подавать урок смирения и в то же время быть твердой в отношении подвластных ей: допускать каждому творить волю свою гибельно и каждой из них и для общей жизни. В душе смиряйся, но власти из рук не выпускай... Если вверенные души оказывают явное сопротивление, то не только не грех, но долг начальствующего сделать таковым увещание, замечание, выговор, угрозу об удалении и, наконец, удаление. Больная овца все стадо портит...О наказаниях как исправительных мерах: лучше предупредить вину, чем наказывать. Наказания, часто повторяемые, тем более грубые, с раздражением налагаемые, не исправляют, часто вредят не только наказуемому, но и наказующему… Гневом ласковыми не сделаешь и нелюбовию любовь не привлечешь. Сразу всего не исправишь: нужно ученье и терпенье. Это крест воспитания... Любовь назидает. А страх учит лицемерию. Не страхом, а добрым примером, добрым словом, благожелательным видом скорее можно научить добру, любви и послушанию... Думаю, что терпение нужно там, где есть покаяние согрешающих; а власть употреблять тогда, когда появляется презорство, а особенно, когда видится соблазн для других от согрешающих и пренебрегающих власть. Но везде должна господствовать любовь, а не отмщение и раздражение; любовь не только милующая, но и наказующая…» [17, с. 159: 25; 148; 63; 93: 129; 135; 151; 172-173].

Вглядываясь в лица отцов-начальников семьи-Миссии, мы увидим в них именно это повторяющееся и неизменное – любовь.

Алтайские христиане навсегда сохранили в своей благодарной памяти образ о. Макария (Глухарева). «Воспоминания о нем между алтайскими христианами, – пишет алтайский миссионер протоиерей Михаил Путинцев, – вовек не изгладятся. Крещеные инородцы благоговеют к его памяти, как к памяти истинно человека

Божия. В редкой избе не найдется на почетном месте изданного Миссией литографического портрета о. Макария... В отношении своей юной паствы о. Макарий был истинный отец, попечительный и любящий…» «О. Протоиерей Ландышев, – вспоминает протоиерей Михаил Путинцев, – отличался кротостию, глубоким благочестием, добродушием в обращении... Как начальник он был неусыпно деятелен, точен и во всем исправен. Подчиненные любили и уважали его... Преосвященный Владимир (Петров) до того прост со своими подчиненными, до того ласков, приветлив… По общему отзыву, у преосвященного Владимира (Петрова) в Миссии царствует братская, истинно апостольская любовь, согласие и простота, сам он является не начальником, а отцом», – пишет тот же автор [27, с. 116, 128].

Более чем достойным преемником упомянутых нами предшественников на посту начальника Алтайской Духовной Миссии является и свт. Макарий (Невский). «В частые посещения Чемала Преосвященного Макария, когда он был начальником Миссии, наши насельники привыкли обращаться к Владыке доверчиво, как к своему отцу, привыкли окружать его тесной толпой во все время его пребывания в отделении, слушать его беседы на родном языке» [20, с. 15].

Протоиерей Михаил Путинцев писал в 1882 году: «Дух отца Макария, дух апостольский, дух любви и братства и доныне, благодарение Богу, не оставил нашей Миссии: **и начальник ее, и братия неизменно составляют одну родную семью,** идеже несть ни распрей, ни зависти, ни пререканий, – но святая любовь...» [19, с. 93].

Наиболее интересно выделить в жизни миссионерской общины черты сходства с общиной апостольской. Они проявляются в следующем.

1) Общение в имуществе.

Правила, составленные прп. Макарием для сотрудников Алтайской духовной миссии открываются именно этим пунктом: «Желаем, да будет у нас все общее – деньги, пища, одеяние, книги и прочие вещи; и сия мера да будет для нас удобностью в стремлении к единодушию» [24, с. 536].

И хотя впоследствии имущественные отношения несколько изменились, но в письмах свт. Макария мы встречаем следующую рекомендацию Чемальской женской общине: «Учительницам из сестер общины надо бы посоветовать часть своего жалования отдавать в пользу общую, как члены семьи, ибо сестры на других послушаниях не получают жалования» [17, с. 168].

2) В служении Церкви нет дела более или менее важного.

Святитель Макарий чемальской игумении Людмиле: «Как в теле все члены служат друг другу, не превозносясь один перед другим, так и в Общине все должны смотреть на себя, как на членов тела и жить одной жизнью, друг другу помогая, друг о друге заботясь... Где разделение, там нет любви. Только любовь все объединяет, все связывает. В мире видимом и в мире нравственном все связано между собой любовью. Ничто в мире не живет только для себя, но все служит другим...» [33, с. 113]. «Надо постараться и в уставе поставить не гнушаться никаким черным трудом» [17, с. 72, 97].

Именно такими смиренными тружениками и были все сотрудники Миссии: «О. Стефан … семь лет при Миссии исполнял всякие работы – и белые, и черные;

Михаил Андреевич Невский (свт. Макарий), даром что студент, а вот шесть лет трубит: и щепы убирал, и дома конопатил, и глиной замазывал, и печки из глины бил, и подполья вычищал» [27, с. 115].

Говоря о принципе служения Церкви всех Ее членов, нельзя не отметить возрождение прп. Макарием института диаконис. В своем труде «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе» [19, с. 251-280] он подробно изложил основные положения женского служения в Церкви. В этом мы вновь находим параллель с временами апостольскими. Вот что рассказывает нам о диаконисах «Библейская энциклопедия»: «Учреждение диаконис восходит ко временам апостольским: «*Представляю вам Фиву, сестру нашу, диаконису церкви Кенхрейской*», – пишет ап. Павел к римлянам (Рим. 16, 1) ... Главные обязанности их состояли в том, чтобы наблюдать за девами и вдовами; учить девиц и женщин, принимаемых в церковь; ... заботиться о бедных и больных...» [3, с. 193].

В письмах к Екатерине Феодоровне Непряхиной прп. Макарий пишет в 1833 г.: «Может быть, под сие знамя Креста Господня... собралась бы дружина единомысленных девиц и вдов... получила бы полный вид правильного общежития, и в месте благоприятном к содействию Миссии...» [24, с. 251]. Намерения основателя Алтайской Духовной Миссии исполнились. «В Миссии сестры миссионерской общины под руководством сотрудницы Миссии Софии де Вальмон создали институт женщин-«помощниц». Они готовили алтайских женщин ко Св. Крещению, помогали им в болезнях и при родах, приучали к опрятности, чистоте и ведению домашнего хозяйства. С их помощью детям производили прививки от оспы. В школе сестры учили и воспитывали новокрещенных девочек... В 1838 году обязанности диаконисы были возложены на «почтенную старицу» П. М. Ландышеву, а в 1840 к ней присоединилась С. г. де Вальмон. Им помогали Агриппина Иоанновна Ландышева и девица Параскева Петровна Глебова-Стрешнева» [27, с. 54-55].

Христианские общины из местных жителей

Исходное состояние алтайского народа представляло картину более чем печальную, но «Свет Христов просвещает всех!». Вот о чем свидетельствует «отец русской тюркологии» В. В. Радлов: «Главной резиденцией Миссии по-прежнему является миссионерский центр в Улалу, расположенный у впадения этой реки в Майму. Теперь в нем около ста домов. Здесь с самого начала жил глава Миссии, с 1830 по 1843 г. – архимандрит Макарий; с 1843 по 1865 г. – протоиерей Ландышев, после 1866 г. – архимандрит Владимир (нынешний томский епископ). Я сам посетил Миссию в Улалу в 1860 г., пробыл там с 22 по 27 августа. Вот заметки из моего дневника: Миссия в Улалу – огромная деревня с большими аккуратными домами; ее алтайские и телеутские жители находятся совершенно на том же уровне цивилизации, что и русские крестьяне, но очень привержены к своей национальности. Здесь можно явственно увидеть благотворное влияние архимандрита Макария – он не просто формально окрестил туземцев, но и превратил очень многих из них в истинных христиан. Я обнаружил у здешних телеутов такое

знание религии, какое мы напрасно бы стали искать в русских деревнях, а кроме того, весьма *твердые моральные устои,* что уже не раз здесь проявлялось. Так, например, община решила не терпеть в своей среде *ни пьяниц, ни картежников* и строго наказывает каждого, преступившего этот запрет... Здесь немало татар, знающих русскую грамоту, как это неудивительно, даже среди пожилых людей, которых учил сам отец Макарий. *Все дети умеют читать по-русски*, так как теперь уже здесь есть русская школа... Мистические образы христианства – излюбленный предмет вечерних бесед. Прежняя религия представляется дьявольской, а шаман прямо-таки слугой Вельзевула» [29, с. 181].

В. В. Радлов упоминает и не очень хорошие примеры (Миссионерский центр в Муйту), но следует отметить, что все негативные явления (выпивка, незнание языка в детях, родившихся от русских матерей и т.п.), связаны именно с нарушением принципов миссионерской деятельности живущим здесь священником и попыткой полностью ассимилировать местное население. Вот как замечает об этом В. В. Радлов: «Он сетовал, что, несмотря на все его старания приучить калмыков к чистоте и трудолюбию, успехи его весьма невелики. О духовном воспитании своей паствы он, кажется, не слишком заботится, так как даже *не понимает ее языка*. Он говорил о необходимости создания русской школы и весьма сожалел, что его средства на это слишком ограниченны. Я высказал мнение, что русская школа пока еще совершенно бесполезна. Нужно стараться, чтобы крещеные туземцы сохранили свою национальность, потому что только тогда можно распространить их влияние на некрещеных; но он, кажется, не разделял моих взглядов...» [29, с. 183].

Отталкивающее действие, вызванное великодержавными (колониальными) мнениями и действиями по отношению к коренному народу Алтая, описывает в своем дневнике В. В. Радлов при посещении Миссии в Онгудае: «Миссия на Ангодае, как называют его русские (алтайцы называют его Конгодой) *устояла благодаря тактичной, но твердой линии поведения священников,* несмотря на враждебность зайсанов, рассматривавших ее создание как посягательство на права своего народа. К сожалению, число новокрещенных еще очень невелико, а вся Миссия состоит не больше чем из двадцати семейств, причем некоторые из них крестились раньше и только потом переселились сюда. В том, что успех так невелик, виноваты не миссионеры, а условия, в которых им приходится работать. У калмыков, как и у всякого угнетенного народа, выработалось отталкивание от господствующей нации. Алтаец боится утратить свою национальность, сблизившись с русскими, и поэтому отдаляется от них... Если бы он учился у русского и жил по соседству с ним, то оба народа могли бы жить рядом богато и счастливо, так как земли достаточно велики и плодородны, чтобы прокормить еще тысячи жителей», – и, как бы иллюстрируя эту мысль, В. В. Радлов продолжает описание онгудайской миссии: «Одежда жителей опрятна и напоминает одежду русских крестьян. Женщины и девушки поселка сами ткут полотно, из которого шьют рубахи; и в этом прогресс. Ни одна алтайская женщина не умеет ткать. Все жители занимаются уже земледелием. Земледельческие орудия в хорошем состоянии, получают их благодаря влиянию миссионеров... У многих поселенцев уже есть домашняя птица (куры и

гуси), которой не найти у некрещеных. Священник по праву может гордиться делом своих рук, ибо создал это поселок за четыре года. К тому же он собственноручно отделал церковь, которая была передана ему недостроенной, и сам наладил свое домашнее хозяйство, так как отпускаемых ему средств едва хватало на питание и одежду, а ему приходится помогать беднякам своей общины» [29, с. 184-185].

Вернемся в Улалу (ныне г. Горно-Алтайск) через несколько десятков лет после посещения Радловым, чтобы посмотреть, насколько твердыми оказались заложенные миссионерами устои. «По свидетельству г. Н. Потанина, в начале 80-х годов (19 век) в селе насчитывалось до ста дворов и пятьсот жителей. Село в эти годы начинает расстраиваться. В центре Улалы стояла церковь с высокой колокольней, вокруг нее находились здания миссии, дом начальника, школа и больница... В школе училось 50 мальчиков и 13 девочек... В 1868 г. в Улале была открыта женская миссионерская школа. В 1890 г. она насчитывала 43 ученицы. ...Больница была расположена в двухэтажном здании: в подвале находилась кухня, на первом этаже – детский приют, а на втором – больница на 20 коек. Лечение вел фельдшер, а ухаживали за больными сестры из женского монастыря. Буквально все сферы жизни в селе находились до начала 90-х годов под строгим надзором духовных лиц, которых в селе насчитывалось до 7 человек... до начала 90-х годов селиться в селе можно было только с разрешения начальника миссии, кабаки открывать запрещалось. По воскресеньям после обедни жители собирались в церкви для бесед, где кто-либо из духовных лиц рассказывал что-нибудь из Священного Писания или знакомил с догматами Православия. Местное население, как отмечал г. Н. Потанин, жило безбедно, имело хорошие дома, внутри чисто и опрятно, а кое-где даже изысканно… Образ жизни улалинцев во многом сходен с монастырским: хороводов, плясок, народных гуляний… светского характера совсем не было.

…В начале 90-х годов начинается бурный приток переселенцев. Их называли «разночинцами». Они селились в Улале без каких-либо разрешений... Старожилы в первое время пытались с этим бороться... Но все эти меры ни к чему не приводили: разночинцы продолжали селиться в селе и начинали хозяйничать по-своему. В результате население села за 10 лет увеличилось в 3 раза и к 1897 году составило 1975 человек, причем большинство было не алтайцев, а переселенцев из других районов страны» [2, с. 4-6].

Из приведенной цитаты следует, что если благочестивое общество улалинцев, состоящее из местного населения, и пострадало, то под действием внешним, а не внутренним. Вот как рассказывают «Томские Епархиальные ведомости за 1895 г.» об обозрении свт. Макарием (Невским) Чемальского отделения Алтайской Миссии: «Пешпельтир – селение исключительно новокрещенных. Здесь нет ни одного русского, и большинство жителей крестилось уже взрослыми... В 1892 году школа была открыта, а в минувшем учебном году дала первый выпуск грамотных лиц... Владыка (лично) сам переспросил по предметам школьного обучения не только всех учеников школы, но и тех, которые в минувшем году вышли из школы. Ответы, нам кажется, были удовлетворительны... Владыка изволил испытать в знании молитв и взрослых...» [20, с. 16-17].

Еще одно интересное, на наш взгляд, свидетельство: «Вообще нужно заметить, что новокрещенные Алтайской Миссии начинают сознавать обязанность оказывать посильную помощь нуждам своего храма и своих пастырей... Начальник Миссии (Мефодий, епископ Бийский) во время своего обозрения отделений особенно поражен... радушием, с каким новокрещенные встречали своего Архиерея, и духом христианской простоты, какую выражали они к своему Архипастырю. Так, например, в д. Ине (Онгудайское отд.), когда Начальник Миссии слез с коня, к нему в числе других приблизился один мальчуган, едва еще передвигавший своими ногами, упал и поклонился Архиерею в ноги, чтобы принять он него благословение... В д. Улагане (Чулышманское отд.) Начальнику пришлось приобщать во время Божественной Литургии младенцев, которых было едва ли не более сотни, так как народ собрался со всех окрестностей. И что же? Царствовала среди детей удивительная тишина! А какой неистовый вопль обыкновенно поднимается при этом у русских детей!» [21, с. 17].

Следует также заметить, «что все первое поколение алтайской и шорской интеллигенции – учителя, врачи, писатели, художники – были исключительно или воспитанниками миссионерских школ, или детьми алтайцев-миссионеров, или бывшими сотрудниками Алтайской Духовной Миссии» [9, с. 7].

Литература

1. Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера протоиерея В. И. Вербицкого. Изданный этнографическим отделом императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском университете / Под ред. А. А. Ивановского. М., 1893.
2. Басаргина Н.В. Улала во второй половине XIX века / Алтайский сборник. Т. 15. – Барнаул: Алт. краевед. ассоц., Алтайское отделение Всероссийского фонда культуры, 1992.
3. Библейская энциклопедия. – Ленинград: Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры. Московская Патриархия, 1990.
4. Биографический словарь миссионеров Русской Православной Церкви / Автор-сост.: священник Сергей Широков. – Тверь, 2004.
5. Ефимов А., Крейдун Ю.А. Преподобный Макарий (Глухарев) // Выдающиеся люди Бийска: книга очерков. – Бийск: ЗАО «Алтайвитамины», 2014. – С.21-38.
6. Жизнеописание преподобного Макария (Глухарева), первоапостола Алтая / иерей В. Трубин; А. Анпилогов. – Бийск, 2005.
7. Записки кондомского миссионерского священника И. Штыгашева за 1894 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1895. – 15 мая (№ 10).
8. Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского апостола Сибири и Америки / Сост.: магистр богословия протоиерей Б. Пивоваров. – Новосибирск: Православная Гимназия во имя прп. Сергия Радонежского, 1997.
9. Из духовного наследия алтайских миссионеров: Сборник / Сост., вступ. статья и примечания протоиерея Б. И. Пивоварова. – Новосибирск, 1998.
10. Иларион (Троицкий), священномученик. Творения: В 3 т. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. – Т.2.

11. Иоанн (Снычев), митрополит. Русская симфония. – Житомир: НИ-КА, 2003. -14

12. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт. Русский путь, 2003.

13. Крейдун Ю.А. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. – М.: ПСТГУ, 2008

14. Крейдун Ю.А. Миссионерский подвиг на южно-сибирской земле // Мир Евразии. – 2014. – № 1(24). – С. 34-39.

15. Крейдун Ю.А., Модоров Н.С. Просветительская деятельность Алтайской духовной миссии в конце XIX – начале XX века // Мир Евразии. – 2011. – № 4 (15). – С. 26-31.

16. Крейдун Ю.А. Улалинские миссионерские школы // Макарьевские чтения. Материалы третьей международной конференции / Отв. ред. Бабин В. Г. – Горно-Алтайск, 2004. – С. 15-22.

17. Макарий (Невский), свт. Письма духовной дочери. – Москва: Изд-во «Отчий дом», 1999.

18. Макарий (Невский), свт. Не отчаивайтесь в Божией помощи: Сб. писем / Сост. г. г. Гуличкина. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006.

19. Нестеров С.В. «Словом и житием наставляя...»: Жизнь и труды прп. Макария Алтайского. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2005.

20. Обозрение Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, епископом Томским и Барнаульским Чемальского отделения Алтайской миссии 12-14 июля 1985 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1895. – 1 сентября (№ 17).

21. Отчет об Алтайской миссии Томской епархии за 1894 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1895. – 1 апреля (№ 7).

22. Отчет об Алтайской миссии Томской епархии за 1894 г. // Томские епархиальные ведомости. – 1895. – (№ 9).

23. Писания мужей апостольских. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.

24. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской Миссии. С биографическим очерком, портретами, видом и двумя факсимиле / Под ред. К.В. Харламповича. – Казань: Центральная типография, 1905.

25. Предисловие. Пятикнижие Моисея в переводе архимандрита Макария / Репринтное воспроизведение издания 1863 г. – СПб.: Российское Библейское Общество, 2000.

26. Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания. – Сергиев Посад: Патриарший издательско-полиграфический центр, 2001.

27. Преподобный Макарий (Глухарев) – Апостол Алтая. Духовное наследие Алтайской духовной миссии. – М.: Центр миссионерских исследований, 2007.

28. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви, сост. митр. Филаретом (Дроздовым). Переиздание. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000.

29. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. – М., 1989.

30. Святитель Кирилл архиепископ Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. – М.: Синодальная библиотека, 1991.

31. Тальберг Н. История христианской церкви. В 2-х ч. – Издательство СП «Интербук» при участии «ASTRAConsultingInternationalinc. USA» (из цикла «Религия в жизни общества»), 1991.

32. Томские епархиальные ведомости. Отд. неоф. – 1895. – 1 ноября (№ 21).
33. Царю Небесному и земному верный. Митрополит Макарий Московский, Апостол Алтайский (Парвицкий - «Невский») 1835-1926. – М.: Паломник, 1996.
34. Чевалков М.В. Памятное завещание. – Отделение Петровской академии наук и искусства РА, 2007.

Димитрий Шевченко, иерей

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ С. АЛТАЙСКОЕ АЛТАЙСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

«Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви…»
Деян. 2, 47.

В статье рассматриваются процессы образования и развития приходской системы Русской Православной Церкви в с. Алтайское Алтайского района Алтайского края, а также восстановление картины приходской жизни населения всего Алтайского района на основе имеющихся источников, литературы и воспоминаний местных старожилов.

Ключевые слова: село Алтайское, православные приходы, приходская жизнь, клировые ведомости, состав причта, единоверцы.

В наше время – время, когда нет стабильности ни политической, ни социальной, многие говорят о необходимости возрождения нашей Родины. Этим возрождением должно стать возвращение к своей истории, культуре, традиционной религиозности. Народная пословица человека, забывшего свои корни, называет «Иваном, не помнящим родства». Многовековая история России – история очень сложная. И сегодня, оглядываясь вглубь веков, невозможно не заметить, что дала вера нашему государству. И Церковь в целом, и вера каждого человека в отдельности играли роль объединяющую, роль миротворческую. Церковь давала образование, православие легло в основание фундамента культурных слоев истории русского народа и этносов, проживающих на территории России. Для того, чтобы общество встало на путь духовного и культурного возрождения, необходимо перейти к изучению как общей истории нашей страны, так и истории отдельных сегментов культуры России, к которым, безусловно, относится православие. А история православия в России, в свою очередь, складывается из истории православия в отдельных регионах и районах страны, поэтому работа в этом направлении является чрезвычайно важным и актуальным делом.

Первый православный храм на территории современного Алтайского района

Первый важный источник, обнаруженный в Государственном архиве Алтайского края и подтверждающий наличие храма в с. Алтайском уже в 40-50-х гг. XIX в. – это «Ведомость о церкви самостоятельной, Покровской села Верхне-Каменскаго, Бийскаго округа за 1898 год». Ведомость буквально в первом своем пункте говорит: «Первая церковь, сгоревшая 15 декабря 1856 года, была освящена

въ 1840 году»[1]. Из этого можно сделать вывод, что, скорее всего, она была так же, как и последующая церковь, деревянной. Никакой более подробной информации о том храме не сохранилось.

Далее «ведомость» описывает собственно Покровскую церковь с. Алтайское. Сообщается, что церковь была заложена в 1857 году, построена на средства прихожан в 1859 г., освящена 15 августа 1860 г. благочинным с. Красноярского Покровской церкви священником Лаврентием Невским. «Зданием деревянная» церковь была выстроена на каменном фундаменте «съ таковою же въ связи колокольнею». Была прочной, обшитой тесом, окрашенной, обнесенной кругом деревянной оградой с отдельной от церкви сторожкой. Ведомость говорит, что имелся и план на строительство, которого, к сожалению, в архивных материалах разыскать не удалось.

Престол в новопостроенном храме был один, как уже говорилось выше, в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Кроме строительства церкви, верующее население видимо позаботилось и о внутреннем убранстве храма, о всем необходимом для совершения богослужений. «Ведомость» говорит, что церковь «утварью достаточна». А именно, в храме имелось 17 комплектов священнических облачений; 3 серебряных потира: большой потир с прибором – весом 4 фунта 34 золотника, малый – с прибором 1 фунт 62 золотника, другой малый весил 1 фунт 44 золотника; два больших Евангелия в бархатных переплетах и серебряной оправе, два малых молебных в медной позолоченной оправе; два напрестольных серебряных креста: один весом 72 ½ золотника, другой – 1 фунт 39 золотников.

Причта в церкви было положено 2 священника и 2 псаломщика. Однако, по Указу Томской Духовной Консистории от 11 июня 1896 г. за № 4073 местопребывание одного священника и одного псаломщика определено «въ деревне Нижне-Каменке того же прихода»[2]. Не совсем понятно, с какой целью был издан этот указ, т. к. в Нижнекаменке в то время уже стоял с 1893 г. свой храм. Однако установить личности служивших там священника и псаломщика не удалось. Можно предположить, что в этот период времени место настоятеля в Нижнекаменском приходе было вакантным, и священник из Верх-Каменки, проживавший там, окормлял верующих соседнего села.

Земли усадебной при Покровской церкви не было. Пахотной и сенокосной земли полагалось 99 десятин: причем, пахотная предоставлялась в пользование прихожанам, а сенокосные земли использовались причтом. Качество церковной земли определяется средней плодородностью. В дореволюционное время планы и акты на указанные земли хранились непосредственно в храме, в настоящее время земельные документы не обнаружены.

Прихожанами были построено три «достаточно удобных» дома. В двух из них жил причт, третий использовался в качестве просфорни.

---

[1] ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. № 876. Л. 65-68.

[2] ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. № 1176. Л. 35-36.

На содержание причта жалования положено не было, а прихожане платили ругу ржаным хлебом по 350 пудов священнику и по 125 пудов псаломщику.

«Ведомость» говорит о наличии приходской школы, старшие учащиеся которой участвовали в церковном богослужении.

В приходе существовало «Алтайское приходское попечительство» открытое 19 октября 1896 года. Председатель попечительства – бийский купец А. П. Фирсов. Кроме «непременных» в членах этого общества состояло 2 человека. Задачи перед попечительством ставились просветительско-благотворительные, как о том сказано в «Высочайше утвержденном о попечительствах положении».

Для записи журнальных постановлений Томской Духовной Консисторией на приход выделена шнурованная книга.

Имеются сведения о том, что в Покровском храме с 1879 г. велась церковная летопись, а еще ранее – с 1878 г. – велся богослужебный журнал. Однако этих документов в фондах Краевого Архива пока обнаружить не удалось.

Имеется еще часть рукописного текста «Ведомости о церкви самостоятельной, Покровской села Верхне-Каменскаго, Бийскаго округа за 1898 год», которую, ввиду плохой сохранности, читать почти невозможно.

Указанную ведомость 1898 г. частично помогает восстановить, а также показывает изменения в жизнедеятельности прихода клировая ведомость 1910 г. В штате тогда числился уже один священник и один псаломщик, получавшие жалование из казны: священник – 300 руб., псаломщик – 100 руб. в год. Кружечных доходов получено за 1910 г. 800 руб., а вот других источников содержания причта по-прежнему не имелось.

Уменьшилось количество церковных земель. Если в 1898 г. – это 99 десятин, то на конец первого десятилетия XX в. эта цифра составляет всего 52 десятины «удачного» качества. В этот период времени причт пользовался только сенокосной землей, а пахотная оставалась в запустении.

В 1902 – 1903 гг. тщанием прихожан на церковной усадебной земле Покровской церкви были построены дома для причетников, которые составляли собственность прихода. Других зданий на тот момент времени не имелось.

«Разстоянием сия церковь от Консистории в 600 верстах, от местного благочинного в с. Карагуж в 70 верстах, от уездного города Бийска в 80 верстах, почтово-телеграфное отделение находилось «тут в Алтайском». Почтовый адрес церкви: Алтайское почтово-телеграфное отделение Томской губернии.

Ближайшая к сей церкви: в с. Алтайском же Иоанно-Златоустовская единоверческая и Нижне-Каменская Михайло-Архангельская в 7 верстах.

Приписных к сей церкви церквей/часовен 2: приписная церковь в деревне Сарасе во имя Святителя Николая Чудотворца деревянная без фундамента, обита снаружи тесом, окрашена масляной краской, построена в 1893 г. на средства прихожан, освящена в 1906 г. Церковным старостой состоит местный крестьянин Петр Онисимович Семенов, утвержден в должности в 1910 г.

Дома кладбищные и молитвенные, к сей церкви приписанные: домов молитвенных в приходе два в деревнях Бирюкса и Комар, кладбищных домов нет.

Опись церковному имуществу заведена с 1840 года. Хранится в целости, проверена в … году.

Приходно-расходные книги о суммах свечной и церковной за шнуром и печатью консисторией даны в декабре 1908 г. ведутся исправно и хранятся в целости.

Копии с метрических книг хранятся в целости с 1840 г.

В обыскной книге, выданной в 1908 г. декабря 23 дня, за шнуром и печатью, 103 писанных листов, 48 не писанных.

Исповедные росписи находятся в целости с 1840 г.

Книги до церковного круга подлежащия имеются.

Церковные деньги в целости за ключом старосты и печатью церковной. Неподвижной суммы состоит в кредитных учреждениях: рентовый лист на 100 руб., а билет находится в целости»[1].

В 1910 г. в ведении прихода имеются школы: в Алтайском их было три.

Одна школа Министерства Народного Просвещения двухклассная существовала с 1910 г. Размещалась в собственном доме. На ее содержание отпускалось из Епархиального Училищного Совета 300 руб. В 1910 г. в этой школе обучалось 44 мальчика и 16 девочек.

Другая – это одноклассная церковно-приходская школа.

Третья была школой грамоты. На ее содержание отпускалось из Епархиального Училищного Совета 240 руб. В 1910 г. в этой школе обучалось 24 мальчика и 6 девочек.

Кроме этого, при приписной церкви в Сарасе также имелась одноклассная церковно-приходская школа. Размещалась она в собственном доме. На ее содержание отпускалось из Епархиального Училищного Совета 200 руб. В 1910 г. в этой школе обучалось 33 мальчика и 17 девочек.

Ведомость сообщает имя церковного старосты, который занимал свою должность с 1892 г. Это тот самый Андрей Платонович Фирсов – бийский купец, который в 1896 г. стал председателем Алтайского приходского попечительства.

Ведомость 1910 г. указывает, что этот год и был последним годом посещения церкви архиереем.

Более подробную информацию о становлении церковной жизни в с. Алтайском можно встретить в «Справочной книге по Томской епархии» – единственном подробном периодическом источнике конца XIX – нач. XX вв.

Выписка из Справочника за 1909-1910 гг., содержащего Покровскую церковь под порядковым № 434 в разделе 29-го Благочиния Томской епархии:

«Приход Верхне-Каменский (Алтайский): церковь деревянная однопрестольная во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построена в 1859 г. Земли при ней пахотных и сенокосных 99 десятин. Расстояние от г. Томска 600 верст.

[1] ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. № 1556, Л. № 39-39 об, 40-40 об.

Состав прихода: с. Верхне-Каменское (оно же Алтайское) Бийскаго уезда, деревня Бирюкса в 15 верстах, Сараса – 7 верст, Каморъ – 30 верст, Кыркыла – 20 верст, Устюбъ – 30 верст и заселок Осокинъ – 10 верст.

Прихожан обоего пола 3426 душ, в том числе раскольников 81 человек.

Притча по штату: один священник и один псаломщик.

Содержание притча при готовых причтенных домах: жалование из казны 400 руб. и доходы от треб.

Приписная церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая в деревне Сарасе и походная церковь во имя того же Святителя Николая в с. Верхъ-Каменскомъ.

Молитвенный дом в деревне Бирюксе, построен в 1900 г.

В с. Верхне-Каменском часовня.

Церковно-приходские школы три:

1) в селе Верхне-Каменском открыта в 1890 г.; учитель А. И. Ковалев, окончил курс в Бийском катехизаторском училище, получал жалование 240 руб.;

2) в том же селе, открыта в 1902 г.; учительница А. А. Васенеева, окончила курс в женской гимназии, получает жалование 180 руб.

3) в деревне Сарасе, открыта в 1888 г.; учительница Е. Т. Крылова, окончила курс в женской гимназии, получает жалование 300 руб.

Учащихся в школах обоего пола: в первой – 60, во второй – 52 и в третьей – 56 человек.

В с. Верх-Каменском училище гражд. впд., открыто в 1879 г.

Церковная библиотека состоит из 413 названий книг и библиотека читальная из 540 томов.

Церковно-приходское попечительство существует с 1896 г.».

Последняя Справочная книга по Томской епархии и датируемая 1914 г. дает следующие описания прихода:

«Верхне-Каменский (Алтайский): церковь деревянная однопрестольная во имя Покрова Пресвятой Богородицы, построена в 1859 г. Земли при ней пахотных и сенокосных 99 десятин.

Состав прихода: Бийского уезда с. Верх-Каменское (оно же Алтайское), деревня Бирюкса – 15 верст, Комар – 30 верст, Верх-Устюб – 50 верст, Саракса – 7 верст и заимки.

Причта по штату: 2 священника и 2 псаломщика. Содержаине: руги от прихожан, готовое помещение и доходы от треб.

Прихожан обоего пола до 3500, в том числе раскольников обоего пола до 200 душ.

Разстоянием от Томска в 660 верст, от благочинного в 25 верстах.

Молитвенный дом в деревне Сарасе во имя Святителя и Чудотворца Николая и походная церковь тоже во имя Св. и Чудотворца Николая. Часовня в с. Алтайском.

2 церковно-приходские школы: одна в с. Верх-Каменском (оно же Алтайское), другая в деревне Сарасе. Открыты: 1-я в 1899 г., учительница Н. А.

Бабушкина, с жалованием 120 рублей от епархиального училищного Совета; 2-я в 1888 г., учитель Н. И. Репин с жалованием 180 рублей от училищного Совета. Обе имеют собственные здания.

Попечительство с 1896 г.»[1].

Таким образом, можно видеть, что приход в Верх-Каменском был в те годы достаточно крупным. Об этом свидетельствует, в частности, наличие нескольких приходских школ. Единственная школа на территории современного Алтайского района, которая находилась в ведении Министерства Народного Просвещения, располагалась как раз именно в Верх-Каменском или Алтайском селе. Значительное количество обучаемых детей в разные годы в школах села говорит о масштабности прихода. Авторитетная личность церковного старосты Фирсова, человека, безусловно, богатого и уважаемого, также возвышает статус Покровского прихода. Из описания богослужебной утвари и облачений видно, что храм жил в достатке, и не испытывал нужды при исполнении богослужений. Далеко не в каждом приходе имелась и походная церковь. Здесь она, видимо, использовалась для совершения миссионерских поездок в отдаленные населенные пункты, что говорит о наличии спроса на церковные таинства и священнодействия не только в волостном центре, но и на его периферии. Исходя из содержания сохранившихся исторических документов, можно сделать вывод о том, что клир и причт храма вели активную просветительскую деятельность. Забота о народном просвещении видна и в наличии попечительского общества, и в количестве книжных экземпляров, находящихся в свободном для прихожан доступе, и в упомянутых уже выше миссионерских поездках, которые не могли, кроме непосредственно религиозной цели, не сопровождаться встречами с населением и учительской деятельностью. В архивных материалах сохранились не только справочные данные, но и множество рукописных источников, касающихся делопроизводства Покровского прихода. Это во многом облегчает поисковую работу наших современников, которые занимаются проблемами историографии вопроса.

Духовенство, причетники Покровского храма. XIX – нач. XX вв.

Подробных сведений о причте сгоревшей в 1856 г. в с. Алтайском церкви не имеется. Фонды Государственного архива Алтайского края сохранили практически лишь один документ тех лет, дающий информацию относительно служившего в те годы священника. Это рапорт в Барнаульское Духовное Правление – первое свидетельство, относящееся к истории православия на территории современного Алтайского района. «Нужно къ здешней села Верх-Каменского Покровской церкви приходорасходныя книги…две белыя тетради две скрепы пшнуровать чатание»[2]. Документ датирован 29 декабря 1840 г. и подписан рукой священника Андрея Ионина. Точно такого же содержания рапорт был подан священником Андреем и в марте 1841 г, что, видимо, было обусловлено

[1] Справочная книга по Томской епархии за 1914 г. – Томск, 1914. – С. 373-374.

[2] ГААК Ф. 26. Оп. 1. №. 1295. Л. 4.

отсутствием ответа Барнаульского Духовного Правления на первую его просьбу. Т.к. упомянутая выше церковная ведомость 1898 г. говорит, что первая церковь в Верх-Каменском освящена именно в 1840 г., следует полагать, что первым священником был именно священник Андрей Ионин.

Освящение нововозведенного здания церкви было совершено священником Покровской же церкви с. Красноярского Лаврентием Невским 15 августа 1860 г. Есть мнение о том, что он же и остался здесь в качестве постоянного священника. По другим данным, которые, впрочем, также ничем не подтверждаются, на должность священника Покровской церкви с Верх-Каменское в 1860 г. был назначен некто Димитрий Завадский. Иных сведений о нем найти не удалось.

В последующие годы информация о клире и причетниках также теряется. В сборнике «Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае» к документам №№ 75, 76 и 77 имеется приложение списка церквей, где причт получает жалование из казны, а где нет. Этот список датирован также 1860 г. В разделе Бийского округа имеется информация о том, что в Покровской церкви число лиц причта составляет четыре человека. Как тогда было принято назначать штат храмовых служителей, думается, это были священник, дьякон, дьячок и пономарь. Оклад жалования на всех составлял 312 руб. в год.

Последующие сведения, относящиеся к клиру Покровской Верх-Каменской церкви, были взяты в «Брачном обыске» за 1861-1868 гг. Согласно этому документу, весной 1863 г. священником здесь служил Павел Митропольский, дьяконом Петр Курицын, дьячком Николай Седичев, а пономарем был Михаил Торопов. А уже в июне брачный обыск подписывается священником Даниилом Яковинсковым с указанными именами дьякона, дьячка и пономаря.

Священник Даниил Яковинсков достоверно служил в Покровской Верх-Каменской церкви по июль 1867 г., что подтверждено теми же документами брачных обысков. Также ему сослужил дьякон Петр Курицын, прислуживали дьячок Николай Седичев и пономарь Михаил Торопов.

«1868 года Генваря 22 дня» был произведен брачный обыск желающих вступить в брак жениха крестьянина Павла Васильевича Зырянова и девицы Иулии. Этот документ подписан следующим образом: «Верхне-Каменской Покровской церковью Заведывающий священник Ново-Тырышкинской Троицкой церкви Феодоръ Нинароков»[1].

Таким образом, можно предположить, что по невыясненным нами причинам, с 1868 г., а вероятно, что и раньше, церковь в с. Алтайском оставалась без постоянного священника. А в течение указанного года священник Феодор Нинароков окормлял верующих Покровской церкви. Там же продолжали служить в это время дьякон Петр Курицын, дьячок Николай Седичев и пономарь Михаил Торопов.

[1] ГААК Ф. 26. Оп. 1. Д. № 1538. Л. 139.

Информацию о служащих священниках и причетниках Покровского храма с кон. 60-х по нач. 80-х годов найти не удалось.

В 1884 г. благочинный священник Н. (имя и фамилия в рукописном тексте написаны неразборчиво) обращается с неким письмом к «Верхне Каменской Покровской церкви Настоятелю о. Семиону Сосунову». В этом же году священнику Семиону резолюцией Его Преосвященства Преосвященнейшего Владимира, епископа Бийского викария Томского в качестве помощника Настоятеля назначен священник Александр Воронцов. Таким образом с сер. 80-х годов XIX в. в Покровской церкви служат два священника.

В 1887 г. Томская Духовная Консистория рассматривает дело по происшествию прихода Алтайской волости Коинова Герасима Матвеевича, который собирался со всей своей семьей перейти из православия в единоверчество. Его Преосвященство рекомендует священнику Верх-Каменской церкви подвергнуть пастырскому назиданию крестьянина Коинова, которое «должно быть кротким и благоразумным, склонить оного к исполнению христианской исповеди и Святому причастию и присоединить детей своих к святой церкви через Таинство миропомазания». Документ датирован 20 октября 1887 г. и обращен к священнику Григорию Дагаеву, что говорит не только о месте его служения, но и о том, что служит он старшим священником.

Как уже было сказано выше, «Ведомость о церкви самостоятельной, Покровской села Верхне-Каменскаго, Бийскаго округа за 1898 годъ» указывает на то, что на то время к данному храму причта было положено 2 священника и два псаломщика». Это косвенно подтверждают «Метрические книги данные из Томской Духовной Консистории в Покровскую церковь с. Верхне-Каменка благочиния № 29 для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших в 1888-1892 гг.».

Так в 1888 г. требы (крещение, венчание и отпевание) совершаются священником Никитой Михайловым и псаломщиками Михаилом Овчинниковым и Арсением Василевским. Лишь в месяцы с апреля по июль требы служит священник Григорий Дагаев.

В 1889 г. также все месяцы кроме апреля (священник Григорий Дагаев) все требы совершаются священником Никитой Михайловым (псаломщики Михаил Овчинников и Арсений Василевский). По всей видимости, некоторые месяцы 1888 г. и 1889 г., когда требы совершались старшим священником храма Григорием Дагаевым, – это месяцы отпусков вторых священников.

В 1890 г. Никита Михайлов более в числе служащих не упоминается. Но к имени старшего священника храма Григория Дагаева добавляется не одно имя (должность помогающего священника), а два. Это священник Михаил Лебедев и некий Михаил Дауров. Псаломщики при них все те же Михаил Овчинников и Арсений Василевский. Положение, когда в Покровском храме служили бы три священника, не отражено ни в справочнике по Томской епархии, ни в клировых ведомостях.

В 1891-1892 гг. священнику Григорию Дагаеву помогает совершать богослужения и требы священник Михаил Лебедев при упомянутых псаломщиках Михаиле Овчинникове и Арсение Василевском.

В 1899 г. на должность священника Покровской Церкви заступает Андрей Алексеевич Рыбкин. Сын псаломщика, в 1876 г. он окончил Барнаульское Духовное Училище и был назначен на должность псаломщика в с. Красиловское. В1884 г. переведен также псаломщиком к градо-Бийской Успенской церкви. 21 ноября того же года рукоположен во диаконы. В 1886 г. рукоположен во священники к «сыновской» Преображенской церкви. Через год утвержден в должности законоучителя церковно-приходских школ. В 1889 г. назначен противораскольническим миссионером благочиния Томской епархии № 28. В 1890 г. утвержден в должности духовника благочиния № 29. В течение нескольких лет состоял духовным следователем благочиний №№ 29 и 31, а также членом благочиннического совета 29 округа. Имеет награды: набедренник (1891 г.), скуфью (1895 г.), темно-бронзовая медаль за народную перепись (1897 г.), камилавка (1905 г.).

Вступил в должность псаломщика при сей церкви с 27 мая 1908 г. Иван Николаевич Репин 33 лет. Он окончил курс в Бийском катехизаторском училище. В 1897 – 1908 гг. состоял учителем церковных школ.

Исходя из данных метрических книг при Покровской церкви, достоверно можно сказать, что священник Андрей Рыбкин служил на этом месте в течение всего 1914 г.

Справочная книга по Томской епархии за 1914 г. говорит, что одновременно со вступлением на должность священника Покровского прихода Андрея Рыбкина в 1899 г. исполняющим должность псаломщика становится крестьянин Сергей Васильевич Иванов 23 лет, окончивший курс в сельской школе. Больше его имя нигде не встречается.

К сожалению, не удалось полностью восстановить последовательность служивших в Покровском Верх-Каменском приходе священнослужителей. Но и эта фрагментарная картина уже дает представление о духовенстве и причетниках храма, что открывает немалый интерес к данной проблематике. Примечательно, что достаточно продолжительное время в Покровской церкви служили два священника. Этого не встречается больше не в одном из храмов на территории современного Алтайского района. На мой взгляд, не в каждом волостном центре и в те годы служили по два священнослужителя. Это опять же свидетельствует о исключительном положении Верх-Каменского прихода. Священник, о котором удалось собрать больше всего информации – Андрей Рыбкин. Безусловно, исходя из данных послужного списка, он был священником весьма авторитетным. Об этом свидетельствуют множество факторов. Кроме того, что он окончил Барнаульское Духовное Училище, несколько лет трудился псаломщиком и учителем что, безусловно, дало определенный опыт служения. Затем мы видим, что отец Андрей назначался на различные церковные послушания. Служил противораскольническим миссионером, духовным следователем, был членом

совета благочиния, и, наконец, был духовником некоторых благочиний – проходил ответственные должности, на которые не назначаются люди случайные, малоопытные.

Единоверческий приходи его место в системе православных приходов с. Алтайского

Немалый интерес у современных жителей с. Алтайское возникает по поводу «Польской церкви» – так называют старожилы одну из стоявших когда-то церквей на территории нынешнего райцентра.

История этого храма напрямую связана с историей старообрядчества в России. В XVII в. совершился церковный раскол, который, по мнению авторитетного историка В. О. Ключевского, «произошел от невежества раскольников, от узкого понимания ими христианской религии…» [12, с. 501]. После раскола последователи «старого обряда» официально находились под запретом. Это стало причиной бегства старообрядцев со своих земель. Особенно усилилось бегство за границу во время правления Софьи, при патриархе Иоакиме. Бежали в Польшу, Литву, Швецию, Пруссию, Турцию, Китай и Японию. «При Петре I, по сведениям Сената, в бегах находилось более 900 тысяч душ. В отношении к общему числу тогдашнего населения России это составляло около десяти процентов, а в отношении к исключительно русскому населению это количество бежавших составляло гораздо больший процент» [14, с. 192]. За границей старообрядцы селились большими колониями, строили свои церкви, монастыри, скиты.

В 1762 г. Указ Петра III разрешает возвратиться на Родину старообрядцам, живущим за границей. Им обещают прекратить все следственные дела в отношении их раскольнической деятельности. После издания Указа поток старообрядцев хлынул в Россию.

Значительная часть возвратившихся осела на Алтае. Переселившиеся из Польши старообрядцы селятся на алтайских землях на правах государственных крестьян: до середины XIX в. они были освобождены от повинностей. Здесь они осваивают новые районы, организовывают поселения. Так в 1778 г. основано село Петропавловское, в наше время ставшее районным центром. Много старообрядцев было на территории современных Смоленского и Зонального районов.

Немалая часть вернувшихся из Польши старообрядцев избирает местом жительства молодые селения вдоль реки Каменки. Они обживаются, строят дома, занимаются скотоводчеством и земледелием.

Здесь, на Алтае, они были прозваны «поляками». Именно этими людьми, старообрядцами, переселившимися из Польши и поселившимися в Верх-Каменском селе, возводится в 1859 г. церковь в честь и память святителя Иоанна Златоуста. Вообще, единоверчество – это союз православия и старообрядчества. Как таковое старообрядчество находилось вне закона, было запрещено. Вступление же последователей старого обряда в единоверческую церковь, которая была государственной, возвращало им законность браков, прав

собственности, прав наследования имущества. Видимо, эта, кроме прочего, меркантильная причина приводит к тому, что радикальные старообрядцы, бежавшие по своим идеологическим соображениям из России, принимают в конечном итоге законность иерархии Русской Православной Церкви. Так или иначе, но «Справочник по Томской епархии за 1909-1910 гг.» говорит о том, что второй храм в Алтайском был единоверческой церковью. Единоверчество как явление оформляется в конце XVIII в. Как раз в то время, когда издается Указ, ослабляющий давление на старый обряд. Также можно предположить, что «поляки» не просто возвращаются на Родину, но также, следуя политическим выгодам, вступают в ряды единоверцев дабы как можно более объединиться с Православной церковью и, как следствие, с государственной властью.

Жительница с. Алтайское М. Я. Косых, хоть и не являлась очевидцем тех лет, когда единоверческий храм еще стоял, однако поделилась своими воспоминаниями о том, что слышала от родителей. «Рассказывали, большое село было. Говорят, два храма стояло. Отец партийный – в церковь мы не ходили. Запомнила, что была «польская» церковь: как они веруют, не знаю; говорили только, что красивая была церковь. Высокая, с колокольней, вокруг, слышала, сад, что ли, был. Звон колокольный, бывало, в Сарасе слышали. Ограда красивая была, резная», – говорит Мария Яковлевна.

Выписка из справочника по Томской епархии (1909-1910 гг. по 1911 г.):

«Алтайский-единоверческий: церковь деревянная однопрестольная, во имя Святителя Иоанна Златоуста, построена в 1859 г.;

Земли при ней усадебных, пахотных и сенокосных 49, 5 десятин. Расстояние от г. Томска 660 верст.

Почтовый адрес: Алтайское почтовое отделение Бийскаго уезда.

Состав прихода: с. Алтайское Бийскаго уезда, деревня Булатова в 65 верстах, Куяган – 50 верст, Нижне-Каменка – 10 верст, Верх-Сетовка – 30 верст, Сараса – 10 верст, Большой Каим – 25 верст, Усть-Уба – 35 верст. Прихожан обоего пола 3010 душ, в том числе раскольников 629 чел.

Причта по штату: один священник. Содержание священника при готовом причтенном доме: жалованье из казны 175 руб. 19 коп. и доходы от треб.

Молитвенный дом во имя Святителя и Чудотворца Николая в деревне Куягане построен в 1887 г.

В с. Алтайском церковно-приходская школа открыта в 1890 г. помещиком в собственном доме.

Учитель Андрей Ковалев, окончил курс в Бийском катехизаторском училище. Получает жалование 240 руб.,

Учащихся в школе 60 человек».

Клировая ведомость за 1910 г. говорит, что эта церковь построена в 1857 г. тщанием прихожан, а освящена в 1959 г. по благословению Преосвященнейшего Парфения, епископа Томского и Семипалатинского.

«Зданием деревянная, крепкая, с колокольней, внутри церкви штукатурено и окрашено, снаружи обшита тесом и также окрашена.

Престол в ней один во имя св. Иоанна Златоуста.

Утварию: священнических облачений пять, Потир с принадлежностями весом 2 фунта 85 золотников среброзолоченный, копие стальное, Евангелий два, крестов два среброзолоченные, один весом 54 золотника, а другой 1 фунт 10 золотников.

Штату при ней положено: один священник, псаломщика не положено, обязанность его исполняет вольнонаемник из прихожан, жалованье получает от прихожан.

Жалованья положено: священнику от казны 175 руб. 19 коп. в год. Ругой хлеба платить прихожане отказались по случаю отведенной земли 48 ½ десятин. Жалованья от прихожан нет.

Кружечных доходов за 1910 г. получено 350 руб. 50 коп.

Других источников содержания членов причта и количество поступающих от них дохода: не имеется.

Земли при церкви состоит пахотной 39 ½ десятин, сенокосной 9 десятин в расстоянии 3 верст от церкви».

Качество церковной земли не указано. Сказано, что «дохода от земли, кроме сенокошения, никакого не приносится».

Далее ведомость говорит:

«Дом для священно-церковно служителей на общественной земле, куплен готовый прихожанами в 1857 г. и составляет собственность прихожан.

Другие здания, принадлежащие церкви: дом. Амбар с … (рукописный текст неразборчив – *прим. авт.*) и погребом, городьбой и садом тополевой и вишневой породы, пожертвованный крестьянской вдовой Варварой Лазаревной Поповой по духовному завещанию, утвержденному Томским Окружным судом сентября 5 дня 1908 г. за № 16135.

Состояние домов: ветхий дом для священника и неудобный. Требуется его перенести к церкви на застолбленный участок, против этого прихожане упорствуют.

Расстоянием сия церковь от Консистории в 660 верстах… Почтовый адрес церкви в селе Улалу.

Ближайшая к сей церкви: Верхне-Каменская Покровская православная в том же селе, Нижне-Каменская Михайло-Архангельская православная – в 10 верстах.

Приписанных к сей церкви церквей нет.

Домов молитвенных, к сей церкви приписанных: в селе Куяганском один, служба в нем совершается на походном антиминсе.

Опись по церковному имуществу заведена с 1860 г. Хранится в целости, проверена в 1909 г.

Приходно-расходные книги о суммах свечной и церковной за шнуром и печатью 19 декабря 1908 г. даны за № 21616, на 1909-1911 года ведутся и хранятся в целости.

Копии метрических книг хранятся в целости с 1857 г.

В обыскной книге, выданной в 1907 г. мая 21 дня, за шнуром и печатью, 89 писанных листов, 111 неписанных.

Исповедные росписи находятся в целости с 1858 г.

Имеющиеся в приходе школы: одна в селе Алтайском церковно-приходская. Обучается 22 мальчика и 22 девочки, кроме прочих еще старообрядческих 8 мальчиков и 2 девочек.

При церкви состоит церковным старостой в с. Алтайское прихожанин Никита Казаков, который проходит свою должность с 1909 г.

Преосвященный в последний раз посетил приход в 1910 г.».

На ведомости стоит рукописное имя некоего священника Мокия Ячменева, но не подписана им. Справочник же по Томской епархии (1909-1910 гг.) говорит, что священником здесь служит Епифаний Илларионович Черепанов, 41 г. Он домашнего образования, рукоположен во священники 10 октября 1899 г. На «настоящем месте», т.е. в Алтайской единоверческой церкви, с 1910 г.

Источники показывают, что, по сравнению с Покровской церковью, единоверческий приход был сравнительно малочисленней и скромней. Это видно и из количества духовенства (один священник без псаломщика), и из объема денежной суммы, выделяемой из казны на содержание священнослужителя, которая была почти вдвое меньше, чем в Покровской церкви. Кружечные доходы храма в два с лишним раза меньше, чем в православном приходе. Количество земли также в разы меньше чем в Покровской церкви. Единственное, что указывает на не бесперспективность жизни единоверческого прихода, – это церковно-приходская школа. Данные справочника по Томской епархии и клировой ведомости за один период времени незначительно разнятся в отношении количества обучающихся, но, как бы то ни было, их около шестидесяти человек, что не мало. Наличие собственного здания школы и достаточное жалование учителя говорят, на мой взгляд, о том, что государство заботилось о просвещении прихожан как православных, так и единоверцев в равной степени.

Единственное, что удивляет в процессе изучения истории прихода свт. Иоанна Златоуста – это позиция прихожан по отношению к своему храму его служителям. Так, выше было указано, что прихожане отказались платить ругу хлебом ввиду наличия в собственности храма земельного участка. Не платили они и жалования на содержание священнослужителя, выделяя некую сумму только исполняющему обязанности псаломщика, да и то, лишь только по той причине, что такая ставка в приходе отсутствовала и причетнику не полагалась плата. Жилье священника было «ветхим и неудобным»: дом хоть и был приобретен прихожанами для церкви, однако составлял их, прихожан, собственность. Священник, как видно из ведомости, желал перенести этот дом к территории храма на застолбленный уже участок земли, однако прихожане не дают ему сделать и этого, «упорствуют». Не совсем понятно, чем было вызвано такое противление священнику и материальному благосостоянию прихода.

Очевидно, что хоть единоверчество и не находилось под давлением государственного аппарата, не было притесняемо, однако все же являлось неким отклонением «от нормы» и особой популярностью среди местных жителей не пользовалось.

В целом, можно заключить, что изученные документы и материалы достаточно содержательны; однако их информации, безусловно, не достаточно для того, чтобы ответить на все интересующие вопросы. Вместе с разрушением храмов в советский период пострадала также и огромная источниковая база, которая сегодня смогла бы послужить подспорьем в деле научного рассмотрения исторических процессов на территории современного Алтайского района.

История приходской жизни и вообще православия на исследуемой территории очень богата и разнообразна. Начинается она в кон. XVIII в., когда предки будущих церковных старост, попечителей и прихожан селятся на алтайских землях, и активно развивается в XIX в., особенно во второй его половине, когда активно ведется храмостроительство в селах. С развитием церковной жизни повышается не только уровень духовной жизни населения, но также, благодаря открытию приходских школ, возрастает грамотность народа.

Церковно-приходская жизнь объединяет и укрепляет жизненные устои и принципы людей, дисциплинирует население. Все это способствовало дальнейшему развитию благосостояния Алтайского села и района. Растерянное за время богоборчества культурное богатство православной веры сегодня продолжает вновь собираться воедино. В настоящее время как в районном центре – с. Алтайском, так и в отдаленных селах строятся храмы. А в селения, где такой возможности пока нет, регулярно совершаются миссионерские поездки с целью духовного окормления верующих. История Православной церкви, начавшаяся столетия назад, продолжается.

Источники и литература

1. Брачные обыски Верхне-Каменской Покровской церкви за 1861 – 1868 годы. (ГААК Ф. 26. Оп.1. № 1538).

2. Воспоминания старейших жителей сел Косых М. Я., Симоновой М. Т. и Гуковой В.

3. Клировые ведомости церквей Благочиния 29 округа Бийского уезда Томской епархии за 1910 год. (ГААК Ф.26. Оп. 1. № 1556).

4. Клировые ведомости церквей Благочиния 29 округа Бийского уезда Томской епархии за 1879 – 1898 годы. (ГААК Ф.26. Оп. 1. № 876).

5. Метрические книги данные из Томской Духовной Консистории в Покровскую церковь с. Верхне-Каменка благочиния № 29 для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших в 1888-1892 гг. (ГААК Ф. 26. Оп. 1. № 1251).

6. Переписка Томской Духовной Консистории с церквами Благочиния 29 округа Бийского уезда Томской епархии. (ГААК Ф. 26. Оп. 1. № 1539).

7. Прошения, поступавшие в Барнаульское Духовное Правление за 1840 – 1868 годы. (ГААК Ф. 26. Оп. 1. № 1295).

8. Указы Томской Духовной Консистории по благочинию 29 округа. (ГААК Ф. 26. Оп. 1. № 1176).

9. «В годину гнева Божия…». Послания, слова и речи св. Патриарха Тихона. Сост.: Н. А. Кривошеева. – М.: ПСТБУ, 2009.

10. Галахов И. И., проф., прот. Религиоведение. – М.: ФондИВ, 2008.

11. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII – начало XX вв.). Сборник документов. – Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997.

12. Ключевский В. О. Русская история. – М.: Эксмо, 2009.

13. Крейдун Ю.А., Орехов А.С. Православные храмы Алтайского края в 18 – начале XX века: каталог / Возрождение Свято-Дмитриевского храма в Барнауле: К истории православного храмоздательства на Алтае. Сб. статей / Редактор-составитель Ю.А. Крейдун. – Барнаул, 2015. – С. 88-139.

14. Кутузов Б. П. Церковная реформа XVII в: ее истинные причины и цели. – М.: Старовер, 2005.

15. По дважды Алтайской земле / Сост.: А. Н. Романов, С. В. Харламов. – Барнаул, 2003.

16. Россия. Великая судьба. – М.: Белый город, 2009.

17. Справочная книга по Томской Епархии за 1909-1910 годы с дополнениями и изменениями в личном составе священно-церковно-служителей по 1-е марта 1911 г. – Томск: типография Приюта и Дома Трудолюбия, 1911.

18. Справочная книга по Томской Епархии, составленная служащими консистории в январе-марте 1914 года. – Томск: Товарищество «С. П. Яковлева», 1914.

Дионисий Рейм, диакон.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РУССКО-ГРЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XV-XVII ВЕКАХ

В данной статье рассматриваются особенности формирования Русского государства к началу XV века, освещается исторический фон взаимодействия Русской и Греческой церквей. Автор подчеркивает значительное влияние происходящих на Руси внутриполитических событий на становление и развитие русско-греческих церковных взаимоотношений, показывает, каким образом Русская церковь приобретает собственную самостоятельность по отношению к Греческой.

Ключевые слова: русско-византийские отношения, Русская церковь, русские князья, русская религиозность, Византийская империя, Греческая церковь.

Становление и развитие русского и греческого государств к началу XV века

Русь. Начало взаимоотношений русских и византийцев исследователи относят к периоду правления императора Юстиниана. Изначально славяне осели на нижнем и среднем Дунае и оттуда осуществляли набеги на Византию, возвращаясь обратно на Дунай с богатой добычей. Позже они заселяют территорию империи: Балканы – Македонию, побережье Эгейского и Адриатического морей, их острова [1, с. 114]. Несмотря на то, что император пытался противодействовать проникновению славян на территорию Византии, происходит ославянивание завоеванных регионов, что вызывает негативное отношение греческой власти к славянским народам [2].

С восточными славянами Византия столкнулась вплотную в VIII-IX вв., когда руссы начали нападать на византийские территории в Крыму и на побережье Черного моря. Поход Аскольда в Константинополь в 860 г. значительно изменил русско-византийские отношения. По преданию, Аскольд и его свита приняли крещение в Византии. Вернувшись в Киев, этот князь начинает первые шаги по пути христианизации населения древнерусского государства. Следовательно, можно считать, что уже с IX в. начинаются первые попытки к мирным контактам Руси и Византии. Помимо представителей власти во взаимодействии двух государств были заинтересованы торговцы и воины.

В период княжения Олега (882-912 гг.) отношения Руси и Византии попеременно носили воинственный и мирный характер. Князь Олег дважды предпринимал походы на Византию – в 907 г. и в 911 г. И последующие великие киевские князья также будут либо совершать походы, либо возглавлять (или снаряжать) посольства в Византию. В результате этих походов подписывался двусторонний договор, в который включались торговые, военные и политические статьи. Развитие торговых и военных связей было выгодно обоим государствам. Торговые связи Византии и Руси приобретают регулярность [3].

Походы Олега, а в последующем и Игоря, способствовали оформлению регулярных дипломатических отношений между Византией и Русью. Последующие русские князья главным аспектом своей внешней политики считали поход-посольство в Византию. В 946 г. туда отправилась великая киевская княгиня Ольга. Этот поход сыграл огромную роль как в развитии русско-византийской дипломатии, так и в дальнейшей судьбе самого древнерусского государства. В 955 г. Ольга совершает второе посольство в Константинополь и принимает там крещение. Можно сказать, что великая княгиня Ольга вывела древнерусское государство на международную арену. И именно она положила начало очень важному направлению русской внешней политики – юго-западному. Походы Ольги имели и еще одно важное последствие: именно с этого момента русская дипломатия начинает стремиться к династическим контактам с Византией.

Принятие князем Владимиром христианства по восточному образцу явилось значительным фактором в развитии русско-византийских отношений [4, стлб. 1-21]. После крещения князя в Киев отправился митрополит Киевский, назначенный византийским патриархом Сисиннием II. В 988 г. христианство было принято всей верхушкой русского общества. С самого начала христианство на Руси становится элементом династического самосознания. Из двадцати первых русских святых, просиявших на протяжении X-XI вв., десять были князьями.

Преодоление феодальной раздробленности, создание единой государственной власти создавало благоприятные условия для хозяйственного и культурного развития страны, послужило могучим стимулом подъема национального самосознания.

Победитель татар Дмитрий Донской в своей внутренней политике следовал принципам, которые восстанавливали и углубляли раздробленность. Он был первым из Даниловичей, оставившим после себя многочисленное потомство. Разделив отчину между пятью сыновьями, Дмитрий подготовил почву для усобиц, грозивших навсегда подорвать могущество Москвы.

Князь Дмитрий благословил сына-наследника Василия «своею отчиной великим княжением» Владимирским. Что касается Москвы, то она становилась совместным владением четырех старших сыновей государя. Старший сын кроме того получил Коломну, Юрий – Звенигород, Андрей – Можайск, Петр – Дмитров. Младшему сыну Константину княжество было выделено позже [5, с. 118].

Пока Владимирское княжество оставалось ядром государства и главной опорой великокняжеской власти, передача его наследнику обеспечила ему «старейшинство» среди братии и всех прочих русских князей. Однако в XV в. ситуация существенно изменилась. Владимир пришел в полный упадок, а основой могущества великого князя стала собственно Московская земля. Продолжая делить московскую отчину, государь собственными руками разрушал фундамент сильной великокняжеской власти [6, с. 43].

Примитивный строй организации московской государственной власти лишал ее необходимой устойчивости. Владетелем государства – отчины – выступала вся княжеская семья, которую после смерти князя формально возглавляла его вдова. Она

улаживала конфликты между сыновьями, делила между ними выморочные удельные княжества и пр.

Василий I (1389-1425) не выделялся способностями среди братьев. В юности он четыре года провел в ордынском плену. Когда княжич достиг совершеннолетия, доброхоты помогли бежать ему из Орды в Литву. По-видимому, там он был помолвлен с дочерью правителя Литвы князя Витовта. Взойдя на трон, Василий I проводил политику покорности Орде и старался использовать ее мощь для расширения московских владений. От Тохтамыша московский государь получил ярлык на великое княжество Нижегородское. Местные князья пытались вернуть себе наследственные владения, что привело к многолетней междоусобице [7, с. 83].

Разгром Золотой Орды среднеазиатским завоевателем Тимуром создал благоприятные возможности для освобождения Руси от иноземного ига. Но Василий I не решился продолжить дело отца. С другой стороны, подчиняя себе русские земли, Литва брала на себя функции защиты их от татар. Литва никогда не признавала власти Орды. Дань, которую платили ханам южнорусские города, не равнозначна была татарскому игу. В 1399 г. литовский великий князь Витовт, собрав многочисленные силы, попытался нанести Орде решающий удар и отбросить ее от своих границ. Сражение развернулось на берегу реки Ворксла и закончилось бегством Витовта. Победителем Витовта был воинственный ногайский правитель Едигей, усиливший войско золотоордынского хана.

В 1408 г. Едигей совершил опустошительный набег на Москву. Тверь выступила в качестве его союзника. Татарам не удалось захватить столицу, но они подвергли страшному разгрому окрестности Москвы, Ростов и Нижний Новгород [8, с. 154].

Самая большая в Европе страна насчитывала к середине XVI в. едва ли больше 9-10 млн. населения, распределенного к тому же неравномерно по территории. Сравнительно густо были заселены центр и Новгородско-Псковская земля, где плотность достигала, по-видимому, 5 человек на 1 кв. км. (Для сравнения: в странах Западной Европы плотность составляла от 10 до 30 жителей на один кв. км.).

При этом следует иметь в виду то, что первая половина XV столетия была благоприятной для роста населения России, которое увеличилось приблизительно в полтора раза за этот период; следовательно, в начале века, когда возникло российское государство, оно объединило под своей властью около 6 млн. человек. Это значит, что средняя плотность населения составляла около 2 чел. на 1 кв.км. Такая низкая плотность населения, даже если в некоторых районах центра и северо-запада и на протяжении первой половины XV века повышалась в 2-3 раза, оставалась крайне недостаточной для интенсивного развития хозяйства и решения задач, связанных с обороной страны [9, с. 3].

Много смуты было в XIV–XV веках и в Русской церкви. Русский народ был очень религиозен. Иностранцев, заезжавших в русские земли, всегда поражало обилие церквей. Строились они беспрестанно. Постигала какая-либо беда город с его областью: бездождие, голод, мор – русские спешили молитвою отвратить беду,

ставили по обету «обетные» церкви, воздвигали их иногда в один день, даже в одно утро, и в тот же день освящали. Жители русского города или селения сговаривались на сходе соорудить такую «обыденную» церковь, шли в лес, рубили бревна, свозили их, а иногда из усердия на плечах сносили их на место и всем миром строили церковь во имя дневного святого. Если беда не прекращалась, строили новую обыденную церковь другому святому и т. д. [10, с. 76].

Во всех русских городах XIV–XV веков было так много церквей, что иногда нечем было их содержать, недоставало на все церкви причта, и приходилось отыскивать свободных священников, которых и призывали по временам служить в тех церквах. По главным храмам часто называли и русские города. Так, Новгород назывался городом св. Софии; Псков – св. Троицы; Московская область звалась землею Богородицы (по Успенскому собору в Москве). Река Угра на границе с Литвою называлась поэтому поясом Богородицы и т. п. Сильно заботились русские предки наши XIV–XV веков и об украшении церквей. Красивые колокольни, «доброгласные и многошумные» колокола, богатые, блистающие золотом и драгоценными камнями оклады на иконах очень занимали благочестивых русских людей [11, с. 129].

Сильна была вера в чудотворную силу некоторых св. икон и мощей святых угодников. В разных русских городах были свои местные святыни. Москва, собирая около себя всю Русскую землю, стала собирать к себе, начиная с перенесения Владимирской иконы, и русские местные святыни с разных концов и таким образом становилась дорогим священным городом для всей Русской земли. В честь новоявленных святых и св. икон строились новые церкви, устанавливались новые праздники. Постоянно совершались молебные пения и крестные ходы; пред большими праздниками толпы богомольцев двигались по пути к разным монастырям, к разным местам, где была какая-либо святыня. Из северных монастырей после Троице-Сергиева монастыря (позднее Лавры) в XIV–XV веках обыкновенно высоко чтился Кирилло-Белозерский монастырь (возник в XIV столетии). Строго соблюдались посты, подолгу выстаивали благочестивые русские люди в церквах на долгих праздничных богослужениях, усердно произносили молитвы, свято соблюдали всякие благочестивые обряды [12, с. 92].

Византийская империя существовала до середины XV в., это было могущественное, богатейшее государство, игравшее огромную роль в политической жизни Европы и стран Ближнего Востока. Наиболее значительных внешнеполитических успехов Византия достигла в конце X в.; она временно отвоевала западноримские земли, затем остановила наступление арабов; на Балканах завоевала Болгарию, подчинила сербов и хорватов и стала в сущности почти на два века греко-славянским государством. Ее императоры пытались выступить в роли верховных сюзеренов всего христианского мира. В Константинополь съезжались послы со всех концов света [7, с. 65]. Государи многих стран Европы и Азии мечтали о родстве с императором Византии. Посетила Константинополь около середины X в. и русская княгиня Ольга. Ее прием во дворце описал сам император Константин VII

Багрянородный. Он первым назвал Русь «Росией» и рассказал о пути «из варяг в греки» [13, с. 187].

Еще более значительным было влияние своеобразной и яркой культуры Византии. Вплоть до конца XII в. она оставалась самой культурной страной Европы. Киевская Русь и Византия поддерживали с IX в. регулярные торговые, политические и культурные связи. Изобретенная около 860 г. византийскими культурными деятелями – «солунскими братьями» Константином (в монашестве Кириллом) и Мефодием славянская грамота проникла на Русь главным образом через Болгарию и быстро получила здесь широкое распространение. От Византии в 988 г. Русь приняла и христианство. Одновременно с крещением киевский князь Владимир женился на сестре императора (внучке Константина VI) Анне. В последующие два столетия династические браки между правящими домами Византии и Руси заключались многократно. Постепенно на основе идеологической (тогда прежде всего религиозной) общности сложилась обширная культурная зона («мир ортодоксии» – православия), центром которой была Византия и в которой активно воспринимались, развивались и перерабатывались достижения византийской цивилизации. В православную зону (ей противостояла католическая) входили, кроме Руси, Грузия, Болгария и большая часть Сербии [14, с. 88].

Одним из факторов, сдерживавших общественное и государственное развитие Византии, были непрерывные войны, которые она вела в течение всего своего существования. В Европе она сдерживала натиск болгар и кочевых племен – печенегов, узов, половцев; вела войны с сербами, венграми, норманнами (которые в 1071 г. лишили империю её последних владений в Италии), наконец, с крестоносцами. На Востоке Византия веками служила в качестве преграды (подобно Киевской Руси) для азиатских народов: арабов, турок-сельджуков, а с XIII в. – и турок-османов [15, с. 93].

В VIII-X вв. Византия стала феодальной монархией. Сильная центральная власть сдерживала развитие феодальных отношений. Часть крестьян сохраняла свободу, оставаясь налогоплательщиками казны. Вассально-ленная система в Византии не сложилась. Большинство феодалов проживало в крупных городах [16, с. 165]. Особенно окрепла власть василевса в эпоху иконоборчества (726-843): под флагом борьбы с суевериями и идолопоклонством (почитание икон, мощей) императоры подчинили духовенство, споривше с ними в борьбе за власть, а в провинциях поддерживавшее сепаратистские тенденции, конфисковали богатства церкви и монастырей. Отныне выбор патриарха, а часто и епископов, стал зависеть от воли императора, как и благосостояние церкви. Решив эти задачи, правительство восстановило иконопочитание в 843 г. [17, с. 65].

Развитие государственной власти в Византии в XI вв. – это путь постепенного возрождения в новом обличье централизованного бюрократического аппарата. Многочисленные ведомства, судебные инстанции и органы явной и тайной полиции управляли огромной машиной власти, призванной контролировать все сферы жизни подданных, обеспечивать уплату ими налогов, выполнение повинностей, беспрекословное подчинение. В центре ее стоял император – верховный судья,

законодатель, военачальник, раздававший титулы, награды и должности. Каждый его шаг был обставлен торжественными церемониями, в особенности приемы послов. Он председательствовал на совете высшей знати (синклите). Но его власть не была наследственной юридически [18, с. 76].

За престол шла кровавая борьба, иногда синклит решал дело. Вмешивались в судьбы трона и патриарх, и дворцовая охрана, и всесильные временщики, и столичный плебс. Мятежные полководцы-узурпаторы вели с ней беспрерывную борьбу и в 1081 г. сумели посадить на трон своего ставленника Алексея I Комнина (1081-1118), основателя новой династии (1081-1185). Но Комнины добились временных успехов, они лишь отсрочили падение империи [19, с. 216]. В провинциях разбогатевшие магнаты отказались от упрочения центральной власти; не признавали власти василевсов болгары и сербы в Европе, армяне в Азии. Переживавшая кризис Византия пала в 1204 г., при нашествии крестоносцев во время 4-го крестового похода.

На развалинах Византии в 1204 г. возникла Латинская империя, состоявшая из нескольких связанных вассальными узами государств западных рыцарей. Одновременно сложились три государственных объединения местного населения – Эпирское царство, Трапезундская империя и Никейская империя, враждебные латинянам (так византийцы называли всех католиков, у которых языком церкви была латынь) и друг другу. В многолетней борьбе за «византийское наследство» постепенно победила Никейская империя. В 1261 г. она изгнала латинян из Константинополя, но восстановленная Византия не обрела прежнего величия. Далеко не все земли были возвращены, а развитие феодализма привело к феодальной раздробленности. В Константинополе и других крупных городах хозяйничали итальянские купцы, получившие от императоров неслыханные льготы. К войнам с Болгарией и Сербией добавились гражданские. В 1342–1349 гг. демократические элементы городов (прежде всего Фессалоника) подняли восстание против крупных феодалов, но потерпели поражение [15, с. 154].

Начиная с 1352 г. турки-османы, захватив почти все владения Византии в Малой Азии, стали завоевывать ее земли на Балканах. Попытки привлечь к союзу славянские страны на Балканах потерпели неудачу. Запад же обещал Византии помощь только на условии подчинения церкви империи папству. Феррaро-Флорентийская уния 1439 г. была отвергнута народом, который бурно протестовал, ненавидя латинян за их засилье в экономике городов, за грабежи и гнет крестоносцев. В начале апреля 1453 г. почти одинокий в борьбе Константинополь был окружен огромной турецкой армией и 29 мая взят штурмом. Последний император Константин XI Палеолог погиб с оружием в руках на стенах Константинополя. В 1460 г. турки завоевали византийскую Морею на Пелопоннесе, а в 1461 г. Трапезунд, последний осколок былой империи [20, с. 216].

Традиции византийской культуры бережно сохранялись и развивались в Русском государстве, которое переживало подъем и вскоре после падения Константинополя, на рубеже XV-XVI вв., превратилось в могущественную централизованную державу. Ее государь Иван III (1462–1505), при котором было

завершено объединение русских земель, был женат на Софье (Зое) Палеолог, племяннице последнего византийского императора.

Таким образом, следует констатировать, что к началу XV столетия Византия переживает крупнейшее нашествие с востока, в результате которого перестает существовать. В то же время Руси удается преодолеть феодальную раздробленность, она превращается в крупное государство.

Истоки и исторический фон русско-греческих церковных отношений

Большое влияние на развитие русско-греческих церковных отношений оказал архиепископ Дионисий Суздальский. Епископское служение Дионисия пришлось на годы почти 15-летней церковной смуты, начало которой положила хиротония Константинопольским Патриархом Филофеем Коккином болгарского монаха Киприана в «митрополита Киевского, Русского и Литовского» 2 декабря 1375 г. Вселенский Патриарх, в рассуждение «величайшей икономии», сознательно преступил норму канонического права, рукоположив второго «киевского» иерарха при живом и вполне дееспособном предшественнике. Формальным поводом для столь неординарного поступка послужил конфликт между литовским великим князем Ольгердом (Альгирдасом) и правящим всероссийским митрополитом Алексием, приобретший к 1375 г. форму резкого взаимного неприятия. В результате последний лишился реальной возможности совершать пастырские поездки по владениям сына Гедимина и надлежащим образом «смотреть» за тамошним православным населением, стоявшим, по словам Филофея, «на краю ужасной катастрофы и духовной гибели» [10, с. 115].

В 1381/82 г. Дионисий Суздальский прислал из Царьграда в свою епархию ученого грека черного священника Малахию Философа (судя по прозвищу, выпускника Магнаврской высшей школы в Константинополе), а с ним – два списка с чудотворных икон Божией Матери. По приезде Малахия не пожелал остановиться в какой-нибудь из обителей Нижнего Новгорода или Суздаля, но поселился в митрополичьем домовом Константино-Еленинском монастыре во Владимире-на-Клязьме. Позднее, в 1399-1446 гг., уже в сане архимандрита Малахия Философ настоятельствовал в той же Константино-Еленинской и нижегородской Благовещенской митрополичьих домовых обителях. Несомненно, Малахия прибыл на Русь в качестве наместника патриаршего экзарха архиепископа Дионисия: именно этот высокий ранг позволил ему беспрепятственно избрать для жительства домовую обитель русских митрополитов, расположенную за пределами Суздальской епархии, на территории митрополичьего диоцеза. В таком случае поставление самого Дионисия в сан архиепископа Патриарх Нил Керамевс совершил в 1381/82 г., а может быть, даже несколько раньше.

В источниках первый суздальский архиепископ никогда прямо не назывался «патриаршим экзархом». Между тем его архиепископскую хиротонию совершил сам Константинопольский Патриарх, предоставив своему доверенному лицу реальную независимость от правящего митрополита не только в учреждении новых церковных празднеств, но и в других весьма важных делах. Так, отечественные летописцы ни

словом не упомянули о встречах Дионисия по возвращении на родину с главой Русской Церкви, будь то Пимен или Киприан. Отправляясь в Псков, он проявил подлинное уважение и такт, взяв «благословение» у Новгородского архиепископа Алексия, под чьим пастырским попечением находились тамошние жители. Однако ничего не известно о том, чтобы подобный жест суздальский владыка позволил себе по отношению к кому-нибудь из всероссийских митрополитов, подчеркнув тем самым свою каноническую подчиненность не местному первоиерарху, а предстоятелю Вселенского Патриархата [11, с. 129].

При этом инцидент с водворением его «наместника» иеромонаха Малахии Философа в митрополичью домовую обитель необходимо рассматривать в качестве яркого примера присвоения Дионисием функций, принадлежавших исключительно русским митрополитам.

Призванный проводить политику Патриархата в кризисной ситуации, экзарх-архиепископ становился ненужным при нормализации положения, и тогда предстоятель Вселенской церкви превращался в губителя новосотворенной церковной структуры.

В январе 1383 г. суздальский архиепископ примирился с Владимиро-Московским великим князем Дмитрием Ивановичем Донским. В том же месяце он отправился с миссией в Псков, дабы воспрепятствовать дальнейшему распространению ереси стригольников. Выдающийся церковный деятель XIV в. пал жертвой изменившейся внешнеполитической конъюнктуры в отношениях между Владимирским и Литовским великими княжествами. Он умер 15 октября 1385 г.

Церковная смута, происходившая при Дмитрии Донском, завершилась поражением великокняжеской власти. Василий I не помышлял о том, чтобы поставить на митрополию доверенного чиновника. Русскую церковь возглавил Киприан, византиец славянского происхождения. В отличие от своего предшественника Алексея, он не собирался подчинять церковную политику целям Москвы. Восстановив единую церковную организацию на всей территории Руси и Литвы, Киприан старался потушить религиозную рознь и ради этой цели первым предложил объединить православную и католическую церковь в пределах Литвы. Гибнущая Византийская империя давно искала пути к военному союзу с католическим Западом [21, с. 317].

Покровитель Киприана император Иоанн V принял католичество, рассчитывая на поддержку Рима. Патриарху пришлось смириться с таким неслыханным отступничеством монарха. Идея унии давно обсуждалась в европейских столицах, и Киприан надеялся впервые практически осуществить на практике унию в своей митрополии. Поскольку в Москве никаких католиков не было, унию предполагалось ввести, по-видимому, только на территории Литвы и Польши. Литовский великий князь Ягайло, ставший польским королем в 1386 г., сменил православную веру на католическую. Он с полным основанием рассчитывал на то, что уния поможет ему насадить католицизм в пределах Литвы. Ягайло выступил как инициатор унии вместе с Киприаном. Однако патриарх отклонил их предложение. В Москве идея унии вызвала настороженное отношение. Василий I на

всякий случай воспретил поминать имя императора на богослужениях в Успенском соборе. Патриарх был встревожен этим и отправил в Москву обширное увещевательное послание [22, с. 285].

При Василии I Москва все больше втягивалась в орбиту литовского влияния. Киприан использовал весь авторитет церкви, чтобы не допустить войны между Литвой и Русью. Население Смоленского княжества тщетно просило Москву о помощи в войне с литовцами. Василий I отклонил призывы Смоленска. В 1401 г. Литва завоевала Смоленскую землю. Литовское нашествие грозило Пскову. Москва отказала в помощи также и псковичам.

Благодаря Киприану связи русской церкви с Византией расширились. Митрополит позаботился о проведении на Руси литургической реформы патриарха Филофея. Киприан исповедовал идеи нестяжания и исихазмии, плодотворно воздействовавшие на развитие русской духовности. Усиление византийского влияния в XIV в. ощущалось в разных областях культуры. Живопись Феофана Грека и его учеников явилась самым ярким тому примером.

После смерти Киприана в 1406 г. митрополичий стол занял грек Фотий, прибывший в Москву из Константинополя в 1410 г. За время церковного безначалия имущество митрополичьего дома понесло немалый ущерб и Фотию пришлось употребить массу усилий, чтобы вернуть церкви утраченные земли и богатства. Аналогичные попытки, предпринятые в пределах Литвы, не привели к успеху. Вскоре же литовский князь Витовт изгнал Фотия из Киева. Десятилетие спустя сближение Руси и Литвы позволило Фотию восстановить единство русской митрополии [23, с. 171].

Таким образом, формирование русско-греческих отношений происходило на фоне существенных внешнеполитических изменений, основными из которых были формирование централизованного государства на Руси, ослабление и последующее крушение Византийской империи. Необходимо учитывать, что греческие церковные деятели не могли не учитывать политическую ситуацию, сложившуюся на Руси, ее нестабильный характер, поэтому довольно часто использовали собственное влияние для давления на представителей государственной власти. В свою очередь правители Руси не хотели зависеть от греческой церкви, отстаивали идею создания на Руси собственной церкви.

Русская и Греческая церкви к началу XV века: основные характеристики деятельности и управления

Русская церковь была митрополией Константинопольского патриархата. Митрополиты на русскую кафедру избирались и посвящались греческим патриархом с согласия императора. В числе 22 первых святителей не было ни одного русского, поставленного патриархом. «Митрополиты, почти исключительно греки, избираемые и поставляемые в Греции, присылались в Россию и управляли Русскою Церковию как Греческою митрополиею» – констатирует в «Истории Русской Церкви» митрополит Макарий [Цит. по: 6, с. 178]. Будучи греками, они, митрополиты, управляя Русской церковью, проводили политику в интересах Греции. Чужие по происхождению, по языку и симпатиям, они не имели доверия среди

власть имущих и народа. Отсутствие доверия к иерархам Церкви у власти, естественно, куда более существенно, чем подобное отношение народа.

Тесное общение с греками имело и один негативный нюанс, осложнивший, по мнению А. В. Карташева, отношения церкви с русским национальным государством [22, с. 326]. По убеждению византийцев, василевс как глава Ромейской империи – государства греков, является главой и всех православных в ойкумене, то есть светским главой всей Вселенской церкви. А. В. Карташев указывает, что такой царь всего земного православия, по этой логике, мыслится церковным протектором и всех других, примкнувших к православию народов. Отсюда наивная патриархальная мысль, что все православные народы, кроме самих «ромеев» (т. е. греков), суть «вассалы василевса ромейского».

Поэтому абсолютно неудивительно стремление великих князей видеть митрополитами людей русских, относительно греков более образованных, благочестивых, и, естественно, более лояльных к власти. И лояльность к власти государственной со стороны власти церковной становится со временем определяющим фактором. Так, в 1051 году Ярослав ставит собором епископов русского митрополита Илариона. В 1147 году Изяслав Мстиславич соборно поставляет в митрополиты Климента Смолятича. После истории с назначением в 1162 году митрополитом грека Иоанна и возмущением Ростислава: «Если патриарх еще поставит митрополита без нашего ведома, то не только не приму его, но и закон сделаем вечный избирать и ставить митрополита из русских, с повеления великого князя», – греки стали более внимательны к воле и желаниям русских правителей [Цит. по: 8, с. 187].

Несомненно, что здесь уже со всей очевидностью прослеживается желание княжеской власти иметь во главе церковной иерархии людей, им подконтрольных. Возникала реальная опасность, что церковь во время удельных смут и раздоров превратится в орудие и инструмент государственной власти. «Свой» митрополит с трудом мог бы сохранять беспристрастность и независимость. Наличие митрополитом иноземца-грека было, до поры до времени, благом как для юной церкви, так и для молодого русского государства.

Великие князья Руси принимали непосредственное участие в управлении Церкви. С одной стороны, это можно расценить как вмешательство власти в дела церковной иерархии. С другой стороны, вслед за митрополитом Макарием (Булгаковым), можно назвать это «ближайшим участием по примеру благочестивых царей греческих». Примеры «ближайшего участия» таковы: помимо упомянутых своевольных назначений митрополитов, назначение князем Ярополком в Переславле игумена Марка; назначение им же, уже великим князем, в Смоленск епископа Мануила; повеление великого князя Святополка о поставлении игуменом печерским Прохора.

Таким образом, закреплялось право непосредственного вмешательства в дела церкви со стороны власти. Только с соизволения князей могли: открываться новые епархии, перемещаться из города в город кафедры. Не иначе, как с дозволения великого князя, могли совершаться: перенесение святых мощей из одной церкви в

другую; причтение новоявленных угодников к лику святых. Князь Андрей Боголюбский предпринимал усиленные попытки переустройства русской церкви в своих политических интересах.

Принимая участие в делах церкви, князья предоставляли и духовенству право участия в делах общественных и государственных. Вступление князей на престол освящалось церковью. Церковные иерархи участвуют миротворцами в нередких тогда междоусобных распрях. В 1136 году митрополит Михаил мирит великого князя Ярополка с Ольговичами Черниговскими. Тот же митрополит в 1139 году примиряет великого князя Вячеслава с Всеволодом Ольговичем. В 1135 году все тот же митрополит Михаил налагает клятву на новгородцев. В 1140 году через своего епископа новгородцы просят себе князя у великого князя Всеволода. Черниговский епископ Онуфрий в 1146 году грозит князьям проклятием, если те нарушат данную ими клятву [21, с. 166].

Подводя итоги, необходимо констатировать, что формирование и развитие русско-греческих церковных отношений происходило на фоне крупных внешне- и внутриполитических событий в обоих государствах. Если Византия стремилась укрепить свое положение на Руси посредством прямого контроля Русской церкви, то русские священнослужители и представители государственной власти стремились к созданию собственной митрополии. Сложная церковная борьба обострялась внешнеполитическими событиями, основными из которых были борьба Руси против монголо-татар, преодоление феодальной раздробленности на Руси, ослабление и последующее крушение Византийской империи.

Литература и интернет-ресурсы

1. Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. М.: Арктос-Вика-пресс, 1996.

2. Київський літопис першої чверті XVII ст. [Электронный ресурс] // ІЗБОРНИК. Історія України IX-XVIII ст. Першоджерела та інтерпретації. URL: http://litopys.org.ua/kyl/kyl.htm (дата обращения: 15.12.2015).

3. Никифора патриарьха Царяграда летописець вскоре (Текст и библиографическая справка) [Электронный ресурс] // Московский Государственный Университет им. М. В. Ломоносова. URL: http://hbar.phys.msu.ru/gorm/chrons/letovskr.htm (дата обращения: 10.01.2016).

4. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. – СПб., 1908.

5. Алексеев А. И. К вопросу о некоторых параллелях в религиозных представлениях Западной Европы и России эпохи Средневековья // Конфессионализация в западной и восточной Европе в раннее Новое время. СПб., 2004.

6. Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV – начала XVI вв. – СПб., 2002.

7. Бычков В. В. 2000 лет христианской культуры, (sub specie aesthetica) Т.1. Раннее христианство. Византия. – М.: Университетская книга, 1999.

8. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М.: Мысль, 1992.

9. Лурье Я. С. Русь XV века: отражение в раннем и независимом летописании // Вопросы истории. 1993. – №№ 11-12.

10. Мейендорф И. Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. – М.: Академия, 1990.

11. Алексеев А. И. «Трифоновский» сборник как источник для изучения русской религиозности конца XIV-XV вв. // Средневековое православие от прихода до патриарха. Вып. 2. – СПб.: Нестор, 1998.

12. Подскальски г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). – СПб.: Питер, 1996.

13. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М.: Наука, 1991.

14. Экономцев И. Н. Православие. Византия. Россия. – М.: Христиан. лит., 1992.

15. Лебедев А. П. История Греко-Восточной церкви под властью турок: От падения Константинополя в 1453 г. до настоящего времени. Изд. 2-е. – СПб.: Питер, 2004.

16. Лев Диакон. История. – М.: Наука, 1988.

17. Бачинин В. А. Византинизм и евангелизм: генеалогия русского протестантизма. – СПб.: Питер, 2003.

18. Васильев А. А. История Византийской империи. – СПб.: Алетейя, 1998.

19. Михаил Пселл. Хронография / Перевод и прим. Любарского Я.Н. – М.: Наука, 1978.

20. Лебедев А. П. История Византии. – М.: ДАРЪ, 2005.

21. Ключевский В. О. Православие в России. – М.: Просвещение, 2000.

22. Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. – Париж, 1959.

23. Барабанов Н. Д. Византийская церковь и феномен филактериев // Славяне и их соседи. Вып. U. – М., 2004.

Евгений Капп, иерей,
Зайцев С. Г.

КНИГА Г. А. ГОЛОЛОБА «ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОМУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЮ» КАК СБОРНИК ЗАБЛУЖДЕНИЙ

Геннадий Гололоб – проповедник и апологет церкви евангельских христиан-баптистов из г. Черкассы, Украина, активный участник христианской полемики. В 2007 г. он написал книгу «Евангельское возражение православному вероисповеданию», взяв на себя задачу представить ответы евангельских христиан на некоторые аргументы православных апологетов, которые вследствие своей новизны мало обсуждались в протестантской среде. С другой стороны, по авторским словам из предисловия к книге, взяться за работу его также вынудила агрессивность православной полемики. Насколько правильно ему удалось составить критику на православное вероучение, рассказывает данная статья.

Ключевые слова: Г. Гололоб, баптизм, православие, богословская полемика, учение о спасении.

Книга Г. А. Гололоба «уникальна», она изобилует многочисленными фактами и доказательствами против православной Церкви, причем в большинстве случаев эти факты и доказательства взяты у православных учителей Церкви, которые якобы доказывают правоту баптистов и вообще протестантов. Автор этой «уникальной книги» так же уникально вырывает у православных мыслителей из контекста мысли, которые свидетельствуют в пользу протестантов. Но автор еретической книги, видимо, мало разбирается в православии либо в том, что он считает православием. К примеру, в книге Гололоб часто использует цитаты православного богослова протоиерея Александра Меня. Но стоит сказать, что покойный протоиерей Александр писал неоднозначно и спорно. В его трудах смешано разное: строго церковное учение сочетается с частными взглядами, которых Церковь не разделяет, так что неискушенным в богословии и духовной жизни людям тяжело понять, где учит православие, а где, противореча святым отцам, учит протоиерей Александр; размываются границы между конфессиями, и все различия их сводятся к тем или иным историко-культурным предпосылкам, что в корне неверно.

Теперь пройдемся по основным моментам книги. Во введении, в разделе «Феномен отечественного протестантизма» Г. Гололоб, цитируя С. Н. Савинского, доказывает то, что русские люди, еще ничего не знавшие о протестантизме, уже по своей идее были протестантами: «11 июня 1869 года в реке Сугаклее около Старого Данцига украинец Ефим Цимбал принял крещение от Абрама Унгера... И. Прицкау, присутствовавший при этом, пишет, что Цимбал неожиданно для Унгера и для всех вошел в воду в числе 30 немцев. А. Унгеру не было заранее известно о намерениях Е. Цимбала. Произошла некоторая заминка... Когда к крестителю подошел Е. Цимбал, тот попытался отказать ему в крещении, ссылаясь на строгий запрет

«совращать» православных... Е. Цимбал возразил Унгеру и заявил, что если даже его сейчас не крестят, то Бог укажет ему (Цимбалу) через кого и как это исполнить, но Унгер за отказ крестить ответит перед Богом. Тогда Унгер крестил Цимбала... Вскоре Е. Цимбал крестил в Карловке Трифона Хлыстуна, уверовавшего раньше Цимбала, Царенко с женой, братьев Федора и Якова Гавриленковых и некоторых других. К октябрю 1869 года карловская община уже насчитывала 54 человека... К июлю 1870 года в двух общинах баптистов, в Карловке и Любомирке, насчитывалось до 70 членов (крещеных)» [2. С. 111-112]; дальше цитирует И. Подберезского: «Русский баптизм, несомненно, есть результат действия Святого Духа, побудившего русский народ к духовным исканиям. Сейчас признание роли зарубежных – на первых порах почти исключительно немецких – баптистов в зарождении баптизма в России почему-то считается дурным тоном. Однако важно помнить, что если бы не работа Святого Духа, не поиски значительной частью нашего народа «правильной веры», ничего бы у них не вышло, как не выходило у многих приезжих проповедников» [3]. Можно представить, что некоторые протестанты, баптисты появились сами собой и на Украине, и в России, но возникает вопрос, сумела бы эта кучка удержаться на своих позициях, если бы не было так активно распространение протестантов с запада, и где гарантия, что баптизм зародился сам по себе, а не в случае проповеди одного из таких последователей? Ведь распространение началось намного раньше появления на Руси этих нетрадиционных движений. Вот что мы узнаем из истории самих баптистов в книге под названием «Зарождение церкви ЕХБ»: «В 1864 г. баптизм проник в Россию, к немецким колонистам. Видным тружеником среди них был Карл Ондра, проживавший в с. Роговке Житомирского уезда Волынской губернии. Таким образом, чтобы перекинуться из Англии в соседнюю Германию, баптизму пришлось проделать далекий путь через Америку, на что понадобилось двести лет. Из Германии, спустя тридцать лет, баптизм проник в Россию» [4]. Распространение протестантизма началось еще с XVI века. В книге «История религий в России» четко указано, откуда и в какое время на Руси взялись протестанты: «Первые протестанты появились на Руси уже в 20-х годах XVI века, (что намного раньше, чем когда Унгер крестил Цимбала, и где гарантии, что они уже не явились жертвами протестантского проповедника?) почти одновременно с распространением протестантских идей в Европе. Первоначально это были иностранцы: купцы, «умельцы» и «знатцы» – специалисты в различных в различных областях знания и ремесла, военные наемники, пленные и т. д.» [5. С. 305]. Автор замечает: «Уже в последние годы великого княжения Василия Ивановича в Москву прибыло немало медиков, аптекарей, торговых людей, художников, мастеров разных ремесел (...)» [5. Там же]. По мнению исследователя, «…Третьим заметным источником появления протестантов в составе населения России, о котором почти не вспоминают историки, были пленные» [5. Там же]. Безусловно, Г. Гололоб знает эти общедоступные сведения, но он твердо говорит о том, что на Руси протестанты появились сами собой, что русская душа стремилась к этому, и рано или поздно такое событие должно было случиться, но почему-то случилось это именно тогда, когда

протестанты уже были в других странах. Такое положение, приведенное Гололобом, не может не настораживать.

Далее, в разделе «Православные чудеса» читаем: «Православная церковь по вопросу своих чудес сегодня получает нарекание по двум пунктам: прикрывание святого мошенничества и жульничества (безосновательное оскорбление – *авт.*) и неразборчивость в освящении народных традиций, граничащих с оккультизмом. Именно в области обрядовой стороны служения православная церковь, по мнению ряда авторитетных исследователей, разделена на академическое православие и на православие народное, расстояние между которыми постоянно увеличивается»,- вызывает сомнение ряд авторитетных исследователей, кто именно? В книге нет объяснений – не удивимся, что исследователи западные. В этой же главе читаем далее: «Возьмем, например, ежегодное появление перед Пасхой в одном из православных храмов Иерусалима чуда появления огня, который в первые несколько минут не печет, а потом печет. Это явление получило название «чудо Пасхального огня». Оно засвидетельствовано многочисленными фото и видео подтверждениями, включая и свидетельства очевидцев. Мы не можем доверять этим свидетельствам, несмотря на то, что они пропагандируются даже по телевидению. Господь не ведет Себя так, чтобы Своею силой играть на руку сенсациям (насколько нам известно Господь, во-первых, ни с кем не играет, а во-вторых, не на руку сенсациям, а для укрепления веры в человеке Господь иногда творит чудеса – *авт.*). (...) Мало того, существуют основания видеть здесь один из искусно сфабрикованных подлогов. Скорее всего, (если автор уверен в своих словах, то почему начинает так неуверенно? Если же это предположение, то следует оставить его при себе – *авт.*) православные священники используют так называемое «холодное горение», представляющее собой обычные химические реакции. Эффект «самовозгорания» свечей можно вызвать различными способами, например, путем создания контакта испарений борной кислоты с соответствующими компонентами реакции. Не исключено (в очередной раз бездоказательно – *авт.*), что православные священники обливают свою одежду эфиром борной кислоты, а затем через несколько минут незаметно (закулисно) поджигают его испарения. Это и есть так называемое «холодное горение», не обжигающее руки. Эфир борной кислоты горит очень объемным, слегка зеленоватым пламенем, которое не только не обжигает, но даже не греетощутимо, в нем спокойно можно держать руку. После того, как эфир борной кислоты весь выгорит, может начать гореть спирт, пламя от которого уже будет обжигать. Самовозгорание объясняется задержкой самовоспламенения после контакта с горючей смесью на минуту-две. Горящее облако эфира, который сам по себе тяжелее воздуха, способно двигаться за ветром. Таким образом, многие люди вводятся в заблуждение, не зная зрелищных возможностей некоторых химических реакций. Подлинному же христианину следует полагаться не на чудеса (см. Ин. 12:37), а на Бога, по Своему усмотрению совершающему чудо в необходимое время» [6].

Вновь возникают вопросы: во-первых, мы в очередной раз убедились, что православию автор приписывает какое-то свое содержание, т.к. православному

христианину известно, что спасение души не от чудес происходит, а от благодати Божией, которую он получает в Церкви; во-вторых, цитата из Евангелия непонятно для чего сюда вставлена, и почему автор здесь увидел именно такой контекст также непонятно. Вот как звучит цитата в синодальном переводе: «Столько чудес сотворил Он перед ними, и они не веровали в Него», – и здесь скорее подтверждение чудесам, чем опровержение.

В разделе под названием «Духовное значения богослужения» мы читаем: «Евангельские христиане не берут денег за осуществление духовных треб как православные. Их пасторы зачастую не находятся даже на церковном содержании» [6], – что противоречит Священному Писанию, которое говорит: «Не заграждай рта у вола молотящего (...) Если мы посеяли у вас духовное, велико ли это, если пожнем у вас телесное? (...) Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? (...) Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования» (1 Кор. 9, 9-14). Писание достаточно дает оснований для того, что священнослужители должны быть на обеспечении Церкви. Вопрос в другом, если пасторы находятся «зачастую» не на попечении у церкви, значит, что они зарабатывает их где-то в другом месте, а это говорит о недостаточном посвящении себя служению Божьему.

Г. Гололоб в своей книге пытается реформировать православие. В ее последнем абзаце он пишет: «Конечно, наивно ожидать полного перехода православия в восточный протестантизм...» [7], – нам остается только подтвердить его слова, достаточно представить себе рядом лица «нормативного» православного и «нормативного» баптиста (скажем, Иоанна Кронштадтского и Билли Грэма), – и станет ясно, что духовный опыт этих людей бесконечно различен.

На протяжении всей книги автор пытается противопоставить авторитет и известность святых отцов, учение которых признано Вселенской Церковью, таких как Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов и других, а из русских, к примеру, – Тихона Задонского, Феофана Затворника, Иоанна Кронштадтского личностям, труды которых автор выдает за истину, и, что самое интересное, в большинстве случаев это западные проповедники, такие как епископ Каллист Уэр, Марк Соусси, Дональд Ферберн.

Теперь обратимся к более значимой, на наш взгляд, главе «Евангельского возражения», которая повествует о спасении. Мы уже говорили, что Г. Гололоб, как и остальные протестанты, выдергивает фразы из контекста Евангелия, а равно и из трудов святых отцов, которые якобы мыслят по-протестантски. Дело спасения человека – одно из самых важных моментов его жизни, и оно должно быть принципиальным и единым. Попытаемся сравнить Евангельские истины и высказывания святых отцов о спасении с «истинами», представленными в книге Г. Гололоба.

Православная Церковь учит тому, что духовная жизнь христианина начинается со времени его Святого Крещения. В человеке, уверовавшем во Христа, хотя и омытом в крещении от грехов (совершенных до крещения), остается наклонность к злу, искушающая к греху, которую он, живя в общении с Церковью

Христовою, при помощи благодати Божией должен искоренить (ср. Еф. 4:22-24[1]). В крещении он высказал только решимость («обещание Богу» жить по «доброй совести» – 1 Пет. 3:21) оставить прежний путь греха и идти путем новым, Христовым, но это еще не окончательное нравственное перерождение, а только начало его. Последующая жизнь должна быть развитием и продолжением нравственного обновления. «Приявший баню пакибытия, – наставляет святой Григорий Нисский, – подобен молодому воину, только что внесенному в воинские списки, но еще ничего не выказавшему воинственного или мужественного... Так и ты, получив благодать, не думай обитать вместе с праведными и быть причтенным к их лику, если не претерпишь многих бед за благочестие, не будешь вести борьбы с плотью и затем – с диаволом, и мужественно не противостанешь всем стреляниям лукавых духов»[2].

Господь Иисус Христос учил: «Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное» (Мф. 5:3-16). «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный» (Мф.5:48). «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6:36). Таков идеал нравственного совершенства, указанный Господом христианину. Если он пошел за Христом, то должен стремиться и приближаться к тому идеалу. Это дело не только всей его земной жизни, но и беспредельной вечности. Кто из христиан может сказать когда-либо о себе, что он «совершен и милосерд, как Отец Небесный?» – «Входите тесными[3] вратами» (Мф. 7:13-14[4]; Лк. 13:24[5]). Теснота спасительного пути, по которому должен идти христианин, зависит не от внешних только лишений и скорбей, но главным образом от необходимости стеснять свои душевные стремления, сердечные пожелания, противные требованиям Евангелия, от необходимости непрестанной борьбы с греховными вожделениями (Рим 8:5[6], 8[7]; Гал.

[1]Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины.

[2] Григорий Нисский, свт. Против отлагающих крещение. Творения: в 8-ми частях. – М., 1865 г. – Часть 7. – С. 448-449.

[3]По объяснению святого Василия Великого, слово «тесный» (Мф. 7:14) «…выражает высшую степень узости, когда путь до того сужен, что идущему надобно тесниться, т.е. с обеих сторон жаться, потому что опасно всякое уклонение и в правую и в левую сторону, как на мосту, с которого, в какую сторону ни поверни, готова принять тебя текущая под ним река... Посему, кто предположил войти в живот узким и тесным путем, тот должен остерегаться всякого отступления и совращения от заповедей Господних» (см. Втор 17:11). Василий Великий, свт. Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах. Ответ на вопрос 241 // Святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской. Творения: в 2 т. – М., Сибирская Благозвонница, 2009. – Т. 2. – С. 293.

[4]Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

[5]Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие поищут войти, и не возмогут.

[6]Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном.

[7]Посему живущие по плоти Богу угодить не могут.

5:16-17[1], 19-21[2]). Для этой борьбы требуются от самого человека усилия, труды, и труды не малые: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12). «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя (отвергни все, к чему привязался – *авт.*) и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь (для земных наслаждений, во всем ей уступать, исполнять ее желания и прихоти – *авт.*), тот потеряет ее (для Царствия Небесного – *авт.*); а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия (будет подавлять ее прихоти – *авт.*), тот сбережет ее (для вечной радости в Царствии Небесном – *авт.*)» (Мк. 8:34-35; ср. Мф. 10:38-39[3]; 16:24[4]; Лк. 9:23[5]; 14:27[6]). О том же учили святые апостолы: «Удалившись от господствующего в мире растления похотью… вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере добродетель… более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание» (2 Пет. 1:4 – 5:10). «Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неосквернеными и непорочными в мире» (2 Пет. 3:14). «Всякий, имеющий сию (стих 2 – *авт.*) надежду на Него, очищает себя, так как Он чист» (1 Ин. 3: 3). «Итак, возлюбленные, имея такие обетования (богообщение – 2 Кор. 6:16[7], 18[8]), очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божием» (2 Кор. 7:1). «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал. 5:24; ср. 1 Кор. 9:27[9]; Еф. 4:22-24[10]; Кол. 3:5-10[11]и др.). «Со страхом и трепетом (пред опасностью погибели через грех) совершайте свое спасение» (Фил.

---

[1]Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы.

[2]Дела плоти известны; они суть; прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют.

[3]и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее.

[4]Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.

[5]Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною.

[6] И кто не несет креста своего и идёт за Мною, не может быть Моим учеником.

[7]Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом.

[8]И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дщерями, говорит Господь Вседержитель.

[9] Но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным.

[10] Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины.

[11]Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его.

2:12). «Мы сделались причастниками Христу (не сказал апостол, что будем такими причастниками вечно, но) если только начатую жизнь твердо сохраним до конца» (Евр. 3:14; ср. Кол. 1:22-23[1]). «Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха» (Евр. 12:4; ср. стих 14[2]).

Христиане, члены земной Церкви, подвизающиеся против греха, по слову апостола, не спасенные, а спасаемые: «Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 2:47). «Слово о кресте... для нас, спасаемых, сила Божия» (1 Кор 1:18). «Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих» (2 Кор. 2:15; ср. Деян. 15:11[3]; Рим 8:24[4]). «Спасенные народы будут ходить…» (Откр. 21:24[5]) в новом святом Городе Иерусалиме, только когда явятся новое небо и новая земля (Откр. 21:1-2)

А вот как дело спасения человека понимается у Г. Гололоба, да и у всего протестантского мира: «…Между тем, Слово Божье не знает такого акта усыновления, которое потом еще нужно было бы достигать. Усыновление определяется личной верой верующего и в силу этого имеет не постепенный, развивающийся и реальный, а одномоментный, совершенный и юридический характер (Ин. 1:12; Рим. 8:15-16; Гал. 4:6; 1 Ин. 3:2). При возрождении на сердце христианина ложится печать Духа Святого (Ин. 3:33; 2 Кор. 1:22; Еф. 1:13; 4:30; 2 Тим. 2:19; ср. Рим. 4:11). Этим актом Бог признает данного человека Своей собственностью и распространяет на него дары искупления (1 Пет. 1:18), оправдывая его через веру (Рим. 3:23-26; 5:1-2). Дела не относятся к спасению, поскольку Павел выступает не только против закона Моисея, но и против любого закона, понимаемого в качестве средства спасения» [8], – безусловно, оно подкреплено цитатами из Священного Писания, давайте проверим некоторые из них.

Итак, Г. Гололоб в главе о спасении пишет: «Усыновление определяется личной верой верующего и в силу этого имеет не постепенный, развивающийся и реальный, а одномоментный, совершенный и юридический», – и подкрепляет свои слова цитатой из Священно Писания (Ин. 1:12). Звучит она так: «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими». Вот как объясняется это место в Толковой Библии Ветхого и Нового Завета под редакцией проф. Лопухина (нужно заметить, очень авторитетный и известный человек и среди протестантов): «Этих принявших Христа Евангелист называет верующими во имя Его, т. е. в Его силу как Сына Божия (ср. Ин.20:31). Принявшим Его Христос дал

[1] Ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем.

[2]Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа.

[3]Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они.

[4]Ибо мы спасены в надежде. Надежда же, когда видит, не есть надежда; ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?

[5]Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою.

власть, т. е. не только право, но и способность, силу становиться чадами Божиими (русский перевод здесь неправильно употребляет глагол «быть»; стоящий здесь глагол значит именно «делаться», «становиться»). Таким образом, действительными чадами Божиими христиане становятся постепенно, путем усиленной борьбы с остатками греховных наклонностей. Называться же чадами Божиими они могут всегда (1 Ин. 3:1)» [9. С. 993]. Далее Г. Гололоб замечает: «При возрождении на сердце христианина ложится печать Духа Святого», – и указывает цитату из Евангелия (Ин. 3:33), содержание которой следующее: «Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен». Толковая Библия это место поясняет так: «Иоанн спешит, однако, отвлечь взор своих учеников от печальной картины, которую представляли собой не веровавшие проповеди Христа, и обращает их внимание на те результаты, какие переживаются верующими в Его слово. Жизнь этих верующих совершенно изменилась, и они, получая во Христе благодать Божию (Ин. 1:16), этим самым свидетельствуют со всей твердостью («прилагают печать свою»), что обещания, которые дал Бог им через Иоанна Крестителя (Ин. 1:29), действительно приходят в исполнение: они стали много лучше, чем были прежде, и сами являются «печатью», удостоверяющей истинность Божиих обетований [10. С. 885].

Далее Г. Гололоб пишет о дарах искупления и приводит следующую цитату из Священного Писания: «...зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною кровию Христа...» (1 Пет. 1:18). Между прочим, стоит сказать, что именно в этом абзаце содержится цитата, которая говорит о том, что Господь судит по делам каждого человека (1 Пет. 1:17): «...Который нелицеприятно судит каждого по делам...». Вернемся к толковой Библии: «Апостол теперь в 18 стихе говорит, что Сам Христос пострадал невинно; а неизмеримо высшее, всемирно историческое искупительное значение страданий Христа Спасителя апостол показал в словах праведник за неправедных. Цель же и спасительное следствие страданий Христа в том, что Он как Истинный Первосвященник привел нас к Богу, т. е. открыл грешному человечеству доступ к Богу, подобно тому, как ветхозаветное священство имело власть быть посредником в примирении народа, осквернённого грехом, с Богом» [10. С. 328].

Теперь сравним самое важное место в Священном Писании, которое говорит о спасении. Вот как оно звучит: «Потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к познанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего во Иисуса» (Рим. 3:23-26). Геннадий Гололоб и весь протестантский мир делает большой акцент именно на эти места Священного Писания, которые говорят об искуплении верой. Обратимся к нескольким авторитетным толкователям Священного писания, чтобы понять все же, о чем именно здесь идет речь? Итак: Библия проф. Лопухина комментирует эти места следующим образом: «Потому что все согрешили» - когда согрешили, апостол

не говорит, но утверждает только, что факт грехопадения несомненен. Подробнее об этом апостол говорит в Рим. 5: 12. «И лишены славы Божией», – как видно из первых слов стиха 24, эта слава Божия не представляет собой чего-либо отличного от оправдания, даруемого Богом, которого люди не имеют. Это тоже, что честь, которую Бог признает за нравственным человеком (Ин. 12: 43). «Получая оправдание даром», – эти слова разъясняют или, точнее, определяют положение всех людей, обозначенное в словах «и лишены славы Божией» (стих 23). Да, люди действительно не имеют славы или оправдания от Бога, и в силу этого Бог уже даром дает им это оправдание. Получая оправдание - слово оправдание происходит от греческого глагола, который в классическом греческом языке и переводе 70 значит: а) делать справедливое, восстанавливать правое и б) обнаруживать или признавать уже существующую независимо от акта справедливость. Первое значение указывает на то, что известный человек делается праведным, а второе – на то, что он признается, объявляется праведным. И у апостола Павла этот глагол означает: а) делать праведным – именно там, где субъект оправдания мыслится еще не праведным – там, где эта праведность мыслится уже существующей. Нигде у Павла нельзя найти ни одного места, откуда бы можно было вывести заключение, что апостол утверждал возможность оправдания, т. е. признание человека праведным, когда греховность в нем еще не уничтожена. Сами протестанты, которые до сих пор настаивали на том, что этот глагол у Павла имеет значение только чисто юридического акта (объявить невинным без отношения к действительному состоянию человека), в последнее время стали сознавать недостаточность такого понимания. «Юридическим актом для Павла оправдания не кончается. Только вменяя, т. е. зачисленная праведность не удовлетворила бы его религиозной потребности... Оправдание – это в религии Павла не только титул, ибо в таком случае, т. е. когда титул прилагался бы без основания, нарушилась бы истинность Божия, а человек, ставший действительно праведным». «Даром», – т. е. оправдание дается людям как дар, подарок, без всяких личных заслуг (ср. Рим. 5: 17). «По благодати Его», – слово «благодать» значит: а) свойство предмета, его приятность, красоту и б) настроение – влечение, расположение. У апостола Павла это слово большей частью употребляется во втором значении. Бог дает нам Свою благодать, т. е. расположение, любовь, которая и проникает все наше существо (1 Кор. 15: 10). Посредником излияния на людей этой благодати является Дух Святой (Рим. 5: 5), Который с этой благодатью проникает в сердце человека (Рим. 8: 9). Вот как толкует это место Архиепископ Аверкий Таушев: «В третьей главе святой Апостол показывает, что иудеи не имеют никакого преимущества перед язычниками, ибо «как иудеи, так и еллины, все под грехом» (ст. 9), «все согрешили и лишены славы Божией» (ст. 23). Поэтому, оправдание человек может получить только «через веру», «по благодати Божией», «искуплением во Христе Иисусе» (ст. 24-25). Тем не менее, иудеи все же имеют то преимущество, что «им вверено Слово Божие» (ст. 2), заключавшее высокие обетования о Мессии. Несмотря на то, что иудеи оказались неверными в хранении этого великого дара Божия, Бог, по самому свойству природы Своей непременно исполнит данные Им обетования. Данный иудеям закон еще

более отягчает их ответственность и виновность. А так как Бог не есть только Бог иудеев, но и язычников, то и для тех и других один путь спасения – через веру. Этим не уничтожается значение закона, а лишь утверждается, ибо благодать Божия дала возможность людям осуществить требования закона» [11. С. 573].

Теперь обратимся к посланиям мужей апостольских и проверим, на сколько они мыслили по-протестантски? Итак, вот что вырывает из контекста Г. Гололоб у Климента Римского в его труде «Первое послание к коринфянам»: «Мы также, призванные по Его воле во Христе Иисусе, оправдываемся ни в себе, ни в своей мудрости, ни в своем разумении, ни в благочестии, ни в делах, которые мы творим в святости сердца, но через веру» [8]. Это строки из 32 главы, в которой святой Климент отвечает на поставленный в предыдущей главе вопрос, каким же образом достигается благословение Божие? Он показывает, что как ветхозаветные праотцы прославились не своими делами и правотой, а волей Божией, так и мы, призванные к истине, оправдываемся не сами собой, но «…посредством веры, которой Вседержитель Бог от века всех оправдывал» [12. С. 156]. И, что примечательно, следующая глава начинается словами: «Итак, что нам делать, братья? Отстать ли от добродетели и любви? Отнюдь нет, не дай Господь, чтоб это сталось с нами; напротив, со всем усилием и готовностью поспешим совершать всякое доброе дело» [12. С. 156]. Не это ли доказательство тому, что Г. Гололоб избирательно использует фразы и делает нужные ему выводы, искажая учение святого отца?

Если посмотреть «Второе послание» Климента Римского к коринфянам, то в главе 4 святой пишет именно о спасении по делам: «Итак, не будем довольствоваться только тем, чтобы называть Его Господом: «Не всякий, кто говорит Мне: Господи, Господи! спасается, но делающие правду». Поэтому, братья, будем исповедовать Его делами, взаимною любовию, не прелюбодеянием, не злословием друг на друга, не завистию, но воздержанием, милосердием, добротою; мы должны сострадать друг другу, и не быть сребролюбивыми. Такими-то делами будем исповедовать Его, а не противными им: и не должно нам бояться людей более, нежели Бога. Поэтому Господь на тот раз, когда мы делаем это, сказал: «если вы будете собраны в объятиях Моих и не исполните заповедей Моих, отвергну вас, и скажу вам: подите от Меня прочь, не знаю вас, откуда вы, деятели неправды»» [12. С. 183].

В 11 главе святой Климент пишет: «Итак, братья мои, не будем сомневаться, но останемся тверды в надежде, чтобы получить воздаяние. Ибо верен Тот, Кто обещал воздать награды каждому по делам его. Если мы будем творить правду перед Богом, то войдем в царство Его, и получим те обещанные блага, «которых ухо не слыхало и око не видало и на сердце человеку не приходило»» [12. С. 187]. И еще ряд таких положений у Климента прослеживается, но почему-то Г. Гололоб не заметил этих мест.

Обратимся к следующим отцам Православной Церкви, которые мыслят «по-протестантски» и проверим, на сколько это обоснованно. В своей главе Г. Гололоб предоставляет следующую выдержку из «Послания к Филиппийцам» Поликарпа Смирнского: «Я знаю, что вы спасены по благодати, а не по делам вашим, но по

Божьей воле, через Иисуса Христа» [13]. Действительно, такое место имеется у Поликарпа, но святые отцы пишут о вере, как о том, что нас спасает, но не без дел. Вот что на самом деле повествует Поликарп в своем труде: «Воскресивший же Его из мертвых воскресит и нас, если будем исполнять волю Его, поступать по заповедям Его и любить то, что Он любит; если будем удаляться всякой неправды, любостяжания, сребролюбия, злоречия, лжесвидетельства, не воздавая злом за зло, порицания за порицание, удара за удар, проклятия за проклятие, и если будем помнить то, чему учил Господь, говоря: не судите, чтоб не быть вам судимыми. Прощайте, и будет вам прощено. Милуйте, чтоб вам быть помилованными. Какою мерою мерите, такою возмерится вам. И блаженны бедные и гонимые за правду, ибо их царствие Божие» [14]. Следующая глава: «Ибо все мы находимся пред очами Господа и Бога; «каждый из нас должен предстать пред судилище Христово и каждый за себя дать отчет». Итак, будем служить Ему со страхом и всяким благоговением. Как Он заповедал Сам и благовествовавшие нам апостолы и пророки. Предсказавшие пришествие Господа нашего. Будем ревностны в добре. Будем удаляться от соблазнов, от лжебратий и от тех, которые лицемерно носят на себе имя Господне и вводят в заблуждение людей легкомысленных» [15]. Далее: «Все будьте уступчивы друг другу, чтобы «поведение ваше было безупречно среди язычников», и таким образом и вы получили похвалу за свои добрые дела и имя Господне не подверглось из-за вас хулению. Горе же тому, кем хулится имя Господне! Итак, всех учите умеренности и воздержанию, в котором, впрочем, вы и живете» [16].

Следующий святой – это преподобный Макарий Египетский. Гололоб процитировал его несколько предложений. Верно же выглядят они так: «Христианину, согласно с Святыми Писаниями, должно, отрекшись от мира, из века сего, в котором с Адамова преступления погрязает и уловляется ум, преставиться и преселиться умом в век иной, и мыслию пребывать в горнем мире Божества, как сказано: наше житие на небесех есть (Фил. 3:20), а в сем никоим образом невозможно успеть, если душа не уверует в Господа всем сердцем, отрекшись от века сего, и если сила Божия Духа не соберет в любовь ко Господу рассеянного по всей земли сердца, и не преселит мыслей в мир вечный». Преподобный Ефрем Сирин: «Вот признак христианства: сколько ни потрудишься, сколько ни совершишь праведных дел, – оставаться в той мысли, будто бы ничего тобою не сделано; постясь, говорить: «я не постился»; молясь: – «не молился»; пребывая в молитве: – «не пребывал, полагаю только начало подвигам и трудам». Хотя бы и праведен был ты пред Богом, должен говорить: «я не праведник, не тружусь, а каждый день начинаю только». Но должно также христианину всякий день иметь упование, радость и чаяние будущего царства и избавления, и говорить: «если не избавлен я сегодня, буду избавлен на утро». Насаждающий у себя виноградник, прежде нежели приступить к труду, имеет в себе радость и надежду, и когда вина еще нет, живо представляет в уме точило, вычисляет доходы, и в таких мыслях принимается за труд; надежда и ожидание заставляют его трудиться усердно, и делает он пока большие издержки в доме. А подобным образом домостроитель и земледелец сперва

расточают много своей собственности, в надежде на будущую прибыль. Так и здесь, если не будет у человека пред очами радости и надежды, что приимет избавление и жизнь, то не возможет стерпеть скорбей и принять на себя бремя и шествие тесным путем. А сопровождающие его надежда и радость делают, что он трудится, терпит скорби, и принимает на себя бремя, и идет тесным путем» [17].

Таким образом, проследив контекст Священного Писания и высказывания святых отцов, мы видим несостоятельность одной из глав книги Г. Гололоба, которая повествует о спасении. Понимание спасения в протестантизме, вообще, имеет языческие корни. В представлении язычников бог изменчив. Его можно умолить, задобрить жертвами и отвратить тем его гнев. В протестантизме по сути то же самое. Бог гневался на человека и должен был его погубить за грехи. Но Христос предложил себя, и Бог излил гнев свой на него. Теперь же Бог на верующих во Христе смотрит через Христову Кровь и уже не гневается на человека. То есть Бог изменился. Раньше Он гневался, а теперь перестал. Человек может при этом не меняться: главное стать под тень Христову, признать Его Своим Спасителем, и гнев Божий уже проходит мимо нас. В православии же меняется не Бог, а человек. Он обожается, богоуподобляется благодатью Божией, кается и меняется, и тем спасается. Поэтому лучше и намного безопасней проверять свое сердце постоянно и со страхом совершать свое спасение, чем быть так уверенным, что я уже спасен: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы?» (2 Кор. 13:5).

Литература и интернет-ресурсы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: РБО, 2011.
2. Савинский С. Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917). – СПб, 1999.
3. Подберезский И. Протестантизм российский, протестантизм зарубежный // Мирт. – СПб, 2002. – № 6.
4. Плетт И. П. Зарождение церквей ЕХБ // Христианская страничка. URL: http://www.blagovestnik.org/books/00324.htm
5. Трофимчук, Н. А. История религий в России: Учебник. – М.: Изд-во РАГС, 2002.
6. Гололоб Г. А. Евангельское возражение православному исповеданию // Русский баптист. URL: http://www.rusbaptist.stunda.org/dop/antipr2.htm
7. Гололоб Г. А. Евангельское возражение православному исповеданию // Русский баптист. URL: http://www.rusbaptist.stunda.org/dop/antipr4.htm
8. Гололоб Г. А. Евангельское возражение православному исповеданию // Русский баптист. URL: http://www.rusbaptist.stunda.org/dop/antipr1.htm
9. Лопухин А. П. Толковая Библия, или комментарии на все книги Св. Писание Ветхого и Нового Завета в 2 т. Том 1. – М.: ДАРЪ, 2006.
10. Лопухин А. П. Толковая Библия, или комментарии на все книги Св. Писание Ветхого и Нового Завета в 2 т. Том 2. – М.: ДАРЪ. 2006.

11. Аверкий (Таушев), архиеп. Четвероевангелие. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. – М.: ПСТГУ, 2006.

12. Святой Климент, епископ Римский. Первое послание к коринфянам. // Писания мужей апостольских. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008.

13. Святой Поликарп, епископ Смирнский. Послание к Филиппийцам. Гл. 1.

14. Святой Поликарп, епископ Смирнский. Послание к Филиппийцам. Гл. 2.

15. Святой Поликарп, епископ Смирнский. Послание к Филиппийцам. Гл. 6.

16. Святой Поликарп, епископ Смирнский. Послание к Филиппийцам. Гл. 10.

17. Ефрем Сирин. Небесная закваска. Беседа 26 (11).

Димитрий Миронов, иерей

ВЕРХ-АНУЙСКИЙ ПРИХОД БЫСТРОИСТОКСКОГО РАЙОНА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВРЕМЯ

Исторически Быстроистокский район является местом поселения алтайских казаков, с XVIII в. охранявших рубежи Российской империи по Бийской линии. Автор статьи прослеживает историю их появления в регионе, расселение, неизменно сопровождавшееся строительством православных церквей в создаваемых укреплениях, что стало залогом уверенного распространения и развития православия. Затем на основе архивных документов, а также воспоминаний местных жителей представлены образование прихода в селе Верх-Ануйском, постройка в нем храмов и приходская жизнь в дореволюционное время.

Ключевые слова: православие в Быстроистокском районе, казаки, Бийская оборонительная линия, церковь в с. Верх-Ануйское, приходская жизнь.

Упоминания в документальных материалах Быстроистокского района начинают встречаться еще в конце XVIII века, примерно к этому же времени относится и появление здесь казаков. Православие в этих землях, можно сказать, и начинается с переселения сюда казачьих войск для охраны Бийской оборонительной линии. Повсеместно казачьи населенные пункты становились оплотами православия, что было вполне закономерно, так как известно, что казачество всегда следовало своим устоям, одним из которых была приверженность православию. Поэтому вначале будет рассмотрена история появления казаков в этом регионе.

Казаки-первопроходцы на благодатных землях Алтая основали военную линию от Усть-Каменогорска до Бийска. Установление истоков казачьей духовной культуры на Алтае может быть только предположительным, так как эти данные не содержатся в сохранившихся архивных документах тех лет. Согласно преданиям, среди казаков были запорожцы и донцы, сосланные в 1770 году за разорение польских городов, а также выходцы из Астраханской, Олонецкой, Тобольской, Тюменской губерний, с Ишима, Тары, Иртыша. Первыми опорными пунктами казачьей линии в Южной Сибири стали Томский и Кузнецкий остроги. Первая попытка закрепления на Алтае, в бассейне Верхней Оби, была предпринята в 1633 году отрядами казаков из этих крепостей.

15 марта 1708 г. кузнецкий воевода Михаил Овцын получил указ Петра 1 о строительстве Бикатунского острога для сбора ясачной казны и «к поселению пашенных крестьян». К 1709 году он был устроен, однако в следующем, 1710 году был уничтожен кочевниками. В 1717 году на Оби была возведена Белоярская крепость; в 1718 году – Бийская, недалеко от разрушенной Бикатунской. Одновременно велось строительство русских крепостей по Иртышу – Семипалатинской (1718 г.) и Усть-Каменогорской (1720 г.).

С открытием рудных месторождений на Алтае в 1721 году начинается и промышленное освоение региона. Промышленниками Демидовыми было начато строительство Колывано-Воскресенского завода, пограничное положение которого потребовало одновременного сооружения крепости. Для охраны рудников и демидовских заводов попеременно командировались казачьи сотни из Тары и Кузнецка.

В 1747 году демидовские заводы по указу императрицы Елизаветы перешли в Императорскую собственность. Их Канцелярия, совместно с Сибирской Губернской канцелярией и военными властями Южной Сибири, стала заниматься вопросами обороны. С этого года возобновилось сооружение на Алтае новых крепостей и форпостов. Колыванская и Кузнецкая линии оказались недостаточной защитой от пограничных кочевых племен, так как цепь укрепленных пунктов была редкой и неудобной по расположению. Решено было ввести новую военную линию от Усть-Каменогорска до Чарыша, а от него – по старой линии до Бийской крепости. Так началось создание новой Колывано-Кузнецкой линии, прикрывавшей Алтайский горный округ с юга.

Все эти укрепления населялись и обслуживались казачьими войсками, составившими в результате существенную часть местного русского населения. Таким образом, казачество стало органичной частью культуры Алтая, привнеся в нее дополнительные краски, особый военный уклад и строгость мировоззренческих устоев. Так, казачьи отряды, вступившие на территорию Алтая в первой четверти XVIII в. с целью выполнения правительственных задач по колонизации края и включению его в состав Российского государства, к середине XVIII в. стали обживать край; в 1751 г. на Алтае их насчитывалось уже 1 337 чел. Казаки несли службу совместно с драгунскими, солдатскими и другими воинскими частями. В их обязанности входили: дальняя разведка, охрана границы (караулы и разъезды), выполнение курьерской почтовой и конвойной повинностей, обеспечение безопасности посольств, проведение крепостных и строительных работ, заготовка леса, угля, сена, занятие казенным земледелием, несение таможенной службы и многое другое.

К 1764 г. строительство Колывано-Кузнецкой оборонительной линии протяженностью 749 км было окончено, она пролегла по предгорьям Алтая от форпоста Шульбинского до г. Кузнецка и состояла из 9 крепостей и 53 редутов. В 1764 – 1771 гг. на Алтае возвели еще одну казачью линию – Бийскую, которая вместе с Пресногорьковской и Иртышской была призвана защищать российские земли на юге Западной Сибири. В 1808 г. казачьи поселения на Алтае вошли в состав Сибирского линейного казачьего войска. В 1848 г. участок линии Кузнецк – Бийск упразднили; часть казаков – 3 030 душ муж. пола – обратили в государственных крестьян, других – в составе 10-го казачьего полка перевели в Семиречье в связи с образованием в 1867 г. Семиреченского казачьего войска [1, с. 4-6].

В начале XX в. Бийская линия представляла собой цепь поселений, которая протянулась на 389 в. от г. Усть-Каменогорска до г. Бийска. Как военно-

административная и хозяйственная единица Бийская линия входила в состав 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска с центром в Усть- Каменогорске. Через Усть-Каменогорск осуществлялась и связь с Омском, где находились главное управление Сибирского казачьего войска: войсковой наказной атаман, военная канцелярия и войсковое хозяйственное правление. Располагалась линия в пределах Бийского и Змеиногорского уездов Алтайского округа Томской губернии (с 17 июня 1917 г. Алтайской губернии). В ее состав входили три станицы: Чарышская (Чарышское станичное поселение, поселки Сосновский, Тигирецкий, Тулатинекий, Яровской), Антоньевская (Антоньевское станичное поселение, поселки Маральевский, Николаевский, Слюденский, Терский, Смоленский) и Верх- Алейская (Верх-Алейское станичное поселение, поселки Андреевский, Белорецкий, Бобровский, Верх-Убинский, Ключевский, Платовский, Секисовский). Казаки Бийской линии составляли 6,9 % казачьего населения Сибирского войска и 21,8 % – 3-го военного отдела. В структуре населения Алтая в 1917 г. их доля была уже незначительной – около 0,5 %. В 19 населенных пунктах Бийской линии, по данным сельскохозяйственной переписи 1917 г., проживали лишь 13 490 чел. (6 757 мужчин и 6 733 женщины). Казаки (войсковое сословие) составляли здесь подавляющее большинство населения – 89,67 %, или 12 096 чел. (6 043 мужчины и 6 053 женщины). Невоенное население было немногочисленным – 1 394 чел. (714 мужчины и 680 женщин), или 10,3 % от всего населения Бийской линии[1]. Внутрисословный брак был одной из основных заповедей жизнеустройства воинского сословия. Алтайские казаки со второй половины XIX в., как правило, не вступали в родство с крестьянами и представителями других сословий. В 1879 г. из 6 733 чел. (3 233 мужчины и 3 500 женщин) казачьего населения Бийской линии 3 350 чел. (49,75 %) состояли в браке, 2 901 (43,1 %) входили в группу холостяков и незамужних и 482 человека (7,15 %) были вдовцами и вдовами[2].

У казаков преобладали малые семьи, состоявшие из супружеской пары (иногда также престарелых родителей мужа) и детей. В среднем казачья семья состояла из 6 чел. К 1917 г. в каждом поселении Бийской линии образовались обширные казачьи кланы, включавшие семьи с едиными родовыми корнями. В истории существования Колыванской и Кузнецкой казачьих линий следует различать три этапа. 1-й этап начат в 1738 г. практикой регулярных разъездов между основными опорными пунктами, построенными ранее на правобережье р. Оби. Это была так называемая старая Кузнецкая линия. Летом она иногда была связана с Кузедеевским караулом и далее с Кузнецком.

2-й этап был начат строительством старой Колыванской линии в 1745 году. Эта линия связала старую Кузнецкую линию и Иртышскую линию (сооружена в 1745 – 1747 годах). В 1748 году на реке Ануе заложили Ануйскую крепость, на реке Катуни – Катунскую. В 1749 году были заложены Шеманаевский и Красноярский форпосты. Таким образом, в старые Колыванскую и Кузнецкую линии входили три

[1]ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 52-54, 292, 619, 632, 633, 777-784; Оп. 16. Д. 123-129, 452-454

[2]ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1305. Л. 308-310.

крепости – Бийская, Катунская, Ануйская, семь форпостов – Шульбинский, Красноярский, Шеманаевский, Св. Екатерины, Алейский, Николаевский, Флавинский, и четыре станции – Спасская, Камихская, Белая и Бехтемирская, два завода – Шульбинский и Колыванский, Змеевский рудник и Казанский редут. На тот момент укрепления Кузнецка были деревоземляными. Кроме городской стены здесь была цитадель, сооруженная из насыпанных четырехугольником валов с бастионами на углах и с двумя воротами, над которыми стояли деревянные башни. В конце 1750-х годов население, обосновавшееся на территории, прилегающей к Усть-Каменогорску, оказалось за сторожевой линией. Возникла потребность строительства новой линии южнее прежней. Это позволило бы также предупредить намерения Китая, который тоже мог занять эти территории.

В 1764 году началась подготовка к постройке новой Колыванской и Кузнецкой линий. Но основные работы были начаты только в 1768 году, когда линии были укреплены тремя новыми крепостями (Ануйской, Катунской, Бийской), в остальном линия состояла из форпостов (Верхалейский, Тигерецкий, Чарышский, Антоньевский, Николаевский, Сайдыпский, Кузедеевский), редутов (Бобровский, Убинский, Плоский, Белорецкий, Тулатинский, Маралий Рог, Терской, Смоленский), маяков (Улбинский, Ключевский, Яровский, Сосновский, Слуденский, Бехтемирский, Новиковский, Лебяжий, Сайлапский, Нижнененинский, Урунинский, Кайраканский, Верхнененинский, Сарычумышский) и полумаяков (Пыштылимский, Кандалепский). Малое количество крепостей объяснялось тем, что гористая местность сама была надежной защитой, к тому же правительство и местная власть зная о скором продвижении далее на юг, не желали тратить средства и силы на их возведение. В 1785 году между Кузнецком и Кузедеевским форпостом укреплены редутами деревни Ашмаринская и Калтанская. В 1790-е годы все маяки на Кузнецкой линии стали именоваться «станцевыми редутами».

В конце XVIII века дерево-земляные укрепления Кузнецка обветшали. Но город Кузнецк все еще оставался важным опорным пунктом на восточном фланге грандиозной пограничной линейной системы; поэтому в 1798 году было принято решение о постройке новой крепости, которая и была вскоре возведена. В таком виде Колыванская и Кузнецкая линии (именуемые также Бийской линией) просуществовали вплоть до середины XIX века, когда все старые сибирские линейные опорные пункты были сняты с баланса Военного Министерства.

К середине XIX века на территории современного района находилось уже только одно казачье поселение – поселок Терский, который первоначально назывался редут Терской и входил в Бийскую оборонительную линию. По расписанию Сибирского линейного казачьего войска на 1831 год редут Терской входит в четвертую сотню пятой бригады девятого полка сибирского казачьего войска под командованием есаула форпоста Антоньевского Алгазина.

Как уже упоминалось выше, создание казачьих укреплений обычно сопровождалось строительством здесь православных храмов, причем не только в самих крепостях, но и в окрестных селениях. Первоначально все вышеперечисленные села, находившиеся на территории исследуемого района, не

имели своих церквей. Первая церковь была построена в с. Верх-Ануйское. Все же остальные села (по состоянию на 1805 год) входили в состав горно-колыванской линии и относились к Одигитриевской церкви Смоленского редута, священнослужителями которой они и окормлялись. Позднее строительство церквей здесь инициировалось в основном местными жителями по мере необходимости и духовных потребностей, а также в связи с увеличением населения.

Наибольшее количество архивных свидетельств того времени относится к селу Верх-Ануйскому, которое стояло на дороге между Смоленским форпостом и станицей Антоньевской, так же, как и поселок Терской, и впоследствии стало центром волости.

Верх-Ануйский приход

Самым старым приходом района был Верх-Ануйский приход. Указ Его императорского Величества Самодержца Всероссийского Томской Консистории Барнаульскому Духовному Правлению о его образовании относится к 4 августа 1841 года. В нем говорится о прошении «...крестьян деревни Верх-Ануйской, Бийского округа Василия Черепанова и Николая Смородинова о дозволении устроить церковь в селении Верх-Ануйском...» и дается соизволение на строительство церкви в деревне Верх-Ануйской. 23 августа 1841 года последовал и Указ Барнаульского Духовного Правления за № 177 «О построении вновь церкви в селе Верх-Ануйском». В указе о построении церкви говорится «вновь» потому, что строительство ее намечалось еще в самом начале XIX века, однако было отложено за недостатком местных средств[1].

Однако решение вопроса и сейчас тянулось довольно долго, о чем свидетельствуют следующие документы.

«Генваря 1842 года в Барнаульское Духовное Правление Рапорт Благочинного Александра Тюшева. Во исполнение указа Барнаульского Духовного Правления от 23 августа 1841 года № 177 с приложением дела на 10 листах о построении вновь церкви в селе Верх- Ануйском, отобрав подписки от жителей редутов и деревень, которые должны войти в состав сего нового Прихода с подворными списками от 15 лет до престарелых мужского пола, сверив план с подписями при сем на 24 списках в оное Правление представляло. Генваря 12 дня 1842 года Благочинного Александра Тюшева».

И лишь в ноябре 1842 года в Барнаульское Духовное Правление был отправлен рапорт Благочинного Александра Тюшева, в котором говорилось, что: «...место под строение церкви в селе Верх-Ануйском освидетельствовано, и свидетельство имеется вместе с планом»[2].

14 февраля 1844 года последовал Указ Его императорского Величества самодержца Всероссийского Томской Духовной Консистории Барнаульскому Духовному Правлению по делу, начавшемуся «...по прошению Смоленской волости деревни Верх-Ануйской крестьян Василия Черепанова и Николая Смородинова о

[1]ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1049. Л. 44-45 об.

[2] ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1072. Л. 32, 34.

разрешении построить церковь во имя Святителя и чудотворца Николая... Об образовании нового прихода с причислением деревень Смоленского прихода Верх-Ануйской, Паутово, Завьяловой заимки, Быстрого Истока, Сычевки, Солоновки, редута Смоленского из Антоньевского прихода, редута Терского».

Далее из Указа видно, что жители деревни Верх-Ануйской Смоленского прихода, просившие построить деревянную церковь, обязывались: построить ее на собственные пожертвования в 1 800 рублей; кроме того, обязывались добавить на содержание притча «Хлебную ругу по 2,3 пуда сверх того от сей указанной пропорции»[1].

Строительство церкви началось в 1844 году, а 24 июня 1847 года последовал еще один Указ Томской Духовной Консистории в Барнаульское Духовное Правление об освящении этой церкви: «...Слушали рапорт Благочинного Александра Тюшева, коий от 14 минувшего марта доносит, что при вновь выстроенной в селе Верх-Ануйском церкви во имя Святителя и Чудотворца Николая все построенное готово и устроено, и к освящению оной церкви все готово.

Духовная консистория дозволяет Благочинному освятить по чинополаганию церковному и донести об этом Барнаульскому духовному правлению. Для освящения послать указ и велеть строительную книгу прислать в консисторию для ревизии»[2].

Николаевская церковь была построена в центре села, небольшая, деревянная, она просуществовала до 1908 года. Сейчас в селе не осталось никого, кто мог бы рассказать об этой церкви. В памяти односельчан сохранилось немногое: высокая железная ограда вокруг церкви да рядом находившаяся красивая березовая роща.

Кто были первыми священно и церковнослужителями этой церкви нам установить пока не удалось. Единственно, в уже указанном сборнике «Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае» в документах №75, 76, 77 имеется приложение списка церквей, где священнослужители получают жалованное от казны, а где не получают. Этот список составлен в июне 1860 года, на с. 133 там числится и Николаевская церковь с. Верх-Ануйское Бийского округа. Число лиц притча было четыре, жалования от государства они не получали.

Также есть интересные сведения, приведенные в книге «Воспоминания» епископа Арсения (Жадановского). Здесь, в серии очерков о величайших подвижниках Православия, есть, в частности, очерк и о Московском митрополите Макарии (Невском). Настоящая фамилия Макария Невского – Парвицкий. Родился он во Владимирской губернии в 1835 году в семье дьячка Андрея Ивановича Парвицкого. Семья была большой (6 детей) и испытывала большую нужду. В 1843 году семья Парвицких переехала, спасаясь от нужды, в Сибирь. Прослужив неделю в Тобольской епархии, отец будущего святителя Макария (Невского), Парвицкий Андрей Иванович, «окончательно устроился в селе Верх-Ануйском Томской епархии» (Жадановский, с. 186). К церкви села Верх-Ануйского Парвицкий Андрей

[1]ГААК Ф.26. Оп 1 Д 1072. ЛЛ. 37-38.

[2]ГААК Ф.26. Оп 1. Д 1072. ЛЛ. 47-48.

Иванович был переведен пономарем. Михаил Андреевич Парвицкий, т.е. будущий митрополит Макарий (Невский) остался один в Тобольске. Таким образом среди церковнослужителей нашей Николаевской церкви в 40-е годы 19 века был отец святителя Макария (Невского).

Во второй половине 19 века в селе Верх-Ануйском происходят большие изменения. Бурный поток крестьян-переселенцев из европейской части России, устремившийся после отмены крепостного права в Сибирь, коснулся и интересующего нас села. Сюда стали приезжать переселенцы из Тамбовской, Костромской, Воронежской, Орловской и др. губерний России. В конце XIX века появились переселенцы с Поволжья, в частности, мордва и др. Село стаю бурно развиваться и в конце века превращается в одно из самых крупных сел Смоленской волости, а в начале XX века оно само стало центром волости. К тому времени в нем проживало уже 1 367 лиц мужского пола и 1 370 лиц женского пола.

Главным занятием по-прежнему оставалось земледелие. Верхануйские крестьяне владели 13 063 десятинами земли (2 место после с. Смоленского). Развивались скотоводство, крестьянские промыслы, торговля. Формировалось купечество. В селе было много богатых крестьянских хозяйств.

Вот какие данные представлены по с. Верх-Ануйскому в «Списке населенных мест Томской губернии за 1893 год»:

«Бийский округ. Село Верх-Ануйское. Расстояние от окружного города – 65 верст. Крестьянских дворов – 425. Некрестьянских – 3. Число жителей мужского пола – 1367, женского – 1370. Село во владении имеет 13063 десятины земли (1511 сажен).

Две церкви, церковно-приходская школа, сельское училище, устроенное на средства крестьян, еще не открытое; семидневная ярмарка с 23 июня, еженедельный базар (пятница и суббота), два хлебозапасных магазина; общественное питейное заведение и незначительные заводы; 3 воскобойных, 5 маслобойных, 2 кожевенных и салотопенный»[1].

Исходя из анализа этих данных, можно сделать вывод о достаточно высоком уровне хозяйственного развития села Верх-Ануйского в концу XIX – началу XX вв.

Бурное развитие села во 2-ой половине XIX в. и рост населения привели к строительству новой церкви. Она была построена в 1885 году и получила название Троицкой.

Согласно данным клировой ведомости Св. Троицкой церкви:

1. «Церковь построена в 1885 году тщанием крестьян села Верх- Ануйского Григория, Дмитрия и Семена Корольковых, К. Баркалова, Степана и Дмитрия Андреевых и мещан Петра Михайлова-Захарова.
2. Зданием – деревянная, на каменном фундаменте, крепкая, одноэтажная.
3. Утварью достаточна.
4. Земли нет.

[1]ГААК. Ф.26. Оп. 1. Д.1872. ЛЛ. 158, 159,160,161,172,173.

5. Имеет деревянный дом, в котором помещается мужская и женская церковно-приходская школа.

6. Перестроена в 1907 году.

7. Церковный староста с 1906 года – крестьянин Коробов Иван Федорович»[1].

Церковь эта размещалась в стороне от центра села, на небольшой возвышенности недалеко от реки Ануй. Сохранились воспоминания о ней старейшей уроженки села Андреевой (Елфимовой) Валентины Ивановны, 1919 года рождения:

«...Мы жили в большом доме недалеко от Троицкой церкви. Церковь была деревянная, хорошая. Я очень любила ходить в церковь вместе с отцом и дедом, особенно в родительскую субботу. Людей в церковь ходило очень много. Внутри было очень красиво. Висели люстры, горели свечи. При церкви регенты были, скрипки были. Я очень хотела петь в хоре, и отец меня туда записал. При этой церкви была школа. Она размещалась рядом с церковью в деревянном длинном доме. В школе учились 4 года. Учительницей была Евдокия Кондратьевна, она жила при школе. В этой школе я закончила 3,5 класса...»

В 1908 году в центре села вместо старой деревянной Николаевской церкви будет построена новая каменная, очень красивая церковь, та самая, с которой мы начали свое повествование.

Из клировой ведомости о Николаевской церкви за этот год следует:

«Церковь построена в 1908 году тщанием прихожан, с помощью доброхотных дателей по благословению Преосвященнейшего Макария от 25 ноября 1893 года, (речь здесь идет о новом здании церкви).

Зданием – крепка, каменная, одноэтажная.

Престолов в ней один – во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Утварью достаточна.

По штату в ней положено: 2 священника, диакон и 2 псаломщика.

Жалованья причту ниоткуда не полагается, а пользуется доброхотными приношениями.

Земли при церкви состоит всего 99 десятин.

Приписные к ней церкви: приписная церковь в с. Верх-Ануйском Свято-Троицкая и в деревне Ново-Смоленской Михайло-Архангельская. Молитвенных домов нет.

В церковной библиотеке находится 214 книг»[2].

Вот как описывала ее внутреннее убранство и общую жизнь прихода Сутормина Феодосия Михайловна, 1915 года рождения: «...В церкви все было голубое, как небо. Мать Божья – икона огромная была. На Пасху в центр зала выставляли скульптуру Иисуса Христа, он был сделан в человеческий рост и все его трогали, просили помощи. Лавок внутри никаких не было. Все молились стоя, и стар, и млад.

[1]ГААК. Ф.26. Оп. 2. Д. 214. Л. 27-28.

[2] ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 214. Л. 25-26.

Самый большой праздник – Крещение. Все сельчане выходили к церкви, встречали священников с иконами и шли на реку Ануй, где Батюшка крестил воду, делали прорубь в виде креста – метра два на два, и все шли провожать иконы в церковь, а затем шли набирать «молчаливую» воду с реки.

Мы, терские, ходили в главную церковь, а в ту старую деревянную не принято было ходить...»

По проекту какого архитектора и кем была построена эта церковь? Откуда был привезен материал для ее строительства? Кто был резчиком иконостаса? Где были отлиты и откуда привезены церковные колокола? Эти и другие вопросы требуют дальнейшего исследования.

Существуют предположения, что Николаевская церковь в этом селе строилась одновременно с церковью в селе Коробейниково, по одному и тому же проекту, одним и тем же архитектором. Действительно, эти церкви внешне очень похожи. Выстроены они обе в русском стиле.

Многие алтайские краеведы (в частности, историк-краевед Коваленко Сергей Павлович, преподаватель БГПУ) считают, что церковь в с. Коробейниково возводилась по проекту Архипа Борзенкова, жившего в Бийске и имевшего там иконописно-иконостасную мастерскую, в которой кроме того разрабатывались и архитектурные проекты новых церквей. При мастерской существовали артели каменщиков, резчиков, иконописцев. Сам Архип Борзенков не имел специального образования, но был очень талантливым человеком. Возможно, что и эту Николаевскую церковь строили по проекту Архипа Борзенкова, с помощью членов его артели.

Небезынтересен для истории и вопрос о служащих причтах приходов. В краевом фонде хранения архивных материалов есть документы, в которых содержатся сведения о священно и церковнослужителях Верх-Ануйского прихода конца XIX – начала XX веков. К числу этих документов относятся:

1. Справочная книга по Томской епархии за 1909-1910 годы.
2. Справочная книга по Томской епархии за 1914 год.
3. «Послужные списки священно-церковнослужителей с их семействами и церковных старост и сведения о вдовах и сиротах, подведомственных церкви»[1]

В указанных документах значится, что место старшего священника в 1910 году было вакантно, а младшим священником был Георгий Евсеевич Пенский, 36 лет, родившийся 20 апреля 1874 года и закончивший 1 класс Томской духовной семинарии. Первоначально, в мае 1893г., он был определен псаломщиком, а 17 октября 1899 г. был рукоположен в диаконы и 14 сентября 1906 г. – в священники.

Штатным диаконом значится Григорий Мокеевич Ячменев, 29 лет, родившийся 28 октября 1880 года, из 1 класса Бийского катехизаторского училища, во время русско-японской войны состоявший на военной службе. Псаломщиком он был определен 24 августа 1906 года, а рукоположен во диакона 19 июля 1909 года.

[1] ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 214. Л. 31-32.

Вторым диаконом был 71-летний Василий Ильич Фелидов, родившийся в 1840 году. Образование он получил в Краснослободском духовном училище и определен псаломщиком в 1860 году, рукоположен в диаконы в 1893 г.

Псаломщиком также числился Федор Андреевич Яковлев. Других сведений о нем в указанных документах не имеется.

В этих же документах указаны и фамилии церковных старост, которые утверждались в должности на трехлетие из числа крестьян села:

1. Ефимий Прокопьевич Крапивин, 55 лет, крестьянин, «по найму обчества».
2. Корольков Василий Семенович, 41 года, грамотный крестьянин. Утвержден в должности старосты Николаевской церкви на первое трехлетье.
3. Федор Корольков, 34 лет, грамотный крестьянин. Назначен старостой Свято-Троицкой церкви на второе трехлетие.
4. Евдоким Яковлевич Архипов, 58 лет, неграмотный крестьянин. Староста Михайло-Архангельской церкви деревни Ново-Смоленской.

Утвержден в должности на первое трехлетие.

Как правило, церковными старостами избирались богатые крестьяне или купцы, которые могли принять деятельное участие в постройке и содержании церквей. В те годы были традиционными общественные и частные пожертвования на приобретение икон, церковной утвари, ремонт и содержание церквей.

В 1914 году в составе Верх-Ануйского прихода состояло прихожан обоего пола 5 288 душ. В составе причта по документам значились:

1. «Священник Иоанн Алексеевич Миловидов, 38 лет, окончивший курсы Владимирской духовной семинарии, на службе с 1889 года, рукоположен во священника в 1889 году, на настоящем месте с 1910 года, последнюю награду – скуфью получил в 1907 году.
2. Священник Михаил Адрианович Федотовский, 38 лет, окончивший курсы в Бийском катехизаторском училище, на службе с 1897 года, рукоположен во священника в 1908 году, на настоящем месте с 1913 года.
3. Диакон на месте псаломщика Василий Ильич Филидов.
4. Псаломщик Александр Александрович Стабников, 55 лет, из Барнаульского духовного училища, на службе с 1880 года, на этом месте с 1914 года» [3, с. 373].

В 20-е годы, по всей видимости, были и другие священнослужители, так как хотя архивных данных о них пока не обнаружено, но некоторые старожилы села помнят, например, священника Троицкой церкви Невского Ивана Лаврентьевича, по их словам, он служил в церкви уже при советской власти. Какова его дальнейшая судьба, никто не знает, да и архивных документов, подтверждающих его нахождение в нашем селе, пока не найдено. В наши дни в селе проживает Невская Лидия Феодосьевна, 1936 года рождения – внучка Невского Ивана Лаврентьевича, которая мало что помнит о своем дедушке, но утверждает, что И. Л. Невский являлся другом верх-ануйского священника Миловидова и был приглашен последним в Верх-Ануйское. У Ивана Лаврентьевича был сын Феодосий Иванович, который тоже стал

священником, но служил уже не в Верх-Ануйском, а в с. Михайловском Михаловского района Бийского округа (в 1938 г. он был репрессирован).

Церковь в дореволюционные годы была центром всей духовной жизни села. Повседневное бытие определялось религиозными обрядами, обычаями, привычками. Жители села по вероисповеданию все были православными. Об этом, в частности, свидетельствует «Ведомость о составе населения Бийского уезда по вероисповеданиям»[1]. По воспоминаниям старожилов, колокольный звон Николаевской церкви, построенной в 1908 году, был слышен в соседних селах.

Церковь действительно в то время являлась центром духовной жизни села и главным регулятором взаимоотношений между людьми. Она регистрировала родившихся, совершала обряд крещения, регулировала семейно-брачные отношения, регистрировала умерших, требовала соблюдения похоронного обряда; а главное, она определяла нравственные устои во взаимоотношениях между людьми. Этика молодежи также определялась традициями, которые сложились под влиянием православной веры. Религиозные установки православия способствовали сохранению устойчивости так называемых патриархальных крестьянских семей. Кстати говоря, на Алтае и у нас в селе в то время преобладали крупные патриархальные семьи, состоящие из 2-3 семей (двух поколенные). Иногда такие семьи насчитывали до 25-30 человек. Рождаемость в таких семьях тоже была высокая. Преобладающей формой заключения брака была церковная; не венчанные браки христианской моралью объявлялись незаконными. Существование незаконнорожденных детей осуждалось. В семейно-брачном законодательстве России с 1830 года действовал закон, разрешавший священникам венчание браков только с родительского благословения и по достижении женихам 18-ти лет, а невестам – 16-ти. Основная масса алтайских крестьян вступала в брак в возрасте до 25 лет. При этом у женщин господствовало замужество до 20 лет – 50,7%. Мужчины женились в основном с 21-25 лет.

Из анализа Метрической книги Верх-Ануйской Николаевской церкви за 1915 год, хранящейся в архиве Быстроистокского района, видно, что средний брачный возраст женщин села Верх-Ануйское в 1915 году составил 17,7 лет, мужчин – 21 год.

Кроме регулирования нравственных устоев в обществе, церковь выполняла и другие функции. Огромна ее роль в распространении образования среди крестьян. Первая школа в селе Верх-Ануйское была образована в 1885 году при Св. Троицкой церкви[2].

Это была мужская церковно-приходская школа, помещавшаяся в собственном доме при Свято-Троицкой церкви. Законоучителями состояли священники церкви; в частности, первым учителем стал священник Георгий Пенский с ноября того же 1885 года, должность второго учителя часто выполняли диаконы храма. Так, в начале XX в. вторым учителем состоял диакон Григорий Ячменев из 1 класса Бийского катехизаторского училища, трудившийся на данном месте безвозмездно.

[1] ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 386. Л. 74-75.

[2] ГААК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 214. Л. 38.

Учительствовал он здесь с 1 сентября 1909 года; а вообще, учительскую должность проходил с 1901 года. Также обучением занимались и присылаемые учителя, например, Михаил Осипович Пачин. К 1910 году в школе обучалось 54 мальчика, а окончили курсы со свидетельством в том году пятеро учеников.

Женская церковно-приходская школа была открыта несколько позже – в 1894 году, помещалась она также в собственном здании, пристроенном к мужской церковно-приходской школе. Первым законоучителем в школе с ноября 1894 года состоял тот же священник Георгий Пенский.

Учительницей с 1895 года добровольно состояла Елена Андреевна Рожкова, окончившая курсы Бийской Прогимназии и имевшая свидетельство на звание учительницы. В 1906 и 1908 годах она была награждена серебряными медалями, а в 1910 году, в феврале 26-го, получила благодарность от Епархиального Училищного Синода. Жалованье же получала от Томского Епархиального Училищного Синода в размере 336 рублей. К 1910 году в школе обучались 42 девочки. Окончили курсы со свидетельствами в этом году 9 девочек.

Третьей по размеру школой в благочинии была школа грамоты в деревне Ново-Смоленка. Открыта в 1892 году, помещалась в церковном доме. Заведовал ею с ноября того же года священник Георгий Пенский. Законоучителем и учителем состояла девица Александра Алексеевна Андреева, окончившая курсы в Бийской приходской Прогимназии и имевшая свидетельство на звание учителя. Жалованье она также получала от Томского Епархиального Училищного Синода в размере 240 рублей в год. В школе обучалось мальчиков – 32, девочек – 19. Окончивших курсы – 2 мальчика.

Александровское училище в селе Верх-Ануйском помещалось в собственном деревянном здании, построенном жителями села Верх- Ануйского в память 17 октября 1888 года. Законоучителем с ноября 1892 года состоял также священник Георгий Пенский. Старшей учительницей состояла окончившая курсы Бийской Прогимназии Лукерья Петровна Печенкина, а младшим учителем – Иван Александрович Тюменцев, окончивший курсы в Бийском городском училище. Жалованье они получали каждый по 240 рублей. В указанном году в школе обучалось 106 мальчиков; окончившими курсы значились 9 мальчиков.

Все эти данные подтверждают, насколько значимую роль играла Православная церковь не только в духовном развитии, но и в других сферах жизни местного населения. Церковно-приходская жизнь еще более укрепляла общество с сильными устоявшимися традициями и культурой, каковым является казачество, чьи устои, духовные, моральные и жизненные, наложили свой отпечаток на жизнь всех жителей сел, в которых они проживали. И это влияние сказывается даже в наши дни, несмотря на то, что в годы советских репрессий казачество наряду с духовенством понесло тяжкие испытания, будучи издавна носителем православной веры и культуры.

Литература

1. Исаев И.А. История государства и права России. – М: Юрист, 2004.

2. Крейдун Ю.А. Алтайская духовная миссия в 1830–1919 годы: структура и деятельность. – М.: ПСТГУ, 2008
3. Справочная книга по Томской Епархии за 1914 г. – Томск: Товарищество С.П. Яковлева, 1914.

Иоанн Булгару, протоиерей

АЛЕКСЕЙ АЛЬФЕР – СВЯЩЕННИК КУЛУНДИНСКОЙ СТЕПИ И ВОСПИТАННИК СВЯТИТЕЛЯ МАКАРИЯ АЛТАЙСКОГО

Статья повествует о жизни одного из священников Русской Православной Церкви, современника святителя Макария (Невского), служившего на рубеже эпох и пострадавшего в годы репрессий. Данный материал уникален тем, что основан на исторических документах, позволяющих воссоздать биографическую линию священника, служившего на приходах Кулундинской степи, что является особенно ценным в рамках истории степного района.

Ключевые слова: священник Алексей Альфер, Кулундинская степь, обновленчество, староцерковники, репрессии.

Вскоре после начала освоения Кулундинской степной зоны Алтая, в результате планомерного переселения, организованного председателем Кабинета Министров Столыпиным Петром Аркадьевичем в годы правления императора Николая Александровича Романова, новопоселенцы начинают образовывать православные приходы и строить православные храмы в каждой деревне. Это было обусловлено тем, что тогда, в 1908-1912 гг., переселенцы приезжали из православных районов Киевской, Черниговской, Полтавской, Харьковской и Орловской губерний. Сектантов тогда практически не было, так как власти стремились помочь малоземельным крестьянам из православных в первую очередь. Вначале новопоселенцы вынуждены были посещать храмы уездного центра – города Славгорода, потом стали строить церкви в каждой деревне, даже небольшой. Для этого сельские общины выделяли необходимые материальные средства, хотя поддержку оказывали и власти Томской губернии.

Для духовного окормления потребовалось немалое число опытных и образованных клириков. Томская консистория во главе с архиепископом Макарием (Невским-Парвицким) посылала в Славгородский уезд наиболее подготовленных священников. Это было необходимо: ведь после революционных смут и беспорядков 1905-1907 г. требовалось умиротворить людей, чтобы снизить социальную напряженность российского общества, попытаться не допустить раскола. Посылая самых способных клириков в новообразованные приходы, святитель Макарий (Невский) тем самым активно участвовал в плане Столыпина и всех светских и духовных властей Российской империи по благоустройству страны. После Первой мировой войны и февральского заговора (1917 г.) прозападной части элиты против Государя план успокоения страны не осуществился. Россия впала в бездну потрясений, стоивших ей 20 млн. убитых, погибших от голода и изгнанных за пределы Отечества. Но все же труды этих посланных Святителем Макарием (Невским) священников не пропали в даром: Кулундинская степная зона не знала такого ужаса разрушений, подобного тому, какой был на Алтае по правую сторону

Оби. Люди активно отстаивали храмы; и лишь в 1935-1937 гг. советской власти удалось закрыть почти все приходы на Алтае. Но, в отличие от многих других мест Западно-Сибирского края, это произошло на 3-4 года позже.

Воспитанник Святителя Макария (Невского)

На сегодняшний день удалось детально выяснить жизненный путь священника Алексея Альфера, который совершал свое служение на приходах Славгородского уезда и окончил жизнь свою на Алтае. Он, как и многие его современники, поехал исполнять послушание в сельскую глушь, где предстояло налаживать церковную жизнь, сплачивать приходы, организовывать церковный хор, воскресную и церковно-приходскую школы.

Из позднейшего обнаруженного документа – удостоверения личности, выданного в сентябре 1926 г. – известно, что Альфер Алексей Яковлевич родился 4 октября 1865 г. в Виленской губернии (Литва), был женат на Альфер Анастасии Георгиевне и проживал в с. Селиверстово Славгородского округа (Табунского района тогда не было) [1]. Но этот документ уже советских лет. Как же попал житель Литвы в Сибирь? Законов Российской Империи он не нарушал, иначе не был бы принят в духовное сословие. Свет на это проливает документ из Томской Духовной консистории. На бланке Указа Его Императорского Величества находятся следующие строки:

«Состоящему на должности псаломщика при Томском Кафедральном Соборе Алексею Альферу:

Журнальным постановлением Томской Духовной Консистории, утвержденным Его Преосвященством 3 февраля сего 1901 года, Вы, Альфер, согласно просьбы Вашей, приняты в духовное звание, с оставлением на занимаемом Вами месте, и по отношению Виленской Казенной Палаты за №10650 исключены из числа мещан г. Виленска. О чем Томская Духовная Консистория и дает Вам, Альферу, сей указ для предъявления кому следует.

Апреля «13» дня 1901 г. член Консистории Протоиерей И. Юркевич,

временно исполняющий должность Секретаря …» (подпись неразборчива) [2].

Данный Указ подтверждает правдивость воспоминаний старожилов, что Алексей Альфер происходил из мещан, предки его были православными и в начале XX в. он, презрев обычную жизнь в большом европейском городе на Западе империи, поехал служить Церкви Божией в далекую Сибирь. А ведь в то время столыпинское переселение малоземельных крестьян еще не началось.

1 мая 1900 г. Алексей Альфер определен псаломщиком в Троицкий Кафедральный Собор г. Томска, а 18 февраля 1901 г. уже был рукоположен во диакона [3, с. 110], однако по-прежнему оставался на должности псаломщика. 12 августа 1904 года он был назначен первым иподиаконом к Томскому Кафедральному Собору [4]. С этого же года в течение пяти лет диакон Алексей состоял членом двух комиссий по проверке отчетности епархиального свечного комитета и по проверке отчета духовной семинарии. А 14 октября 1909 г. он был рукоположен во священника [3, с. 110]. Святитель Макарий (Невский) оказывал ему высокое

доверие, командировал его в Москву за получением частиц святых мощей для антиминсов и святого мира для храмов епархии [5]. А эконом Управления Томского Архиерейского Дома поручал закупить материал для архиерейской ризницы на сумму до 800 рублей [6] (на современные деньги около 200 тыс. руб.).

В том же 1909 г. произошли новые назначения. На сохранившемся бланке Совета Томской церковно-учительской школы от 25 апреля 1909 г. на имя г. (*господина?*) Алексея Альфера написано:

«Совет Томской церковно-учительской школы имеет честь уведомить Вас, что резолюцией Преосвященнейшего Макария от 24 апреля 1909 г. за № 2139 Вы утверждены в должности эконома означенной школы, согласно Вашему прошению.

Заведующей школой священник Н. Рождественский» [7].

Это свидетельствует и о том, что святитель Макарий, несмотря на свои заботы по управлению обширной епархией, лично занимался всеми вопросами церковно-учительской школы и, разумеется, не назначил бы в нее эконома, далекого от задач катехизации. Следующее назначение подтверждается документом, подписанным инспектором народных училищ 1-го района Западно-Сибирского учебного округа от 11 декабря 1909 г.:

«Его благословению священнику Томского Кафедрального Собора о. Алексею Альферу.

Имею честь довести до сведения Вашего Благословения, что Вы Епархиальным Начальством утверждены в должности Законоучителя Уржатского смешанного и Заисточного мужского приходских училищ с 10 декабря 1909 года.

Инспектор П. Алекторов» [8].

Итак, навыки катехизаторской деятельности о. Алексей Альфер приобретал не без участия в этом самого святителя Макария (Невского), а будущий митрополит Алтайский, начинавший свое служение в Церкви учителем в Алтайской Духовной Миссии, прекрасно разбирался в способностях людей. Как вспоминают старожилы Табунского и соседних районов Кулундинской степной зоны, отец Алексей Альфер во все вникал, всем занимался, и строг был, и угодить добрым людям умел, был искусным в проповеди и замечательным учителем везде, где бы ни служил.

В самом начале 1910 г. отец Алексей получает важное назначение в Комиссию по проверке хозяйства Архиерейского дома за последние 4 года. Об этом стало известно из документа, не числящегося в архивах. Это Указ из Томской Духовной Консистории:

«Священнику Томского Кафедрального Собора Алексею Альферъ.

Томская Духовная Консистория дает Вам знать для сведения и исполнения, что определением Епархиального начальства от 9-го января с.г. за № 6 Вы назначены членом учрежденной Комиссии под председательством Протоиерея В. Сиротинского для проверки всего хозяйства Томского Архиерейского Дома за 1906, 1907, 1908 и 1909 годы, и выяснения причин задолженности Архиерейского Домоправления.

Января «14» дня 1910 г.

Член Консистории Протоиерей А. Завадовский.

Секретарь … (подпись неразборчива).

и. о. Столоначальника …» (подпись неразборчива) [9].

Весь 1910 и первый квартал 1911 года отец Алексей достойно нес труды многочисленных своих послушаний, о чем не раз рассказывал затем своим прихожанам, от которых сведения дошли и до нашего времени. О его рачительных трудах свидетельствует еще один документ Томского периода. На бланке Ведомства Православного исповедания Казанского Духовно-Учебного округа, Правления Томской Духовной Семинарии от 21 марта 1911 г. написано:

«Его Высокоблагословению священнику о. Алексею Альферъ.

Правление семинарии сим имеет честь уведомить Ваше Высокоблагословение, что резолюциею Его Высокопреосвященства от 17 марта с.г. за № 1052 Вы назначены членом ревизионной комиссии для проверки семинарского экономического отчета за 1909 г. под председательством протоиерея В. Сиротинского.

Ректор Семинарии, архимандрит Евфимий.

Секретарь Правления В. Горизлавков» [10].

На этом документе заканчиваются найденные свидетельства о Томском периоде жизни отца Алексея, и с этого же года его жизнь и служение теснейшим образом сплетается с жизнью приходов Кулундинской степи.

Начало служения на Алтае

Как уже было сказано выше, именно в 1910-1911 годах переселенцы «столыпинской волны», обустроившись на новом месте, стали воздвигать многочисленные церкви в селах Большереченка, Новокиевка, Табуны, Родино, Безголосово, Селиверстово. Часть этих сел Славгородско-Кулундинского субрегиона сегодня входит в Табунский район, часть отошла к соседним муниципальным образованиям. Первым местом назначения в этих краях для 48-летнего священника Алексея Альфера стал однопрестольный храм в честь рождества Предтечи и Крестителя Господня Иоанна в селе Родино, ныне центре одноименного муниципального образования. Это произошло 1 июня 1911 г. [11, с. 444], о чем свидетельствует также следующий Указ:

«Указ Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского из Томской Духовной Консистории священнику Томского Троицкого Кафедрального Собора Алексею Альферъ.

Резолюцией Его Высокопреосвященства, от 29 марта 1911 года за № 1362, Вы, священник Альферъ, перемещены на священническое место к Церкви села Родинского, благочиния № 37, Славгородского уезда, с 1-го июня сего года. О чем Томская Духовная консистория и дает Вам сей указ для предъявления кому следует.

Апреля «5» дня 1911 г.

Член консистории протоиерей И. Юрьев.

Секретарь (подпись неразборчива).

Столоначальник …» (подпись неразборчива) [12].

Как видно, святитель Макарий, тогда еще архиепископ Томский и Алтайский, внимал многочисленным просьбам от приходов нововозведенных храмов и посылал

туда клириков. Клириков из самых лучших: образованных, деятельных, энергичных, рачительных, умелых и пользующихся полным доверием священноначалия. Это очень важный момент как в жизни иерея Алексея Альфера, так и в судьбах этих приходов. Ведь он был одним из лучших священников Томска, много лет служил в Кафедральном Соборе, выполнял важные поручения священноначалия. И вот такой клирик едет в далекий Алтайский округ, к границе со Степным генерал-губернаторством, на сельский приход. Несомненно, это было не случайностью, а помощью в выполнении общегосударственной программы заселения пустующих окраин Российской империи и снятия социально-экономического напряжения малоземельного крестьянства.

На новом месте служения отец Алексей деятельно взялся за дело. Старожилы вспоминали, со слов родителей и более давних предков, что он очень скоро смог организовать хороший церковный хор, близко вникал в нужды прихожан и, конечно, взялся за дело учительства. Известно, что он окончил Томское уездное духовное училище [11, с. 444]. И, приступив к служению в новом приходе, отец Алексей сразу же обращается к катехизаторской работе, пишет прошение с просьбой преподавать в светской школе. Его желание было удовлетворено, что подтверждает подлинное уведомление на бланке Инспектора народных училищ 2-го района Томской губернии Западно-Сибирского Учебного Округа Министерства Народного Просвещения, которое приводится далее полностью:

«10 сентября 1911 г.

г. Барнаул.

Священнику с. Родинского отцу Алексею Альферу.

Честь имею уведомить Ваше Высокоблагословление, что согласно выраженному Вами желанию взять на себя труд преподавания Закона Божия в Родинском 2-кл. М.Н.П.[1] сельском училище, Вы имеете приступить к исполнению законоучительских обязанностей в означенном училище с 1 сентября. Так как в текущем учебном году училище будет функционировать пока лишь в составе первых трех отделений, то прилагаю при сем программу одноклассного училища. В классном журнале прошу обязательно вести запись данных уроков.

Инспектор народных училищ 2-го района Томской губернии

Вл. Курочкин» [13].

Через три года наступило время перемен. Началась Первая мировая война. Потянулись проводы солдат в армию. Отец Алексей служил молебны о даровании победы православному воинству, ободрял оставшихся, по-прежнему преподавал Закон Божий в школе, проповедовал. В деревне Большереченской вспоминали, что люди, пока не было своего храма, ездили уже не только в Славгород, но и в Родино, и так им нравился тамошний батюшка, устроивший церковный хор, школу, произносивший и ученые, и всем понятные замечательные проповеди, в том числе и о необходимости устроения Дома Божия, что, несмотря на войну, большереченцы сумели в 1914-1915 гг. и у себя построить Свято-Троицкую церковь. Великая заслуга

[1] М.Н.П. - Министерство Народного Просвещения.

отца Алексея в том, что в 1917 г. местные жители не упивались радостью от свержения законной власти. И если в Барнауле, например, уже во второй половине 1917 г. имелись факты изъятия-грабежа церковных ценностей, то в селах Кулундинской степи люди об этом и не помышляли.

Священникам, в том числе отцу Алексею, служить становилось все тяжелее. В начале 1918 г., прихватив с собой оружие, с фронта хлынули «хлебнувшие» войны солдаты, зараженные революционными настроениями вседозволенности, верховенства силы оружия. Однако авторитет отца Алексея был очень высок, грабить Церковь и односельчан бывшие фронтовики не стали, а помещиков в степной зоне никогда не было. Но сам развал порядка, ужасающая слабость Временного правительства, а затем Октябрьский переворот 1917 г. сильно ослабили во многих нравственные начала. Затем последовала гражданская война с ее ужасами, но Церковь, во главе со Святейшим Патриархом Тихоном (Белавиным), причтенным к лику Святых, заняла наивернейшую позицию «над схваткой», что единственно и было верным. О. Алексей с причтом также не вмешивался в политические дрязги и оставался как бы «Третейским судьей», молившим Бога об успокоении мятущегося людского моря. Однако после установления безбожной власти большевиков подоспели новые беды.

В борьбе с обновленческим расколом

В 1921 г. из-за засухи в Поволжье разразился голод в европейских губерниях страны. Воспользовавшись этим несчастьем как предлогом, советская власть стала проводить кампанию по изъятию церковных ценностей. Пострадали все храмы, причем изымались не только богослужебные сосуды, но и ризы, которые не могли представлять товарной ценности. Кроме этого, стараясь разрушить Русскую Православную Церковь как организационную структуру, большевики решили насильственно внести в нее разделение, известное как «обновленческий раскол», когда часть клира под сильнейшим нажимом политической полиции (органов ЧК, а позже ОГПУ и НКВД) перешла на позиции неподчинения каноническому священноначалию. Нередко создаваемая параллельная иерархия включала в себя женатых (!) епископов, которыми объявлялись священники, готовые исполнять волю безбожных властей. Тех, кто сохранял подчинение Святейшему Патриарху Тихону, именовали (впрочем, они и сами называли себя так) «староцерковниками». Местные чекисты вовсю работали против староцерковников в пользу обновленцев. Клириков, несогласных подчиняться обновленческой иерархии, принуждали уезжать, подавать прошения об уходе за штат, чтобы любой ценой (угроз, разного рода репрессий от дополнительного налогообложения до арестов, ложных обвинений в «контрреволюционной деятельности» и ссылок) увеличить раскол в Церкви, и затем, обессиленную, уничтожить вместе с обновленчеством, которое задумывалось как временное орудие.

Как только в Славгородском уезде установилась советская власть, на известного в округе батюшку о. Алексея Альфера тоже начались гонения. По-видимому, это и привело к ситуации, которую можно схематично проследить по сохранившимся документам, которые зачастую представлены уже не бланками

Консистории, а жалкими клочками бумаги с написанным от руки слева вверху текстом «Томское Епархиальное Управление». На одном из них священнику предлагают светскую должность, что может свидетельствовать об отсутствии у него места служения:

«20 января 1921 г.

Священнику о. Алексею Альферу.

Частным образом – от члена правления инструктора Коваленко – мы слышали, что Вы согласны бы занять должность секретаря в союзе «Кулундинский кооператор». Так как в настоящее время место секретаря в Союзе свободно, просим Вас сообщить, согласны ли Вы и с какого срока занять указанную должность. Жалованье секретаря согласно тарифных ставок, полученных из центра и обязательных для кооперативных организаций – 2025 р. Ответом просим не задержать; в случае же согласия просим прямо ехать в Славгород и вступить в должность.

Председатель Правления … (подпись неразборчива).

Член Правления Д. Мальцев» [14].

Видимо, то обстоятельство, что священник не желал выходить из канонического подчинения Святейшему Патриарху Тихону, подвигло представителей советской власти на такие притеснения, что отец Алексий служить более не мог. Дело дошло и до уездного города, и в Славгороде работники кооператива попытались протянуть батюшке «руку помощи»; в то время кооперативные организации были еще достаточно автономны от властей. Также письмо ясно доказывает, что о. Алексей был весьма образован и уважаем, раз ему по одному лишь едва дошедшему устному желанию предложили должность, требующую ума, образования, умения работать и с людьми, и с бумагами.

Но о. Алексей не стал переезжать в Славгород, остался со своей паствой в селе Родино, несмотря на невозможность исполнять в полной мете свой пастырский долг. Через полгода власти смягчили нажим на церковь, что, вероятно, было вызвано внутрипартийной борьбой в среде большевиков. Следующий документ свидетельствует, что положение отца Алексея прояснилось:

«Священнику с. Родинского Алексею Альфер.

Резолюцией Высокопреосвященного Митрополита Иакова от 28 мая – 10 июня Вы, согласно прошения, отчислены за штат с припискою к Церкви села Родинского 37 благочиннического округа.

31 мая – 13 июня 1921 г.

Член Епархиального управления прот. Н. Лавров.

Делопроизводитель …» (подпись неразборчива) [15].

Что конкретно послужило причиной прошения отца Алексия – неизвестно, вероятнее всего происки местных властей; уезжать он никуда не хотел, оставался жить там же. Однако вскоре, вероятно, по ходатайству прихожан села, власти еще больше смягчили нажим. И в октябре того же 1921 г. пастырю разрешили служить. Сохранился документ на оберточной бумаге, с написанным от руки «штампом»

Благочинного 37 округа Томской Епархии от октября 17 дня 1921 г., даже без номера. Он гласит:

«Его Благословению Священнику с Родинского о. Алексею Альферу.

С получением сего Вы имеете приступить к пастырским обязанностям штатного священника с Родинского. Шлю Вам пастырский привет.

Благочинный 37 округа Священник …» (подпись неразборчива) [16].

Последнее дает основание полагать, что о. Алексей Альфер не был виновен ни в чем, иначе благочинный не стал бы «слать ему пастырский привет». Вынужденное отлучение от настоятельства было, по-видимому, происками безбожных властей, недовольных честным пастырем. Скорее всего, отец Алексей Альфер твердо протестовал против грабежа церковного имущества в 1921 г., проходившего под предлогом помощи голодающему Поволжью. Он сумел добиться, чтобы вся община выступила против кампании изъятия церковного имущества, в том числе и бедняки и середняки, и в ответ власти сумели на полгода добиться, чтобы настоятеля в храме села Родино не было. В последующие 1922-1923 г. о. Алексей Альфер благополучно служил, исполняя свой долг пастыря.

В 1923 г. в Славгород был назначен управлять (вероятно, на правах викарного) епископ Василий (Лысенко). Вначале Преосвященный Василий был на стороне «староцерковников», и все священство Славгородского уезда канонически подчинялось ему. 23 марта 1923 года отец Алексей Альфер Преосвященным Василием, епископом Славгородским был возведен в сан протоиерея. Об этом свидетельствует справка на четвертушке оберточной бумаги с отпечатанным штампом Славгородского уездного церковного управления от 13 февраля 1924 г. (то есть почти через год). Там от руки четким каллиграфическим почерком написано:

«Священнику села Родинского о. Алексею Альферу.

По определению Славгородского уездного церковного управления о. Алексей Альфер возведен в сан протоиерея» [17].

На этой справке, очевидно, рукой самого отца Алексея Альфера, карандашом приписка: «получил Г 5/11». Однако вскоре, по каким-то неведомым причинам Преосвященный Василий прервал каноническое общение со Святейшим Патриархом Тихоном (Белавиным) и перешел на сторону обновленцев. Сохранился следующий указ, приоткрывающий очередную страницу из жизни отца Алексия:

«9 августа 1924 г.

Настоятелю Родинской православной общины протоиерею о. Алексею Альферу.

Указ.

Согласно протокола общего собрания Селиверстовской православной общины от 3/VIIIс.г. за № 15 и Вашему прошению Распоряжением Славгородского уездного церковного управления от 9/VIII с.г. за № 15 ст. 6ª, Вы протоиерей Альфер перемещаетесь на настоятельское место к Церкви села Селиверстово благочиния 5-го округа Барнаульского уезда, в чем и дается Вам настоящий Указ для предъявления кому следует.

Председатель СлавУиУ Епископ Василий,

Секретарь протоиерей Н. Мягкий» [18].

В этом интересном и небесспорном с точки зрения церковного права указа почему-то смешивается прошение священника, воля правящего архиерея и подозрительный протокол общего собрания Селиверстовской церковной общины за № 15. В любом случае ясно: священник не желавший идти вслед за епископом в обновленческий раскол, изгоняется в другой уезд из прихода, где самоотверженно служил 13 лет! То, что не смогли сделать в 1921 г. власти, когда о. Алексей Альфер протестовал против изъятия церковных ценностей, совершили обновленцы: изгнали авторитетного священника из любившего его прихода в другое село, другого уезда. Так руками раскольников-обновленцев большевистская власть боролось с Церковью, разрушая прочные связей пастырей и пасомых.

Нельзя не упомянуть и тот важный факт, что покидая обновленцев (к каким собственно он не примыкал, а примкнул епископ Василий Иоаннович Лысенко, которому он до того подчинялся) о. Алексей отказался не только от протоиерейства, но и от должности благочинного. Имеется еще один документ Славгородского уездного церковного управления от 8 февраля 1924 г. на имя о. Алексея, когда он был еще настоятелем в с. Родино.

В документе говорится, что «Славгородский уездный съезд духовенства и мирян определил благочиния № 37 и 54 свести в одну административно-церковную единицу, а Вас о. Алексей – принять на себя труд по управлению благочиннического округом № 5 в составе церквей сел: Леньковской, Камышенской, Степной Кучук, Ново-Троицкое, Родинское, Волчиха…» [19].

В этом документе ясно видится попытка обновленцев распространить свой раскол и на другие благочиния. Однако о. Алексей не стал с ними общаться, отринув и протоиерейство, и должность благочинного, и покровительство безбожной власти.

На новом месте служения о. Алексей Альфер вскоре сумел сплотить общину, быстро завоевать большой авторитет, и вместе с прихожанами присоединился к «староцерковникам». На территории Алтайской губернии в тот момент канонических архиереев не было, поэтому приход села Сельверстово (Селиверстово) вошел в подчинение Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Виктора, Архиепископа Омского и Павлодарского. Отец Алексей пошел на это несмотря на то, что полученный им от обновленческого епископа Василия Ивановича Лысенко сан протоиерея не признавался. В Селиверстове он служил все так же ревностно, за что 26 января 1921 г. Высокопреосвященнейшим Виктором, Архиепископом Омским и Павлодарским «…за полезное и усердное служение Церкви Божией» был награжден камилавкой [20].

Последние годы жизни

Дальнейшая судьба отца Алексея Альфер была нелегка: безбожные власти всячески преследовали добросовестного священника. Так, в связи с началом коллективизации резко усилилось дополнительное налогообложение. А те, кто не вступал в колхозы и кооперативные артели, а также «служители культа» облагались не одним годовым подоходным налогом, а двойным и тройным. Уплатит частный мастер-плотник, крестьянин-единоличник, торговец, священник данный годовой

подоходный налог, а ему вскоре несут требование уплатить еще столько же, порой, затем и в третий раз. Не уплатишь – тюрьма, ссылка, заключение. Сохранились две квитанции Славгородского отделения Государственного банка, обе почти с одинаковой суммой. Согласно первой, от Альфера Алексея Яковлевича принято в уплату подоходного налога 15 мая 1929 г. 27 руб. 38 копеек. А это около 11000 рублей в современном эквиваленте! Но вскоре ему же как «нетрудовому элементу», «служителю культа» приносят второй подоходный налог, и новая квитанция от 10 июня 1929 г. (через 25 дней уже платить новый, второй годовой подоходный налог!) содержит сумму 27 руб. 37 копеек [21] (т.е. снова около 11000 рублей).

А в тот период, согласно бесценному свидетельству – частному письму некоего священника Феодора священнику Иоанну Булгаеву, настоятель среднего села (около 500 дворов) «получал 25 рублей в месяц плюс квартира, отопление, 200 копен сена, добровольное даяние шерстью, новинкой (т.е. от нового урожая – *прим. авт.*)» [22].

Когда принесли требования об уплате годового подоходного налога уже в третий раз за 2 месяца, стало ясно, что власти настоятельно хотят убрать священника и из Селиверстово ввиду того, что сплоченный отцом Алексеем приход выступил «единым фронтом», защищая церковь, клириков, веру. Естественно, в сельсовете, милиции, органах ОГПУ возникли опасения, что батюшка сможет объединить сельчан и против политики коллективизации. В результате ему пришлось просить священноначалие о переводе на другой приход. И уже в августе 1929 г. он становится настоятелем Петропавловского храма с. Белоярское Барнаульского уезда. Почти сразу же он становится и благочинным, так как все другие клирики были не так опытны и авторитетны.

Из этого периода жизни священника Алексея Альфера до нас дошел очень важный и ценный не только с исторической точки зрения документ. Это раскладка Барнаульского Епархиального Совета Староцерковников взносов на общеепархиальные нужды по приходам Белоярского благочиния на 1929 г. [23]. Девять приходов благочиния должны были сделать взносы от 23 руб. (около 10000 руб.) до 45 руб. (около 20000 руб.). Интересно, что хотя «Раскладка» завершается припиской секретаря Епархиального совета о том, что указанные ставки уменьшению подлежать не могут, ибо тогда получится дефицит, однако на обороте листа этого же документа содержится иной текст. Это «Протокол Постановления Церковно-Приходского Совета села Журавлихинского от 3 марта 1929 г.» с повесткой дня о раскладе средств согласно постановлению Епархиального совета. Согласно ему Покровскому приходу с. Журавлихи было разверстано 45 руб. в год. Приведем это постановление полностью:

«Церковный совет Покровской Церкви с. Журавлихинского, заслушав извещение благочинного Александра Головачева от 20/11-29 года за № 227 о павшем налоге или раскладе на содержание Епархиального Совета 1929 года в сумме 45 рублей, рассмотрел и нашел, что о. Благочинный не указывает, как, почему и из какого расчета на Журавлихинскую Церковь пало не более и не менее 45 рублей. Принимая во внимание, что по раскладке на 1929 год на Белоярское Благочиние

пало согласно расклада Епархиального Совета на 30 рублей менее прошлогоднего; следовательно, уже из сего расчета с нас должно причитаться менее прошлогоднего. Да еще принимая во внимание, что у общины с. Журавлихинского идет постройка Церковной ограды, что надо принять во внимание, составить хотя бы заявление письменно от Церковного Совета и уменьшить раскладку на нашу Церковь. Посему постановили: не принять 45 руб., а принять 30 руб.».

Председатель: Морозов.

Секретарь … (подпись неразборчива)» [24].

Приведенные два документа свидетельствуют о многом. Во-первых, это говорит о скудости средств Церкви, скудости ужасающей: не хватало даже бумаги. Во-вторых, ясно видно, что несмотря на явные гонения, православных приходов было очень много, почти в каждом селе, как это и было до страшного Октябрьского переворота. И во всех этих приходах активно кипела жизнь: ремонтировались храмы, возводилась церковная ограда, а значит, строили планы на десятилетия вперед. Также нужно констатировать тот факт, что прихожане имели право слова при раскладке сбора средств, обосновывая и принимая собственные решения. Разумеется, если говорить о сумме (налога), то надо принять во внимание страшную бедность тогдашнего населения и малую величину приходов. Зато число их было весьма значительно.

Возвращаясь к судьбе о. Алексея Альфера, можно далее проследить ее лишь по двум документам. Первый – удостоверение, выданное Барнаульским Епархиальным Советом Староцерковников 20 февраля 1930 г. в г. Барнаул Сибирского края. В нем говорится, что священник Петропавловской Церкви с. Белоярского Барнаульской Епархии Алексей Альфер на Пленуме Барнаульского Епархиального Совета избран членом Президиума Епархиального Совета [25]. Это свидетельствует о том, что на новом месте служения священник Алексей Альфер сразу же стал авторитетным клириком и значимым человеком на селе. Увы, времена наступали такие, что именно это вызывало не только недовольство, но уже и ненависть безбожной власти. Ведь то были годы «Великого перелома». В 1930 году 5 января вышло в печать постановление ЦК ВКП (б) об ускорении коллективизации. И все, что могло помешать этой массовой коллективизации, подлежало ликвидации. Ссылали лучших крестьян – специалистов по практическому ведению сельского хозяйства, оправдываясь лозунгом: «Ликвидируем кулачество как класс!» – резко усилили нажим на Церковь и священство.

И последний документ, рассказывающий о жизненном пути священника Алексея Альфера – это, к сожалению, протокол обыска и выемки от 18.08.1930 г. Там указано, что обыск проводился в селе Белоярск агентом Ардеевым; понятыми были председатель сельского совета Мухин и представитель райкома Соболев; обыскиваемый – Альфер Алексей Яковлевич. Результат обыска: «не было ничего» [26]. Очевидно, уже и в местном районном комитете ВКП(б) решили во что бы то ни стало избавиться от неугодного священника, и, хотя сразу это не удалось, батюшку все же вскоре арестовали, и на приход он более не вернулся – сгинул где-то, как тысячи новомучеников и исповедников за веру. Согласно базе данных

новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви, священник Алексей Альфер был арестован в Белоярске 11 июля 1932 г., а уже 21 июля его приговорили к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Дальнейшая судьба его неизвестна. 17.04.1989 г. иерей Алексей был реабилитирован [33].

Судьба священника Алексея Альфера, служившего в Славгородском уезде Кулундинской степной зоны, прекрасно иллюстрирует многочисленные исторические процессы и то, как они отражались на Русской Православной Церкви. В начале века шло освоение Сибири, приобщение ее жителей к православию. Это было время расцвета деятельности Алтайской Духовной Миссии. Иерей Алексей с 1900 г. по 1911 г. трудился под непосредственным руководством Святителя Макария, выполнял ответственные послушания, в том числе преподавал в ряде учебных заведений Томска. Служил в Кафедральном Соборе, ездил по поручениям в Москву и Санкт-Петербург. Когда понадобилось направить пастырей в многочисленные православные общины в Кулундинской степи, он был назначен, в ряду других, на приход в степную зону. Эту новую службу свою он исполнял с 1911 г. по 1932 г., преподавал, пользовался громадным авторитетом на приходах, умело сплачивал общины в противостоянии кампании по изъятию церковных ценностей в 1921 г., переносил гонения от коммунистов, был защищаем уездными кооператорами. Не уклонился в обновленческий раскол, несмотря на давление славгородского епископа, но, презрев выгоды от участия в обновленчестве (сан протоиерея, должность благочинного), сплотил приход и добился перехода в подчинение епископу из «староцерковников» Преосвященнейшему Виктору Омскому и Кустанайскому.

Источники

1. Удостоверение личности гражданина РСФСР. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

2. Указ Его Императорского Величества самодержца Всероссийского. Из Томской Духовной Консистории № 3403. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

3. Справочная книга по Томской епархии за 1909-1910 гг. – Томск, 1911.

4. Указ Его Императорского Величества самодержца Всероссийского из Томской Духовной Семинарии № 9009 от Августа 18 дня 1904 г. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

5. Удостоверение № 277 из Томской Духовной Консистории от 10 января 1909 г. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена

04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

6. Подлинник поручения эконома Управления Томского Архиерейского Дома на бланке Управления с печатью за № 9, подписанный протоиереем Александром Александровым. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

7. Уведомление за № 10 от 25 апреля 1909 г. Совета Томской Духовной Консистории. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

8. Сообщение о. Алексею Альферу инспектора 1-го района Народных училищ № 244. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

9. Указ Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского из Томской Духовной Консистории, священнику Томского Кафедрального Собора Алексею Альфер № 188 от 14.01.1910 г. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

10. Документ № 268 Правления Томской Духовной Семинарии Казанского Духовно-Учебного округа Ведомства Православного Вероисповедания от марта 21 дня 1911. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

11. Справочная книга по Томской епархии за 1914 г. – Томск, 1914.

12. Указ Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского Томской Духовной Консистории № 9578 от 5 апреля 1911. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

13. Уведомление инспектора народных училищ 2-го района Томской губернии № 2183 от 10 сентября 1911. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

14. Служебное письмо правления отделения «Кулундинский кооператор» славгородского союза кооперативов № 32 от 20.01.1920 г. По материалам:

Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

15. Отношение № 314 Томского Епархиального Управления Священнику Алексею Альфер от 31 мая – 13 июня 1921 г. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

16. Распоряжение благочинного 37 церковного округа Томской Епархии Священнику Алексею Альферу от 17 октября 1921 г. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

17. Справка из Славгородского уездного церковного управления от 13 февраля 1924 г. № 74 г. Славгород. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

18. Указ Председателя Славгородского уездного управления, Епископа Василия на бланке и с печатью вышеназванного управления за № 382 от 9 августа 1924 г. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

19. Определение Славгородского церковного управления священнику села Родинского, благочиние № 5 от 8 февраля 1924 г. за № 30 с печатью управления, подписью и собственноручной припиской Епископа Василия Лысенко, председателя Славгородского уездного управления. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

20. Удостоверение за № 38 от 12 января 1926 г. из Омского Епархиального Управления. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

21. Квитанция № 658785 серии ВО Славгородского отделения Государственного банка. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

22. Частное письмо священника Федора (фамилия неразборчива) священнику Иоанну Булгаеву. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией

Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

23. Раскладка Барнаульского Епархиального Совета Староцерковников № 220/2384 от 10/IV-1929 г. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

24. Протокол № 1 Приходского совета села Журавлихинского 1929 года 3-го марта. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

25. Удостоверение выдано решением Барнаульского Епархиального Совета Староцерковников от 20 февраля 1930 г. № 2857. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

26. Протокол обыска и выемки от 18/VIII1930 г. По материалам: Булгару И., иерей. История храма иконы Божией Матери «Достойно есть» с. Табуны и церковной жизни района: диплом.работа: защищена 04.06.2009 / иерей Иоанн Булгару. – Барнаульская духовная семинария, Барнаул, 2009.

Литература и интернет-ресурсы

1. Ефимов А., Крейдун Ю.А. Митрополит Макарий (Невский) // Выдающиеся люди Бийска: книга очерков. – Бийск: ЗАО «Алтайвитамины», 2014. – С.39-50.

2. Крейдун Ю.А. Комплекс Бийского архиерейского дома и катехизаторского училища // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – №3(15). – С. 39–42.

3. Крейдун Ю.А. Храмы Горно-Алтайска и его предместий в XX – начале XXI в.: монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010.

4. Крейдун Ю.А., Модоров Н.С. Просветительская деятельность Алтайской духовной миссии в конце XIX – начале XX века // Мир Евразии. – 2011. – №4(15). – С. 26–31.

5. Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. [Электронный ресурс] / ПСТГУ. URL: http://martyrs.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/charset/ans

Александр Микушин, иерей

ИСТОКИ ПРАВОСЛАВНОГО СЛУЖЕНИЯ В г. БЕЛОКУРИХЕ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В статье излагается история образования села Белокуриха вблизи целебных геотермальных источников в Алтайских предгорьях и становления в нем православного прихода, неслучайно названного именно в честь великомученика и целителя Пантелеимона. Автор связывает успешное развитие села в обозначенный период с наличием православной общины и влиянием духовенства.

Ключевые слова: православная церковь в Белокурихе, целебные источники, клировые ведомости, приходская жизнь, церковно-приходские школы.

Изучая историю Православия в России, особое внимание следует обращать на проблему низовой структуры Русской Православной Церкви – прихода. С.В. Юшков в свое время правильно отметил: «Без подробной и детальной истории приходской жизни нельзя изучить многие крупные явления церковной жизни… Без точного знания организации прихода нельзя изучить историю приходского духовенства, его экономического и бытового положения; нельзя решить многих темных вопросов из истории «церквей» как таковых, например, имущественно-правового их положения…» [1, с. 2-3]. Кроме того, изучение истории приходов позволит понять причины постройки церквей не только как культовых сооружений, но и как формального проявления единства нации, выяснить действительные потребности населения в церквях и отправлении богослужений, особенности отношений внутри самой приходской общины и взаимоотношений прихожан с причтом храма.

История Православия в Алтайском регионе складывается из истории отдельных населенных пунктов и их приходов. Город Белокуриха воспринимается и изучается в большинстве исследований только как город-курорт. Тем не менее, у города есть и православное прошлое.

Укрепление позиций Российской Империи в связи со строительством крепостей и присоединением к государству алтайских племен способствовало притоку переселенцев на территорию Алтая. Им предоставлялись трехлетние льготы, освобождение от всех повинностей. На Алтае таким путем были заселены окрестности Бийска, а затем и более отдаленные территории, к которым относится и территория г. Белокуриха.

Более чем полуторавековая история города наполнена многими важными и интересными событиями; в ней отразилась история страны, судьбы нескольких поколений.

История образования г. Белокурихи тесно связана с образованием села Старобелокуриха и восходит к 1802 году. Согласно архивным документам, в мае 1802 года крестьяне Яков Клепиков из деревни Быстрый Исток и Андрей Дорофеев из деревни Зиминой, обратились к властям с прошением о допуске их за «военную

линию» к речке Безымянке (ныне река Белокуриха) «для хлебопашества и построения необходимо нужных избушек». Не дождавшись официального разрешения, крестьяне самовольно распахали и засеяли участок целинной земли.

В октябре того же года с подобной просьбой к властям обратился Василий Пахомов из деревни Шубенки: «Покорнейше прошу для произведения хлебопашества заимкою уволить меня в залинейную сторону на речку Безымянку, где таковое хлебопашество производят Яков Клепиков с товарищами…»[1].

Через год бийский управитель Штемберг узнал, что в нескольких верстах от термальных источников в Алтайских предгорьях в нижнем течении речки Безымянки крестьянами-хлебопашцами самовольно основано поселение, получившее название Белокуриха (ныне с. Старобелокуриха). В описи, составленной Штембергом во время проверки, отмечается, что в поселении проживает две семьи: Якова Клепикова из деревни Быстрый Исток и Василия Пахомова из деревни Луговской. Всего проживало 10 человек мужского пола. В селении имелось две избы, два погреба, один амбар, один огород, баня, кузня. Крестьяне держали 19 лошадей, 18 голов крупного рогатого скота, 15 овец. У Клепикова было засеяно 17 десятин земли и имелось пять десятин залога. У Пахомова засеянного поля не было, залога – 10 десятин. По результатам осмотра Штемберг определил, что «поселенцы жителей других сел не стесняют и помех им не чинят, а потому могут проживать в этом месте и дальше…»[2].

18 марта 1808 года это поселение было еще раз осмотрено по заданию заводского начальства шихтмейстером А. Гаузе. Он доложил, что на заимке Белокуриха, на реке Белокурихе, «…оказалось, жительствует крестьян домами и производством 44 ревизских душ, в 18 семьях. Среди них с 1802 года – Афанасий Клепиков из д. Быстрый Исток, с 1803 года – из Смоленского редута Василий Пахомов, с 1805 года – Михаил Микшин из д. Быстрый Исток, а также семьи Беспаловых, Шипуновых и др.». По ревизской описи № 6 в 1811 году, в селе проживало 99 душ мужского пола.

По мнению многих исследователей (Булыгина Ю.С., Харлалова С.В. и др.), село Старобелокуриха является наиболее ранним населенным пунктом на территории Алтайского района.

Клубящиеся пары термальных источников дали название поселению, но корни самого слова «Белокуриха», возможно, могут уходить и в старообрядческую речевую культуру. К старообрядческим традициям принадлежал обычай давать названия населенным пунктам с суффиксами «-их-», «-ух-», «-ых-». Эти суффиксы наиболее распространены в Среднем Поволжье, откуда переселенцами стали использоваться на Урале, Томске и далее в южной Сибири и на Алтае [2, с. 130].

Для поселенцев Белокурихи долина горячих источников была своеобразным предместьем, частичкой села. Здесь у самых горячих ключей проходил путь к

[1] ГААК. Ф. Р-768. Оп 1. Д. 9. – описи по учету материальных ценностей, изъятых из церквей Бийского уезда 1922 год.

[2] ГААК. Ф. 31. – Строительного отделения Томского Губернского управления.

ближайшей лесосеке, где уже в 1804-1806 годах в горной долине, в среднем течении речки Белокурихи, по ее левому берегу, появились крестьянские заимки Л. Л. Рязанова, Д. В. Тырышкина, З. Г. Жердева, пасеки И. И. Тырышкина, И. У. Тырышкина и других.

В 1809 году жители села Белокурихи г. Д. Дмитриев и С. И. Богомолов основали на правом берегу речки Белокурихи в верхнем ее течении поселение, названное Дмитриевым хутором. К 1840-м годам вся совокупность крестьянских и охотничьих заимок, хуторов и пасек, расположенных в верхнем и среднем течениях речки Белокурихи, стали называть деревней Новая Белокуриха [3, с. 83].

В «Списке населенных мест Сибирского края», изданном в Новосибирске в 1926 году, основание этого села датируется 1846 годом. Вполне возможно, что эта дата достоверна. Известно, что во время 8-й ревизии 1834 года этого населенного пункта еще не было, а в 10-ю ревизию 1857 года отмечается, что в деревне Новая Белокуриха учтено 126 душ мужского пола. Из этого следует, что деревня возникла между 1834-1857 годами [4, с. 144].

В 1858 году селение Новая Белокуриха получила официальный статус деревни с одноименным названием.

Следует заметить, что исследователь А. И. Шапошников в своей работе «Белокурихинские целебные источники», изданной в Барнауле в 1918 году, указывает на то, что «…село Ново-Белокурихинское основано в 1855-1857 года, и началось оно с нескольких избушек и одной мельницы, принадлежавших трем крестьянам соседнего села Ново-Тырышкино.

В 1882 году, в деревне Новая Белокуриха насчитывалось уже 69 дворов, в них 227 душ мужского пола.

В 1868 году население Новой Белокурихи составляло около 200 человек. А согласно Всероссийской переписи 1897 года, в селе Новая Белокуриха было 96 дворов, в которых проживало 643 человека[1]. Все жители села были православными, но поскольку их было сравнительно мало, это не позволяло организовать постройку храма в селе, жители посещали храм в селе Ново-Тырышкино. Там, по свидетельству известного исследователя С. Гуляева, служил священник Федор Ненаркомов, состоявший корреспондентом Русского императорского общества. Именно отец Федор, понимая значимость термальных белокурихинских источников, посоветовал одному из крестьян соорудить на берегу речки разъединитель в виде «дупла», для отделения ключевой воды от речной.

В 1886 году крестьянин из деревни Ново-Притышной Е. И. Гудков, находясь в гостях у жителя Новой Белокурихи Пестрякова, вылечил свои больные глаза, умываясь термальной водой из бьющего со дна ключа; это был первый случай исцеления от недуга с помощью местной минеральной воды. В том же году крестьянин села Ново-Тырышкино С. Казанцев перебрался на жительство в село Новая Белокуриха. Здесь он, узнав от Е. Гудкова о свойствах горячих ключей горной

[1] ГААК. Ф. Р-1765. Оп. 1 Д. 18 – Статьи к истории населенных пунктов Алтайского района Алтайского края.

долины, в течение нескольких дней вылечил свою больную руку, а затем, с помощью водных процедур – глаза своей внучки.

Столь благоприятное наличие целебных источников и все более широко распространявшиеся известия о них, вероятно, подтолкнуло местное население к открытию в селе молитвенного дома во имя Целителя Пантелеимона. Молитвенный дом был приписным к приходу села Ново-Тырышкино. Это село относилось к Сычевской волости Бийского уезда и входило в состав 29-го благочиния Томской епархии.

В справочной книге по Томской епархии 1898 года сохранились следующие сведения о том, что «…в селе Ново-Тырышкино есть две церкви деревянные, построенные в 1899 году. Одна во имя Святой Троицы, вместо сгоревшей, другая – во имя св. Крестителя Господня Иоанна, вновь приписная; земли при ней: пахотной и сенокосной 99 десятин.

Причта по штату: два священника и два псаломщика. Содержание: руги от прихожан 950 пудов… готовое помещение и доходы от треб. Прихожан мужского пола 891 душ, женского 867 душ, в том числе раскольников 13 душ обоего пола» [5, с. 386-387].

В деревне Ново-Белокуриха – молитвенный дом во имя святого Великомученика Пантелеимона. К сожалению, в этом справочнике не указана точная дата открытия молитвенного дома, но есть сведения о том, что в 1892 году в деревне Ново-Белокуриха открыта школа грамоты, которая помещается в церковной сторожке и «…в минувшем году обучения не было» [5, с. 387]. Учитывая этот факт, можно предположить, что молитвенный дом был открыт в том же году, что и школа.

В селе Ново-Тырышкино так же имелась церковно-приходская школа «…открыта в 1884 году, помещается в собственном здании, обучается в ней 72 мальчика, учитель – псаломщик Михайловский»[1].

Наличие церковно-приходских школ даже при молитвенном доме не случайно. Высочайшим повелением 13 июня 1884 года, духовенство призывалось стать в руководители народного просвещения. Был даже внедрен проект по финансированию таких школ, который предполагал смету на развитие школ в размере 10 тысяч рублей в год на губернию. До этого церковно-приходские школы открывались лишь на средства сельских общин, дававших в большинстве случаев только сторожа, дрова, а иногда квартиру. В редких случаях было денежное пособие, в большинстве случаев причту самому приходилось обращаться за пожертвованиями на школу к частным лицам, либо облагали учеников платой.

Такая политика государства и церкви, конечно, способствовала росту грамотности среди населения. В большинстве открытых школ, и, в частности, в селах Ново-Белокурихе и Ново-Тырышкино, в указанное время преподавали духовные лица. Окормляли оба прихода, как уже говорилось выше, два священника и два псаломщика:

[1] Архивный отдел администрации г. Белокуриха. Р-23 коллекция документов по истории г. Белокуриха (1904-2003).

«Священник Петр Андреевич Прибытков, 28 лет, окончивший курс в Томской семинарии. Рукоположен был во священника в 1885 году 24 октября, проходил должность благочинного с 1897 года, состоит следователем по благочинию с 1890 года, имеет награды: набедренник и скуфью; последнюю награду получил в 1895 году.

Священник Петр Далматович Зяблицкий, 35 лет, окончил курсы в Алтайском Миссионерском училище в 1889 году, определен псаломщиком в 1889 году 15 января; рукоположен в дьякона в 1891 году 30 марта – во священника» [5, с. 387].

Исполняющими дела псаломщика на приходе числилось два человека: Александр Тимофеевич Ломшаков и Гавриил Васильевич Михайловский. Ломшаков прошел обучение в Томском духовном училище, на службе с 1867 года. Михайловский обучался в «сельском училище», 29 декабря 1879 года определен псаломщиком, с 1881 по 1893 год состоял на военной службе, где получил звание унтер-офицера. За исполнение учительских обязанностей при церковной школе в с. Ново-Тырышкино ему 20 мая 1894 года выражена благодарность от Барнаульского Училищного Совета [5, с. 387].

Расположение села Ново-Белокуриха в примерно одинаковом расстоянии от сел Старобелокуриха и Ново-Тырышкино, позволяет предположить, что жители могли посещать и церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Старобелокуриха, тем более, что служил в ней благочинный 29 округа священник Иннокентий Семенович Кулаков «…27 лет, окончил курс в классической гимназии, обучался 2 года в университете; 27 декабря 1894 года рукоположен во священника, с 1899 года состоит благочинным.». Кроме священника, в приходе состоял псаломщик Дмитрий Иванович Побединский, 63 года, «…из низшего отдела Духовной семинарии, на службе с 5 февраля 1854 года» [5, с. 396].

О самой церкви известно, что «…церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы построена в 1887 году на средства прихожан; освящена 15 марта 1887 года. Зданием деревянная, с такою же колокольней, на фундаменте из дикого камня. Обшита тесом и оштукатурена. Выкрашена внутри голубой, а снаружи белой и голубою краскою, обнесена деревянной оградою; земли при ней, пахотной и сенокосной, 99 десятин.

Причта по штату: священник и псаломщик. Содержание: жалование от прихожан 500 рублей и руги 475 пудов, готовое помещение и доходы от треб.

Прихожан мужского пола 1226 душ, женского 1249, в том числе раскольников 62 души обоего пола. Расстояние от Томска – 636 верст.

Церковно-приходская школа открыта в 1891 году, помещается в собственном здании. Обучается в ней 12 мальчиков и 12 девочек, учительницей является жена священника, которая получает жалование от Епархиального Училищного Совета в размере 216 рублей» [5, с. 396].

Такое благоприятное расположение села Новая Белокуриха относительно других населенных пунктов только способствовало развитию прихода, где вся жизнь жителей была непосредственно связана с церковным уставом. Духовные власти

епархии большое внимание уделяли утверждению православных традиций, соборности и увеличению авторитета местного священства в жизни прихода.

В «Инструкции Благочинному церквей» предписывалось, чтобы священно- и церковнослужители «…без зову в гости ни к кому не ходили, да и по зову ходили бы в дома только честные, чтобы они дружили с подобными себе священниками, дьяконами и церковниками, также с благородными помещиками и с почтенными купцами и мещанами, а не со всякими безразборно…; не вводили бы в дома прихожан при духовных требах своих жен и других посторонних лиц… не бесчинствовали, не употребляли брани… не занимались бы игрою картежною и другими не приличными духовному сану играми… не вмешивались бы в дела мирские… не занимались бы чтением книг соблазнительных» [6, с. 86].

Священникам также было запрещено отлучаться от церкви без разрешения благочинного более чем на 25 верст и более чем на сутки, а в другую епархию – только с разрешения епископа.

В обязанности клира вменялось отправление богослужений в сельских храмах, «кроме воскресных, праздничных и высокоторжественных дней; совершать Божественную Литургию сколь можно чаще, особенно же в Св. Четередесятницу… в церквях же градских однопричетных непременно три раза в неделю, если бы не случалось в продолжении оной торжественных и праздничных дней, в двух штатных же три, а в четырех штатных ежедневно» [6, с. 94]. Кроме того, большое внимание, особенно с последней трети XIX в, уделялось чтению священниками проповедей и ведению ими душеспасительных бесед. Одной из важных задач, стоявших перед священно- и церковнослужителями, была работа в церковно-приходских школах и школах грамоты. Высокую степень организации подобной работы подтверждают и архивные документы разных лет.

К началу XX века церковь св. Пантелеимона оставалась приписной к приходу села Ново-Тырышкино. Численный состав и содержание причта оставались прежними, но поменялись священнослужители. Так, в Справочнике по Томской епархии за 1902-1903 годы описаны два служащих священника:

«Священник Сергей Толмачев, рукоположен во священника на настоящее место 1 сентября 1902 года; Священник Федор Стефанович Воронцов, 58 лет, из 3 класса Томского духовного училища. В 1859 году определен псаломщиком, священником с 1870 года, на настоящем месте с 1901 года. Имеет набедренник с 1888 года» [7, с. 411]. Псаломщиками служили все те же Александр Тимофеевич Ломшаков и Гаврила Васильевич Михайловский.

В сведениях о церковно-приходских школах отмечается, что в селе Ново-Тырышкино занятий за 1903 год не проводилось (причина не обозначена), в селе Новая Белокуриха занятия проводились и даже указано жалование учителю – 120 рублей.

Значительно, почти на две тысячи выросло число прихожан. К 1903 году их насчитывалось «… обоего пола 3150 душ, в том числе раскольников 18 душ обоего пола. Расстояние от Томска в 600 верст, от благочинного в 12 верст» [7, с. 412].

Благочинный, по сведениям за 1903 год, проживал в деревне Старобелокуриха. Им являлся все тот же Иннокентий Семенович Кулаков. За ревностное служение в 1899 году он был награжден набедренником. С 1901 года вместе с ним служил временно исполняющий должность псаломщика 22-летний Григорий Мокиевич Ячменев, из Бийского катехизаторского училища.

Прихожан к 1901 году в Старобелокурихе насчитывалось уже 2800 душ, в том числе раскольников 62 души. Открытая в 1891 году церковно-приходская школа помещалась в собственном здании, преподавал в ней учитель В. К. Тюкин, получавший жалование от епархиального учительского Совета в размере 204 рублей. Указывается также, что церковно-приходская школа была на попечительстве с 1892 года [7, с. 422].

К сожалению, не сохранилось сведений о попечителях, но их роль в жизни церковной школы была, конечно, крайне важной.

По правилам о церковно-приходских школах от 1884 года, звания попечителя могли получить лица, учредившие школу на собственные средства, а с 1888 г. также и те, кто оказывал существенную материальную поддержку и содействие в благоустройстве школы [8, с. 237].

Повезло той школе, для которой священнику удавалось найти попечителя. Это гарантировало некоторую ежегодную материальную помощь. Найти в деревне человека, способного выделить часть своих средств на благотворительность, было делом нелегким. В 1892 году только 13,1 % церковных школ епархии имели своего попечителя. Попечителями могли стать как мужчины, так и женщины. Главным требованием было православное исповедание. Исключение составляли содержатели питейных заведений, им доступ в попечители, так же, как и в церковные старосты, был закрыт. Попечитель каждой конкретной школы утверждался в своем звании епархиальным архиереем. По социальному составу на первом месте среди попечителей стояли купцы (43,48%), затем шли крестьяне (30,43%), которые в основном оказывали хозяйственную помощь, и, наконец, незначительную часть составляли мещане, священно- и церковнослужители (по 8%).

В деревне Новая Белокуриха попечительство над приходской школой существовало уже с 1893 года. И хотя по справочным книгам Томской епархии за период конца XIX – нач. XX века говорится, что в деревне Новая Белокуриха построен молитвенный дом, однако в ведомости о приписной церкви во имя св. целителя Пантелеимона за 1904 год отмечается важный факт, что на самом деле церковь в Новой Белокурихе была построена еще в 1892 году: «Церковь деревянная, построена на средства бийского купца Иакова Алексеевича Саларова. Заложена 20 мая 1892 года, освящена 20 июля 1893 года, при ней колокольня. Плана нет. Престол один: во имя Св. Великомученика Пантелеимона. Утварью весьма недостаточна. Приходно-расходные о церковных суммах есть, ведутся исправно»[1]. Это не единственное подробное упоминание о церкви с точно указанной датой постройки, что подтверждает и краевед Я. Е. Кривоносов в своем справочнике «Храмы Алтая».

[1] ГААК. Ф. 26. Клировая ведомость Благочиния № 29 за 1904 год.

В дальнейшем только в документах за 1908 год отмечается, что в центре села на небольшой возвышенности была возведена церковь во имя св. Целителя Пантелеимона. «Церковь деревянная, однопрестольная, с тремя главами-куполами, с одним большим и четырьмя малыми колоколами» [9, с. 533].

По справочным данным за 1910-1911 годы, церковь деревни Ново-Белокуриха являлась приписной уже к селу Старо-Белокуриха. «Состав прихода: с. Старо-Белокурихинское, Бийского уезда и д. Новая Белокуриха в 7 верстах. Прихожан обоего пола 4661 душа, в том числе раскольников 38 человек. Причта по штату: один священник и один псаломщик. Содержание причта при готовых причтовых домах; жалование от прихожан 500 рублей, руга от них же 475 пудов и доходы от треб» [9, с. 533]. В церковно-приходской школе с. Старо-Белокуриха обучалось учащихся 76 человек, учителем служил Н. О. Пиченин, окончивший Бийское катехизаторское училище, получавший жалование в 240 рублей. Важным дополнением указано, что «…при школе имеется библиотека-читальня, в ней до 500 экземпляров книг» [9, с. 533]. В деревне Новая Белокуриха в церковной школе так же была организована библиотека, в которой находилось 76 экземпляров книг. Наличие таких библиотек в сельских приходах говорит о том, что уровень преподавания был достаточно высок.

Настоятелем прихода являлся бывший благочинный 29 округа священник Иннокентий Семенович Кулаков. О нем известно, что «…окончил курс в Красноярской классической гимназии и два года слушал лекции на медицинском факультете Императорского Томского университета; принят на службу в Алтайскую духовную миссию в 1894 году, назначен преподавателем Бийского Катехизаторского училища 20 августа 1894 года. Имеет награды; скуфью получил в 1903 году» [7, с. 422]. Диаконом на должности псаломщика состоял Сергей Кириллович Пшенников.

Благочинным 29 округа, по данным Томского справочника, с 1903 года стал священник Андрей Алексеевич Рыбкин, «…состоявший на службе и в ведомстве с 1876 года, в настоящем сане с 1886 года» [9, с. 18]. Согласно последнему, изданному в 1914 году справочнику по Томской епархии, состав прихода села Старо-Белокуриха, к которому и относилась д. Новая Белокуриха, остался без изменений.

Жизнь прихода в основном складывалась как и везде в Алтайской губернии. И только уникальные целебные источники косвенно влияли на пополнение его численности, поскольку благодаря их наличию увеличивалось население села за счет переселенцев.

К 1915 году в Новой Белокурихе проживало 831 человек, насчитывалось 170 дворов, 200 жилых домов. В документах особо подчеркивалось наличие церковно-приходской школы. Кроме всего прочего, повышалось благосостояние местного населения: «…в селе работали частные маслобойни, мельницы и торговые лавки»[1].

Изучив и проведя анализ архивных документов по истории Православия в Белокурихе, можно утверждать, что если на образование села в большей мере повлияло благоприятное географическое расположение, то его развитие в период XIX – нач. XX века во многом было определено наличием православной общины и

[1] ГААК. Ф. 4 Оп. 1 Д. 156. – Обзор деятельности Алтайского округа.

влиянием духовенства. Авторитет священства, участие в делах прихожан, радение за развитие начального образования, наконец, постройка храма – все это стало определяющим в идентификации Новой Белокурихи уже не как деревни, а как развитого села. В результате мудрой, рациональной политики священства, население Новой Белокурихи в начале XX века представляло единую православную общину.

Литература

1. Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на севере России в XV – XVII вв. – СПб, 1913.
2. Липинская В.С. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае XVIII – нач. XX века. – М., Рос. Акад. наук, 1996.
3. Булыгин Ю.С. Об изучении истории населенных пунктов Алтайского края// Миграционные процессы в Западной Сибири – Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 1994.
4. Булыгин Ю.С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул. Алт. Кн. Изд., 1974.
5. Справочная книга по Томской епархии 1898/99 гг. – Томск, 1900.
6. Адаменко А.М. Приходы Русской Православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – XXвв.
7. Справочная книга по Томской епархии за 1902/03 гг. – Томск, 1903.
8. См.: Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь: Административная политика в пер. пол.XIX в. – Омск, 1995.
9. Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 гг. – Томск, 1911.
10. Крейдун Ю.А., Орехов А.С. Православные храмы Алтайского края в 18 – начале XX века: каталог / Возрождение Свято-Дмитриевского храма в Барнауле: К истории православного храмоздательства на Алтае. Сб. статей / Редактор-составитель Ю.А. Крейдун. – Барнаул, 2015. – С. 88-139.

Сведения об авторах

Пивоваров Борис, протоиерей. Магистр богословия. Председатель Отдела образования Новосибирской Митрополии, преподаватель Новосибирского Свято-Макарьевского Православного Богословского института и Новосибирской православной духовной семинарии.

Крейдун Юрий (Георгий) Александрович, протоиерей. Кандидат физико-математических наук, кандидат богословия, доктор искусствоведения. Проректор по учебной части Барнаульской духовной семинарии, в которой трудится с 1998 г.

Коваленко Павел Сергеевич – педагог, краевед, музеевед г. Бийска. Действительный член Ученого совета Бийского отдела Русского географического общества Российской Академии Наук, руководитель краеведческого отдела Бийского отделения Всероссийского общества охраны природы, член Бийского отделения Социально-экологического союза, совета Бийского историко-просветительского общества «Мемориал», международного просветительского клуба Шукшинистов, экспертной комиссии по увековечению памяти выдающихся людей, исторических событий и знаменательных дат, городского экспертного совета по издательской деятельности. Директор и один из основателей Музея истории Алтайской Духовной миссии Алтайской митрополии.

Скворцова Тамара Владимировна – архивариус Барнаульской епархии Алтайской митрополии.

Алексеев Константин Федорович, иерей. Эконом Барнаульской епархии Алтайской митрополии. Выпускник Барнаульской духовной семинарии 2012 г.

Трубин Вячеслав Павлович, протоиерей. Настоятель храма Покрова Божией Матери в с. Шубенка Бийской епархии Алтайской митрополии. Выпускник Барнаульской духовной семинарии 2009 г.

Шевченко Димитрий, иерей. Настоятель храма Покрова Божией Матери с. Алтайское Бийской епархии Алтайской митрополии. Выпускник Барнаульской духовной семинарии 2012 г.

Капп Евгений, иерей. Выпускник Барнаульской духовной семинарии 2009 г.

Миронов Димитрий, иерей. Настоятель храма в честь прп. Алексия, человека Божия в пос. Мошково Искитимской епархии Новосибирской митрополии. Выпускник Барнаульской духовной семинарии 2010 г.

Булгару Иоанн, протоиерей. Клирик Свято-Георгиевского храма г. Новоалтайска. Выпускник Барнаульской духовной семинарии 2009 г.

Микушин Александр, иерей. Клирик домовой церкви Барнаульской духовной семинарии в честь Иверской иконы Божией Матери. Выпускник Барнаульской духовной семинарии 2013 г.

Зайцев Степан Геннадьевич – преподаватель и выпускник Барнаульской духовной семинарии 2012 г., заведующий издательским отделом Барнаульской Епархии.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1 3

Слово Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Барнаульского и Алтайского 3

Приветствие Высокопреосвященнейшего Аристарха, митрополита Кемеровского и Прокопьевского 7

Пивоваров Б., прот. Актуальность миссионерского наследия святителя Макария (Невского) в деле духовно-нравственного воспитания детей и молодежи 10

Крейдун Ю.А., прот. Святитель Макарий (Невский) – пример преданного служения Церкви и Богу 16

Коваленко П.С. Святитель Макарий (Невский) в истории города Бийска 23

Скворцова Т.В. Святитель Макарий Алтайский в истории Чемала 34

РАЗДЕЛ 2 40

Алексеев К., иерей. Протоиерей Василий Вербицкий как пример личности миссионерских дарований 40

Трубин В., прот. Характеристика христианских общин Алтая во времена Алтайской миссии 45

Шевченко Д., иерей. Из истории православных приходов на территории с. Алтайское Алтайского района Алтайского края вXIX – начале XXвеков 54

Рейм Д., диакон. Основные факторы русско-греческихотношений в XV-XVII веках 69

Капп Е., иерей. Зайцев С.Г. Книга Г.А. Гололоба «Евангельское возражение православному вероисповеданию» как сборник заблуждений 81

Миронов Д., иерей. Верх-Ануйский приход Быстроистокского района в дореволюционное время 94

Булгару И., иерей. Алексей Альфер – священник Кулундинской степи и воспитанник святителя Макария Алтайского 107

Микушин А., иерей. Истоки православного служения в г. Белокурихе в XIX – начале XX веков 122

Сведения об авторах 131

Научное издание

Труды Барнаульской духовной семинарии: *Богословие. История. Культура.* Выпуск 4

Редактор-составитель: С.Фисун, прот, С.Г.Зайцев.

Набор: С. Г. Зайцев

Корректор: А. Я. Свешникова

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ИП Филатов К. Н.

Усл.п.л. 17. Тираж 150 экз.